

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/7/4/Add.1
16 January 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH/SPANISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Седьмая сессия
Пункт 3 предварительной повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям

В настоящем документе содержатся мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сорок седьмой и сорок восьмой сессиях, состоявшихся соответственно в ноябре 2006 года и в мае 2007 года. Таблица с перечнем всех мнений, принятых Рабочей группой, и статистические данные, касающиеся этих мнений, включены в доклад Рабочей группы Совету по правам человека на его седьмой сессии (A/HRC/4/7/4).

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
МНЕНИЕ № 32/2006 (Катар).....	4
МНЕНИЕ № 33/2006 (Ирак и Соединенные Штаты Америки)	5
МНЕНИЕ № 34/2006 (Катар).....	12
МНЕНИЕ № 35/2006 (Сирийская Арабская Республика)	13
МНЕНИЕ № 36/2006 (Саудовская Аравия)	14
МНЕНИЕ № 37/2006 (Саудовская Аравия)	16
МНЕНИЕ № 38/2006 (Алжир)	19
МНЕНИЕ № 39/2006 (Таджикистан)	25
МНЕНИЕ № 40/2006 (Алжир)	29
МНЕНИЕ № 41/2006 (Китайская Народная Республика)	32
МНЕНИЕ № 42/2006 (Япония)	33
МНЕНИЕ № 43/2006 (Соединенные Штаты Америки)	39
МНЕНИЕ № 44/2006 (Саудовская Аравия)	51
МНЕНИЕ № 45/2006 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	54
МНЕНИЕ № 46/2006 (Демократическая Республика Конго)	62
МНЕНИЕ № 47/2006 (Китайская Народная Республика)	66
МНЕНИЕ № 1/2007 (Канада)	76
МНЕНИЕ № 2/2007 (Мьянма)	76
МНЕНИЕ № 3/2007 (Египет)	80
МНЕНИЕ № 4/2007 (Саудовская Аравия)	87
МНЕНИЕ № 5/2007 (Катар)	90

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
МНЕНИЕ № 6/2007 (Мавритания)	90
МНЕНИЕ № 7/2007 (Австралия)	94
МНЕНИЕ № 8/2007 (Сирийская Арабская Республика)	102
МНЕНИЕ № 9/2007 (Саудовская Аравия)	107
МНЕНИЕ № 10/2007 (Ливан)	112
МНЕНИЕ № 11/2007 (Афганистан и Соединенные Штаты Америки)	117
МНЕНИЕ № 12/2007 (Эквадор)	122
МНЕНИЕ № 13/2007 (Вьетнам)	127

МНЕНИЕ № 32/2006 (Катар)

Сообщение направлено правительству 10 марта 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Амар Али Ахмед аль-Курди.

Государство не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен согласно резолюции 1997/50 и подтвержден в резолюции 2003/31 Комиссии, в резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и в решении 1/102 Совета по правам человека. Действуя в соответствии со своими методами работы, Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление ей запрошенной информации.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

I. когда оно явно не может быть оправданным на каком-либо правовом основании (например, продолжение содержания под стражей после отбытия наказания по приговору или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);

II. когда лишение свободы обусловлено вынесением судебного решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в отношении государств-участников – в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

III. когда полное или частичное несоблюдение соответствующих международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, является столь вопиющим, что это придает лишению свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. Рабочая группа уже рассматривала дело г-на Амара Али Ахмед аль-Курди на своей сорок шестой сессии. В то же время она не принимала во внимание информацию, полученную от правительства. В ходе сорок седьмой сессии Комиссия ознакомилась с ответом правительства на утверждения источника.
5. Рабочая группа далее отмечает, что соответствующее правительство сообщило Рабочей группе о том, что 2 января 2006 года г-н аль-Курди был освобожден и больше не находится под стражей, что подтвердил и источник.
6. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела.

Принято 16 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 33/2006 (Ирак и Соединенные Штаты Америки)

Сообщение направлено правительствам 17 января 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Тарик Азиз.

Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. 30 ноября 2005 года Рабочая группа приняла мнение № 45/2005 относительно сообщения, направленного правительствам Ирака и Соединенных Штатов Америки от имени г-на Тарика Азиза. Рабочая группа изложила свои соображения по некоторым юридическим вопросам, поднятым источником и правительствами, в частности в отношении своего мандата и принципов, регулирующих ответственность правительств Ирака и Соединенных Штатов в связи с фактами, представленными источником.
3. Во-первых, Рабочая группа постановила, что в соответствии с пунктом 16 своих методов работы и пунктом 14 своих пересмотренных методов работы¹ она не будет

¹ "Рабочая группа не рассматривает случаи международного вооруженного конфликта, поскольку они охватываются Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года и Дополнительными протоколами к ним, в частности когда на них распространяется компетенция Международного комитета Красного Креста (МККК)".

оценивать законность содержания г-на Азиза под стражей в период с 24 апреля по 30 июня 2004 года, поскольку оно имело место во время продолжающегося международного вооруженного конфликта и правительство Соединенных Штатов признало, что Женевские конвенции применимы к лицам, взятым в плен во время конфликта в Ираке. По сообщению источника, представители Международного комитета Красного Креста (МККК) были допущены к Тарику Азизу и передали два письма его семье.

4. Во-вторых, Рабочая группа констатировала, что до 1 июля 2004 года ответственность за содержание Тарика Азиза под стражей несли только члены коалиции как оккупирующие державы или, точнее, правительство Соединенных Штатов Америки. Затем, поскольку г-н Азиз предстал 1 июля 2004 года перед судом суверенного государства Ирак - Высшим уголовным трибуналом ("Трибунал") – для изложения своих аргументов против обвинения, ответственность за его содержание под стражей до предъявления ему обвинений несет Ирак. Рабочая группа также пришла к выводу, что, поскольку Тарик Азиз физически содержится под стражей властями Соединенных Штатов, любое возможное заключение относительно произвольного характера лишения его свободы может также включать международную ответственность правительства Соединенных Штатов.

5. Наконец, что касается предполагаемых нарушений, затрагивающих право на справедливое судебное разбирательство, то Рабочая группа сочла преждевременным занимать какую-либо позицию относительно утверждений о произвольном лишении свободы, поскольку процессуальные ошибки, равносильные нарушению права на справедливое судебное разбирательство, в принципе могут быть исправлены на последующих этапах уголовного судопроизводства. В силу этого Рабочая группа постановила, что она будет следить за ходом судебного процесса и запрашивать дополнительную информацию у обоих заинтересованных правительств и у источника. В то же время Рабочая группа решила отложить рассмотрение данного случая до получения дополнительной информации, как это предусмотрено в пункте 17 с) ее методов работы.

6. 14 декабря 2005 года Рабочая группа известила о своем мнении оба правительства и 12 января 2006 года – источник. Затем Рабочая группа получила от источника новые утверждения. 3 мая 2006 года Председатель-Докладчик Рабочей группы препроводил их правительствам Ирака и Соединенных Штатов через их соответствующих Постоянных представителей в Женеве и попросил представить свои замечания и соображения. Поскольку никакого ответа получено не было, 28 июня 2006 года Председатель-Докладчик Рабочей группы направил письмо, информирующее Постоянных

представителей обоих правительств о том, что Рабочая группа будет рассматривать этот случай на своей предстоящей сорок шестой сессии с 28 августа по 1 сентября 2006 года. От правительства Соединенных Штатов не было получено никакого ответа, а правительство Ирака направило свой ответ 14 июля 2006 года. На своей сорок шестой сессии Рабочая группа решила еще раз обратиться к правительству Ирака с просьбой уточнить ответ от 14 июля 2006 года. Эта просьба осталась без ответа. Кроме того, Рабочая группа направила полученный 14 июля 2006 года ответ иракского правительства источнику, который 11 августа 2006 года представил по нему свои замечания. 12 ноября 2006 года источник проинформировал Рабочую группу об отсутствии каких-либо изменений в данном деле.

7. Источник указывает на многочисленные нарушения права Тарика Азиза на справедливое судебное разбирательство. Тарик Азиз был арестован вооруженными силами Соединенных Штатов 24 апреля 2003 года. 1 июля 2004 года он был помещен в военную тюрьму в Багдаде, в которой и слушалось его дело. Он не был заблаговременно информирован о предъявленных ему обвинениях и не мог воспользоваться услугами адвоката.

8. С тех пор Тарик Азиз время от времени встречался со своим адвокатом г-ном Бади Ариефом Иззатом. Эти встречи проходили в таких условиях, которые серьезно осложняют эффективную подготовку защиты. Адвокату не разрешают встречаться с клиентом в удобное для него время. Вместо этого власти Соединенных Штатов сообщают ему о возможной дате встречи в самый последний момент (не раньше, чем за день). На встречах Тарика Азиза с его адвокатом неизменно присутствует представитель властей Соединенных Штатов. Им не разрешается обмениваться письменными документами. Это не только серьезно мешает им в подготовке защиты, но и делает невозможным выдачу официальной доверенности тем адвокатам, которых наняла для обвиняемого его семья.

9. Кроме того, согласно полученной от источника информации, ни Тарик Азиз, ни его адвокат не получали официального документа о предъявленных обвинениях или какое-либо иное официальное сообщение из прокуратуры или суда. В тех нескольких случаях, когда Тарик Азиз допрашивался в присутствии своего адвоката, вместо прокурора или судей Трибунала допрос проводили сотрудники администрации Соединенных Штатов.

10. В своем сообщении от 14 июля 2006 года иракское правительство заявило, что Тарик Азиз был арестован 1 июля 2004 года и что он должен предстать перед судом в четырех уголовных делах, в которых он является обвиняемым и которые в настоящее время расследуются и готовятся к слушанию в трибунале. Предъявляемые ему обвинения связаны с 1) событиями 1991 года, 2) Кувейтом, 3) нарушениями прав человека и

4) разбазариванием национального богатства. К этому правительство добавляет, что оно допросило Тарика Азиза и заслушало показания свидетелей и других обвиняемых. Что касается Кувейта, в сообщении указывается, что правительство Кувейта подало против Тарика Азиза жалобу, на основании которой Трибунал открыл дело. В настоящее время ведется следствие и подготовка к суду в соответствии с требованиями закона. Что касается обвинений в нарушении прав человека и незаконном разбазаривании национального богатства, по словам правительства, показания Тарика Азиза, соучастников преступлений и свидетелей были заслушаны, однако исход дела (говоря словами правительства - "его судьба") еще не известен. Наконец, правительство утверждает, что Тарик Азиз пользуется всеми правами и допрашивается в присутствии его адвоката - Бади Ариефа Иззата.

11. В ответ на замечания правительства источник еще раз подтвердил все свои обвинения. Особое внимание он обращает на то, что ни Тарику Азизу, ни его адвокатам ничего не известно об официальной жалобе, поданной правительством Кувейта в Трибунал, и что они не получали ни официальных документов о предъявленных обвинениях, ни каких-либо иных официальных сообщений из прокуратуры или суда.

12. Высоко оценивая сотрудничество иракского правительства, Рабочая группа, в то же время, выражает сожаление в связи с тем, что ни правительство Ирака, ни правительство Соединенных Штатов не представили своих соображений конкретно относительно утверждений источника. Тем не менее Рабочая группа считает, что она в состоянии вновь рассмотреть этот случай и сформулировать по нему свое мнение.

13. В то же время Рабочая группа считает, что, поскольку суд над Тариком Азизом еще не начался, ей пока следует воздержаться от высказывания своего мнения по данному случаю. Однако еще в своем мнении от 30 ноября 2005 года (пункт 30) Рабочая группа выразила озабоченность в связи с нарушением прав Тарика Азиза как обвиняемого, заявив, что "уже на этапе подготовки судебного процесса против него может быть замечен ряд серьезных процессуальных нарушений, прежде всего в том, что касается его права на полный и неограниченный доступ к адвокату для подготовки своей защиты вне пределов слышимости сотрудников тюрьмы и других официальных лиц". Прошло почти два года с тех пор, как это дело поступило на рассмотрение Рабочей группы, и свыше года после того, как она приняла решение оставить его открытым. Как отмечается ниже, в течение этих двух лет Тарик Азиз ни разу не предстал перед судьей и даже ни разу не был допрошен прокуратурой, утверждающей, что она расследует предъявленные ему обвинения. В этой связи Рабочая группа считает, что она не в праве и далее откладывать формулирование своего мнения.

14. Рабочая группа указывает на то, что правительство Соединенных Штатов не представило никакого ответа по существу утверждений источника, а правительство Ирака не оспаривало серьезных обвинений источника, в частности обвинений в нарушении права пользоваться помощью адвоката при подготовке своей защиты. Таким образом, Рабочая группа считает установленным, что Тарик Азиз мог встречаться со своим адвокатом лишь тогда, когда это было угодно властям США; что официальные представители США неизменно присутствовали на встречах Тарика Азиза с его адвокатом; что нерегулярность и непродолжительность этих встреч полностью исключают возможность надлежащей подготовки защиты; что запрет обмениваться письменными документами также препятствует подготовке защиты и выбору обвиняемым адвокатов по собственному усмотрению; что в связи с делом Тарика Азиза было проведено одно единственное слушание - 1 июля 2004 года; что ему не было предоставлено возможности ни подготовиться к слушанию, ни воспользоваться помощью адвоката; и за два года и пять месяцев, которые прошли с тех пор, Тарик Азиз ни разу не предстал перед судьей.

15. Что касается представленных правительством Ирака сведений о предъявленных Тарику Азизу уголовных обвинениях и возбужденных по ним процессуальных действиях, Рабочая группа отмечает, что с момента первых слушаний, на которых Тарику Азизу было предложено сделать заявление по некоторым из предъявленных ему обвинений, прошло два года и пять месяцев. Правительство не оспаривало утверждения источника, согласно которым, какая бы следственная работа и подготовка к суду ни велись и какие бы доказательства ни были собраны, Тарик Азиз и его адвокаты не получили ни одного соответствующего документа. Правительство заявляет, что Тарик Азиз допрашивался, не оспаривая при этом, что допросы проводили представители США, а не прокуроры или судьи Трибунала. Рабочая группа считает довольно расплывчатыми предъявленные Тарику Азизу обвинения, которые излагаются в замечаниях правительства ("события 1991 года", "Кувейт" или "нарушения прав человека"). В любом случае до тех пор, пока они не доведены до сведения обвиняемого и его адвокатов, не важно, сформулированы ли обвинения четко или нет. Правительство не представило никаких документов, из которых можно было бы установить, какие процессуальные действия были проведены и был ли информирован о них обвиняемый.

16. За два года и пять месяцев, прошедших после того, как статус Тарика Азиза изменился, по крайней мере в теории, с военнопленного на обвиняемого в совершении уголовных преступлений, состоялось лишь одно поверхностное слушание с его участием. В то время он, возможно, и был проинформирован о некоторых предъявленных ему обвинениях (подробности которых Рабочей группе не сообщались), как того требует пункт 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП),

однако из сообщения, представленного правительством Ирака 14 июля 2006 года, совершенно не следует, что в день слушаний до сведения Тарика Азиза была доведена информация о тех обвинениях, на которые правительство сегодня обращает внимание Рабочей группы. Эти обвинения не предъявлялись ответчику, который не располагает никакими вещественными доказательствами того, что он находится под арестом в связи с уголовным делом (помимо заявлений, сделанных правительством Рабочей группе). Хотя Тарик Азиз и был "в срочном порядке доставлен к судье" после того, как 1 июля 2004 года Соединенные Штаты передали функции по его содержанию под стражей Ираку, с тех пор вопрос о законности его содержания под стражей ни разу не рассматривался в судебной инстанции. С учетом обстоятельств рассматриваемого случая право обвиняемого обратиться в суд для вынесения постановления относительно законности его задержания, закрепленное в пункте 4 статьи 9 МНГПП, представляется чисто гипотетическим.

17. Рабочая группа отлично понимает, что расследование дел против высокопоставленных политических и военных лидеров, обвиняемых в совершении военных преступлений или преступлений против человечности в ходе масштабных военных кампаний или в течение длительного периода времени, является чрезвычайно сложным и длительным делом. Опыт работы международных трибуналов, созданных Организации Объединенных Наций, говорит о том, что зачастую между арестом обвиняемых и фактическим началом суда проходит не один год. Что же касается случая Тарика Азиза, необычным и неприемлемым в нем является то, что за два года и пять месяцев, прошедших после 1 июля 2004 года, он не был информирован ни об одном процессуальном действии, позволившем продвинуться вперед в его деле. Таким образом, было нарушено его право на "судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение" (пункт 3 статьи 9 МПГПП), являющееся центральным элементом системы защиты от произвольных задержаний.

18. Если упоминаемые правительством важные процессуальные действия, такие, как допрос свидетелей и соучастников, действительно имели место, для обвиняемого и его адвоката они продолжают оставаться тайной. Кто эти свидетели и соучастники? В связи с каким из четырех якобы расследуемых дел они были допрошены? Кто проводил их допрос? Какие показания они дали? В статье 7 f) Статута Трибунала предусматривается, что "Старший следственный судья Трибунала поручает дела отдельным следственным судьям", однако Тарик Азиз не был проинформирован о том, кому поручено ведение его дел. Согласно статье 18 d) Статута, "Следственный судья Трибунала составляет обвинительный акт, в котором кратко излагаются факты и преступление или преступления, в совершении которых обвиняется в соответствии со Статутом обвиняемый". До сведения Тарика Азиза подобных обвинительных актов не доводилось. С другой стороны, пункт а) статьи 21 Статута, в котором говорится, что "лицо, против

которого составлен обвинительный акт, в соответствии с приказом или ордером на арест Трибунала заключается под стражу", дает основания полагать, что такой обвинительный акт действительно существует, поскольку Тарик Азиз содержится под стражей уже 29 месяцев. Таким образом, если в соответствии со Статутом Трибунала против Тарика Азиза действительно ведется уголовное дело, ни обвиняемый, ни его адвокат ничего об этом не знают. Такая секретность, соблюдаемая на протяжении длительного времени, несовместима с правом на справедливое судебное разбирательство, особенно когда обвиняемый содержится под стражей.

19. Кроме того, Рабочая группа считает, что если в настоящее время речь идет о "рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого" Тарику Азизу (пункт 1 статьи 14 МПГПП), то независимо от того, начался ли против него суд или нет, он имеет право как минимум на те гарантии, которые предусмотрены в пункте 3 статьи 14 МПГПП. К их числу относится право "быть судимым без неоправданной задержки" (пункт 3 с) статьи 14 МПГПП). Кроме того, серьезно ущемляется предусмотренное в пункте 3 b) статьи 14 право обвиняемого "сноситься с выбранным им самим защитником", поскольку адвокат и его клиент не могут планировать свои встречи, которые зависят от прихоти властей Соединенных Штатов, не имеют возможности обмениваться документами и вынуждены общаться в присутствии официального представителя Соединенных Штатов в нарушение основополагающего принципа конфиденциальности общения обвиняемого и его защитника. Более того, пункт с) статьи 18 Статута предоставляет "подозреваемому право быть представленным неиракским адвокатом", которым Тарик Азиз не может реально воспользоваться.

20. Что касается права на рассмотрение дела "независимым и беспристрастным судом", Рабочая группа выразила свою серьезную обеспокоенность нынешним положением Трибунала в пункте 22 своего мнения 31/2006.

21. Ответственность за сложившееся положение несут как правительство Ирака, взявшего на себя юридическое обязательство обеспечить содержание под стражей и предать суду Тарика Азиза, так и правительство Соединенных Штатов, в руках которого он фактически находится и чьи должностные лица в настоящее время допрашивают его.

22. Как заявила Рабочая группа в пункте 26 своего мнения 31/2006, она твердо убеждена в том, что "и с точки зрения жертв, которые в соответствии с международным правом имеют право на возмещение ущерба, восстановление правды и правосудие, особенно важно, чтобы расследование грубых нарушений прав человека и суд над предполагаемыми виновными в них лицами проводились с соблюдением законной и

транспарентной юридической процедуры. Для них также крайне важно, что правосудие не только должно быть справедливым, но и должно восприниматься как справедливое".

23. По-видимому, еще не поздно положить конец продолжающимся нарушениям прав Тарика Азиза как лица, обвиняемого в совершении уголовных преступлений. Рабочая группа выражает надежду на то, что правительство Ирака, если оно действительно намеревается начать уголовный процесс против Тарика Азиза, сделает все необходимое для уважения его права на справедливое судебное разбирательство.

24. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Тарика Азиза является произвольным, противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участниками которого являются Ирак и Соединенные Штаты, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительства Ирака и Соединенных Штатов принять необходимые меры для исправления положения г-на Тарика Азиза и приведения его в соответствие с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 7 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 34/2006 (Катар)

Сообщение направлено правительству 21 июня 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Наеф Салем Мохамед Аджим аль-Ахбаби.

Государство не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное представление запрошенной информации.

3. Рабочая группа далее отмечает, что соответствующее правительство проинформировало Рабочую группу о том, что г-н аль-Ахбаби был освобожден и более не находится в заключении. Эта информация не была опровергнута источником.

4. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела.

Принято 16 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 35/2006 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 22 сентября 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Незар Растанауи.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)

2. Рабочая группа выражает правительству признательность за представленную по данному вопросу информацию.

3. Рабочая группа далее отмечает, что правительство Сирийской Арабской Республики проинформировало ее о том, что вышеуказанное лицо было освобождено. Эта информация не была опровергнута источником.

4. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела.

Принято 16 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 36/2006 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 19 июня 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдельмохсен Абдельхалед Хамед аль-Хинди.

Государство не подписало и не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на неоднократные просьбы, правительство не представило ей запрашиваемую информацию.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. В свете полученных сообщений Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение, несмотря на то, что правительство не предложило своей версии фактов и объяснений обстоятельств дела.
5. Согласно источнику, подданный Саудовской Аравии г-н Абдельмохсен Абдельхалед Хамед аль-Хинди, являющийся преподавателем в государственном учебном заведении Аль-Касим, Аль-Бурейда, в настоящее время содержится под стражей в тюрьме Рас-Тенура (Аль-Мантека Ачаркия).
6. Утверждается, что 6 июля 2003 года сотрудники службы безопасности арестовали г-на аль-Хинди у него дома. Во время ареста ему не было предъявлено никакого ордера. Во время допроса он подвергался жестокому обращению со стороны сотрудников службы безопасности, которые обвинили его в распространении "подрывных идей". При этом никто не уточнил, когда и при каких обстоятельствах он распространял эти идеи.
7. На протяжении вот уже более трех лет г-ну аль-Хинди не предъявляется никаких официальных обвинений и не сообщается о сроке действия ордера на его арест. Он не встречался с сотрудником судебных органов, ему не позволили назначить адвоката, который выступал бы от его имени, и не предоставили какую-либо иную возможность оспорить незаконный характер его задержания.

8. Источник утверждает, что задержание г-на аль-Хинди является произвольным, поскольку оно лишено какого-либо правового основания. До сих пор власти не сообщили никаких оснований для его ареста или содержания под стражей.

9. По мнению источника, указанная причина задержания - "распространение подрывных идей" - не имеет под собой никаких оснований. Задержание г-на аль-Хинди следует рассматривать как попытку наказать его за пользование правом на свободу убеждений и их свободное выражение, закрепленным в статье 19 Всеобщей декларации прав человека.

10. Источник утверждает также, что компетентные национальные судебные органы отказали г-ну аль-Хинди в праве на эффективную правовую защиту в связи с его произвольным задержанием, а также в праве на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Г-н аль-Хинди не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях, получил отказ в доступе к услугам адвоката и не был доставлен к судье.

11. Наконец, источник утверждает, что г-н аль-Хинди был задержан и в нарушение национального законодательства Саудовской Аравии, в частности статей 2 и 4 Королевского указа № М.39. В этих статьях говорится, что лицо может быть лишено свободы лишь в предусмотренных законом случаях, может содержаться под стражей лишь в течение установленного властями срока, не может подвергаться жестокому обращению и может пользоваться помощью адвоката на этапе следствия и в ходе суда.

12. 9 июня 2006 года Председатель-Докладчик довел утверждения источника до сведения правительства, предложив ему в течение 90 дней представить Рабочей группе свои разъяснения по фактам дела и по применимому законодательству. Поскольку в отведенные сроки не было получено никакого ответа, секретариат Рабочей группы в письме от 23 октября 2006 года проинформировал правительство о том, что Рабочая группа будет рассматривать сообщение на своей предстоящей сорок седьмой сессии 15-24 ноября 2006 года. Это уведомление также не вызвало никакой реакции.

13. Рабочая группа вынуждена была исходить из того, что отсутствие каких-либо замечаний со стороны правительства можно понимать лишь как фактическое признание обоснованности утверждений источника в отношении ареста и содержания под стражей г-на аль-Хинди. Это означает, что г-н аль-Хинди был арестован в июле 2003 года, с тех пор содержится под стражей, и лишение его свободы не обосновывается никакими правовыми мотивами или судебными постановлениями. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу, что лишение свободы г-на аль-Хинди носит произвольный характер.

14. Источник также утверждает, что задержание г-на аль-Хинди ставит целью наказать его за пользование правом на свободу убеждений и их свободное выражение; власти якобы квалифицировали его действия как распространение подрывных идей. Указывалось также и на то, что г-ну Хинди было отказано в должном отпращивании правосудия. Однако поскольку последние утверждения не достаточно обосновываются и подкрепляются убедительной аргументацией, Рабочая группа формулировала свое мнение, опираясь на единственное и не опровергаемое утверждение о том, что задержание г-на аль-Хинди не имело и не имеет под собой никаких правовых оснований.

15. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Абдельмохсена Абдельхаледа Хамеда аль-Хинди является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применимых для рассмотрения случаев, представленных Рабочей группе.

16. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на аль-Хинди и приведения его в соответствие с положениями Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа считает, что в сложившихся условиях и с учетом продолжительности содержания под стражей надлежащей мерой стало бы незамедлительное освобождение г-на аль-Хинди.

Принято 17 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 37/2006 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 22 июня 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Чалаан ибн Саид Сауд аль-Чахрани аль-Ходри.

Государство не подписало и не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)

2. Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, представившего запрошенную информацию.

3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. Источник представил свои замечания по полученной от правительства информации. В свете прозвучавших утверждений, ответа правительства и замечаний по нему источника Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение.
5. Согласно полученной от источника информации, подданный Королевства Саудовская Аравия г-н Чалаан ибн Саид Сауд аль-Хахрани аль-Ходри, родившийся 27 мая 1979 года и проживающий в Искане Аль-Азизия, Аль-Хобар, в настоящее время содержится службой безопасности Саудовской Аравии в центре содержания под стражей в Даммаме.
6. Сообщалось, что в 2003 году г-н аль-Ходри отправился в Ирак. В июне 2003 года он был арестован вооруженными силами Соединенных Штатов якобы из-за его подданства и по подозрению в попытке вступить в контакт с вооруженными силами оппозиции. В ходе допросов он, как утверждается, подвергался пыткам. Позднее он был переведен в тюрьму Абу-Грейб в Багдаде. В апреле 2004 года после 10-месячного содержания под стражей он был освобожден и сразу же возвратился в свою страну.
7. По возвращении г-н аль-Ходри узнал, что все те, кто был в Ираке и затем возвратился в Саудовскую Аравию, систематически арестовываются. После выхода 18 июня 2004 года Королевского указа об амнистии г-н аль-Ходри, находившийся на свободе, решил сообщить о себе в полицию и был сразу же арестован. Ему не сообщили никаких оснований для ареста и не предъявили никакого ордера. Его допрашивали о том, что он делал в Ираке, подвергая при этом жестокому обращению. Впоследствии он был переведен в центр содержания под стражей в Даммаме, который находится в ведении службы безопасности.
8. Источник сообщил, что на сегодняшний день содержащемуся под стражей свыше двух лет г-ну аль-Ходри не предъявляется никаких официальных обвинений и не сообщается о том, как долго будет продолжаться его задержание. Он не встречался с сотрудниками судебных органов и не имел возможности оспорить законность своего задержания.
9. По мнению источника, задержание г-на аль-Ходри является произвольным, поскольку оно лишено всяких правовых оснований. До сих пор власти не сообщили никаких оснований для его ареста или задержания, что является нарушением не только международных норм, но и национального законодательства Саудовской Аравии, в

частности статей 2 и 4 Королевского указа № М.39 от 19 октября 2001 года. По словам источника, эти нормы предусматривают, что лицо может быть лишено свободы лишь в предусмотренных законом случаях, может содержаться под стражей лишь в течение установленного властями срока, не может подвергаться жестокому обращению и может пользоваться помощью адвоката на этапе следствия и в ходе суда.

10. Кроме того, г-ну аль-Ходри было отказано в праве на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом, а также в праве на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом.

11. В своем ответе правительство заявило, что г-н аль-Ходри был задержан 30 июня 2004 года за незаконное проникновение на территорию Саудовской Аравии через границу с Ираком. После допроса ему было предъявлено обвинение в незаконном проникновении на территорию Ирака с целью участия в боевых действиях, и он был признан виновным в этом правонарушении. Как утверждает правительство, в настоящее время г-н аль-Ходри содержится в тюрьме, отбывая вынесенный ему судом приговор.

12. Помимо этого, правительство обратило внимание Рабочей группы на тот факт, что Королевство Саудовская Аравия, стремясь вести борьбу с терроризмом и защищать свои границы, как и другие члены международного сообщества, готово бороться с террором во всех его проявлениях в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из международных конвенций.

13. По мнению источника, ответ правительства Саудовской Аравии в основном сводится к тому, что г-н аль-Ходри был арестован за незаконное проникновение на территорию Саудовской Аравии 30 июня 2004 года, что в ходе допроса он признался в незаконном проникновении на территорию Ирака с целью участия в военных действиях и что он содержится под стражей в соответствии с предусмотренными законом процедурами. Однако в ответе правительства не объясняется, какая судебная инстанция осудила г-на Аль-Ходри, на основании какой предусмотренной законом процедуры он содержится в настоящее время под стражей, под чьей юрисдикцией проходил суд над ним, какое наказание было назначено ему и на основании каких правовых положений.

14. Рабочая группа обращает внимание на то, что изложение фактов источником и правительством и полученные от них разъяснения по ряду важных моментов не совпадают. В то же время, стороны согласны в том, что г-н аль-Ходри был задержан в июне 2004 года и что с тех пор он находится под стражей. Правительство заявило, а источник признал – по крайней мере имплицитно, - что лишение г-на аль-Ходри свободы

связано с его предполагаемым участием в военных действиях в Ираке. Он признал также, что саудовские власти в своей законной борьбе против международного терроризма задерживают всех тех, кто возвращаясь из Ирака, нелегально пересек границу.

15. По мнению Рабочей группы, правительство не представило убедительных аргументов, оправдывающих содержание г-на аль-Ходри под стражей в течение почти двух с половиной лет. В полученной от правительства информации ничего не говорится и о том, на каком этапе находится процедура уголовного производства – следственном или судебном, - или же он уже осужден. Правительство не оспаривает и утверждение источника о том, что производство по делу г-на аль-Ходри было несправедливым, поскольку ему было отказано в праве иметь адвоката и консультироваться с ним.

16. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Чалаана ибн Саида Сауда аль-Чахрани аль-Ходри является произвольным, противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

17. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на аль-Ходри и приведения его в соответствие с положениями Всеобщей декларации прав человека.

Принято 17 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 38/2006 (Алжир)

Сообщение направлено правительству 29 сентября 2005 года.

Затрагиваемые лица: г-н Мхамед Беньямина и г-н Мурад Ихлеф.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное предоставление запрошенной информации.

3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. В свете прозвучавших утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои замечания по нему. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Источник сообщил о том, что гражданин Алжира Мхамед Беньямина проживает во Франции с 1997 года и с 1999 года женат на французской гражданке. У них двое детей, и его супруга в настоящее время ожидает рождения еще двух близнецов. Мхамед Беньямина работает мясником в городе Трапп, Франция.
6. 9 сентября 2005 года г-н Беньямина и его племянник, Маджид Беньямина, были арестованы в аэропорту Орана (Алжир) одетыми в гражданскую одежду сотрудниками полиции, когда они собирались покинуть родную страну после посещения своих родственников. После установления личности двое мужчин были немедленно изолированы друг от друга.
7. Маджид Беньямина был освобожден через четыре дня после задержания и возвратился во Францию. По его словам, сотрудники алжирской службы безопасности сообщили ему, что его дядя был арестован по просьбе французского правительства. О его нахождении в Алжире им якобы сообщила французское Управление безопасности территории. В течение четырехдневного содержания под стражей сотрудники спецслужб допрашивали Маджида Беньямину, задавая ему вопросы о деятельности его дяди во Франции, которого они подозревали в принадлежности к террористической организации.
8. Ни родственникам Мхамеда Беньямины, ни его адвокату не удалось ничего узнать о том, как чувствует себя задержанный и где он содержится под стражей. По данным судебного регистра, он не доставлялся ни в одну алжирскую судебную инстанцию. Спустя шесть месяцев после ареста о его местонахождении по-прежнему было ничего не известно. Г-н Беньямина был освобожден в марте 2006 года на основании президентского указа об амнистии, принятого в соответствии с Хартией мира и национального примирения от 27 февраля 2006 года.
9. В 18 час. 00 мин. 2 апреля 2006 года Мхамед Беньямина вновь был арестован одетыми в гражданскую одежду сотрудниками Департамента информации и безопасности (ДИБ) в тот момент, когда он гостил у своих родственников в Тиарете на западе Алжира. Он был препровожден в отделение ДИБ в Тиарете, где находился всю ночь. Утром

2 апреля его брат попытался прояснить ситуацию у сотрудников этого отделения, которые сообщили ему, что Мхамед Беньямина был допрошен и на утро освобожден. Однако на самом деле он был не освобожден, а переведен 3 апреля в столицу, Алжир, по всей видимости, в другое отделение ДИБ, откуда 5 апреля он был вновь переведен – на этот раз в столичную тюрьму Серкадж. Утверждается, что ему так и не была предоставлена возможность воспользоваться услугами адвоката или получить информацию о причинах его повторного ареста. Кроме того, неизвестно, были ли ему предъявлены какие-либо официальные обвинения.

10. Мурад Ихлеф был арестован 28 февраля 2003 года после экстрадиции из Канады в Алжир. В Канаде он был арестован по подозрению в связях с Ахмедом Рессамом, подозреваемым в попытке ввезти взрывчатые вещества на территорию Соединенных Штатов Америки в 1999 году. На протяжении десяти дней г-н Ихлеф в тайне содержался под стражей в Департаменте информации и безопасности (ДИБ) и впоследствии по итогам якобы несправедливого судебного процесса был приговорен к семи годам лишения свободы по обвинению в принадлежности к зарубежной террористической группировке, действующей против Алжира. 26 марта 2006 года г-н Ихлеф был освобожден на основании президентского указа, принятого в соответствии с Хартией мира и национального примирения от 27 февраля 2006 года. При этом было прекращено его преследование и в связи с другими преступлениями, в которых он обвинялся.

11. 3 апреля 2006 года в 1 час. 00 мин. г-н Мурад Ихлеф вновь был арестован у себя дома в Алжире в районе Эль-Харраш десятью сотрудниками ДИБ, одетыми в гражданскую одежду, которых сопровождали одетые в форму сотрудники полиции. Арестованному не был предъявлен ни ордер на арест, ни какой-либо иной соответствующий официальный документ в качестве оснований для задержания, которые его семье до сих пор неизвестны.

12. Правительство сообщило, что 6 февраля 2006 года следственный судья второй палаты суда города Алжира Сиди Мхаммед постановил поместить г-на Мхамеда Беньямину в камеру предварительного заключения по обвинению в принадлежности к террористической организации, действующей в стране и за рубежом.

13. 7 марта 2006 года обвинительная палата суда Алжира постановила прекратить возбужденное против г-на Беньямины уголовное дело и освободить его на основании статей 4-11 ордонанса № 06/01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения от 27 февраля 2006 года.

14. В действительности, г-н Беньямина, причастный к совершению террористических актов особой тяжести, мог рассчитывать не на прекращение дела, а лишь на смягчение назначенного ему судом наказания в соответствии со статьями 18-20 вышеуказанного ордонанса.

15. Вот почему после направления Генеральным прокурором соответствующего ходатайства в обвинительную палату она постановила вновь заключить г-на Беньямину под стражу на основании статьи 3 ордонанса № 06/01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения от 27 февраля 2006 года, предусматривающей, что "обвинительная палата уполномочена принимать решения по всем сопутствующим вопросам, которые могут возникнуть в процессе применения положений настоящего раздела" вышеупомянутого ордонанса.

16. Следует отметить, что 18 апреля 2006 года судебные органы Италии издали международное судебное поручение в связи с начатыми в Италии двумя судебными расследованиями по подозрению г-на Беньямины в принадлежности к террористической организации.

17. Кроме того, международное судебное поручение в отношении г-на Беньямины издали и французские органы: следственный судья суда Парижа открыл дело, в котором г-н Беньямина обвиняется в подготовке террористических актов, финансировании терроризма, вымогательстве, использовании фальшивых документов и незаконном ношении оружия.

18. Г-н Ихлеф Мурад, на арест которого следственный судья Алжира Сиди Мхамед выдал 7 марта 1993 года международный ордер, был задержан 1 марта 2003 года сотрудниками полиции аэропорта в городе Оран в тот момент, когда он прибыл в Алжир из Канады.

19. Арестованный был доставлен в Алжир к судье, выдавшему ордер на его арест, где ему было предъявлено обвинение в принадлежности к террористической организации, действующей за рубежом.

20. 7 марта 2006 года обвинительная палата суда Алжира постановила прекратить возбужденное против г-на Мурада Ихлефа уголовное дело и освободить его на основании статей 4-11 ордонанса № 06/01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения от 27 февраля 2006 года.

21. В действительности, г-н Мурад, причастный к совершению террористических актов особой тяжести, мог рассчитывать не на прекращение дела, а лишь на смягчение назначенного ему судом наказания в соответствии со статьями 18-20 вышеуказанного ордонанса.

22. Вот почему после направления Генеральным прокурором соответствующего ходатайства в обвинительную палату она постановила вновь заключить г-на Ихлефа под стражу на основании статьи 3 ордонанса № 06/01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения от 27 февраля 2006 года, предусматривающей, что "обвинительная палата уполномочена принимать решения по всем сопутствующим вопросам, которые могут возникнуть в процессе применения положений настоящего раздела "вышеупомянутого ордонанса".

23. В ответ на сообщение правительства от 15 августа 2006 года источник затронул два важных момента: во-первых, правительство ничего не говорит о законности содержания г-на Беньямины под стражей в течение пяти месяцев в Департаменте информации и безопасности (ДИБ) без постановления суда. Кроме того, по мнению источника, незаконной является и процедура пересмотра ошибочного применения закона об амнистии, повлекшая за собой повторный арест обвиняемых. В частности, не был обеспечен состязательный характер процедуры, который позволил бы обвиняемым оспорить ордер об их повторном аресте.

24. Правительство утверждает, что г-н Беньямина и г-н Ихлеф были арестованы на основании ордеров, выданных компетентными судебными органами. В их отношении было возбуждено два отдельных дела по обвинению в причастности к террористической деятельности. На момент освобождения на основании закона об амнистии, принятого в соответствии с Хартией мира и национального примирения, возбужденные против обвиняемых уголовные дела не были завершены. После освобождения обвиняемых компетентные органы пришли к мнению о том, что это решение было принято вследствие ошибочного применения вышеупомянутого закона об амнистии. Действительно, закон предусматривает, что в подобных случаях уголовное преследование не должно прекращаться. В то же время, в случае вынесения г-ну Беньямине и г-ну Ихлефу обвинительного приговора, они в соответствии со статьей 18 Хартии могли рассчитывать на смягчение наказания лицам, на которых не распространяется решение о прекращении уголовного преследования, или на помилование. Поэтому в их отношении было выдано два новых ордера на арест.

25. Приветствуя стремление Алжира к национальному примирению, Рабочая группа, тем не менее, считает, что процедура применения закона об амнистии должна учитывать

также принципы и требования справедливости и равенства возможностей, в частности принцип состязательности, являющийся основополагающим в уголовном производстве. Правительство утверждает, что постановление о прекращении уголовного преследования г-на Беньямины и г-на Ихлефа было вынесено обвинительной палатой. Иными словами, решение о прекращении уголовного преследования этих лиц было принято компетентным судебным органом.

26. Рабочая группа ни в коей мере не считает, что ошибочное правоприменительное решение не должно быть исправлено. Она сожалеет лишь о том, что ходатайство Генерального прокурора, послужившее основанием для отмены первоначально принятого обвинительной палатой решения, не рассматривалось в рамках состязательной процедуры, которая позволила бы защите представить свои аргументы и попытаться оспорить его. Кроме того, поскольку ходатайство Генерального прокурора ущемляло интересы г-на Беньямины и г-на Ихлефа, был серьезно нарушен принцип равенства возможностей обвинения и защиты, а следовательно и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Алжир.

27. Установив такой факт нарушения, Рабочая группа не сочла необходимым рассматривать другие утверждения источника, касающиеся, в частности, незаконного характера пятимесячного содержания г-на Беньямины под стражей в Департаменте информации и безопасности (ДИБ).

28. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мхамеда Беньямины и г-на Мурада Ихлефа является произвольным, противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

29. Рабочая группа просит правительство Алжирской Народной Демократической Республики принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями и принципами Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 21 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 39/2006 (Таджикистан)

Сообщение направлено правительству 3 августа 2004 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Мухамадрузи Искандаров.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за предоставление запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. В свете прозвучавших утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику. С учетом прозвучавших утверждений и ответа правительства Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Источник утверждает, что г-н Искандаров был и остается жертвой незаконного задержания, которое заключается в следующем:
6. Гражданин Таджикистана Мухамадрузи Искандаров, родившийся 3 мая 1954 года и временно проживающий в Москве, 15 апреля 2005 года был захвачен в Подмосковье в районе Королева неизвестными лицами и насильственно возвращен в Таджикистан, где он в настоящее время содержится в центре предварительного заключения министерства безопасности Таджикистана.
7. Сообщается, что г-н Искандаров является генеральным директором государственного унитарного предприятия "Таджикгаз", а также председателем Демократической партии Таджикистана – одной из основных оппозиционных партий. Г-н Искандаров покинул Таджикистан и проживал в Москве, где он подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца.
8. Сообщается также, что г-н Искандаров обвинялся таджикскими властями в хищении имущества в должности генерального директора государственного предприятия "Таджикгаз", а также в терроризме, незаконном использовании личной охраны и незаконном владении огнестрельным оружием и боеприпасами.

9. Источник указывает на то, что в 2004 году таджикские власти обратились к Российской Федерации с просьбой об экстрадиции г-на Искандарова в связи с вышеуказанными обвинениями на основании уже выданного ордера на его арест. В декабре 2004 года российская милиция арестовала г-на Искандарова и запросила у таджикских властей документацию в обоснование ходатайства о его экстрадиции. Источник утверждает, что российский прокурор, которому было поручено это дело, признал г-на Искандарова невиновным в предъявленных ему обвинениях, и в апреле 2005 года он был освобожден.
10. По данным источника, 15 апреля 2005 года г-н Искандаров был задержан в районе Королева в Подмосковье неизвестными лицами, которые не представились и не предъявили ему ордер на арест или какое-либо иное судебное постановление. С 15 апреля до вечера 16 апреля его держали без связи с внешним миром сначала в бане, а затем в лесу. Впоследствии он был насильно доставлен в Душанбе на самолете без каких-либо удостоверяющих его личность документов, которые остались в Москве.
11. Утверждается, что о месте нахождения г-на Искандарова стало известно тогда, когда он был помещен в центр предварительного заключения (следственную тюрьму) министерства безопасности Таджикистана. Ему были предъявлены вышеуказанные обвинения, и он ожидает суда.
12. По мнению источника, арест и задержание вышеуказанного лица являются произвольными в силу его незаконного похищения на территории иностранного государства и принудительного возвращения в Таджикистан, в то время как российские органы, рассмотрев запрос таджикских властей об экстрадиции, сочли г-на Искандарова не виновным в предъявленных ему обвинениях и освободили его. Отмечается также, что задержание г-на Искандарова и предъявленные ему обвинения связаны с его политической деятельностью лидера партии, оппозиционной по отношению к правительству Таджикистана.
13. В своих замечаниях правительство сообщило, что в 2003 году органы прокуратуры санкционировали и провели проверку на предприятии "Таджикгаз", которым руководил г-н Искандаров. Проверка показала серьезные финансовые нарушения, вызвавшие подозрения в хищении крупных денежных сумм. По этим фактам было возбуждено уголовное дело. Г-н Искандаров дал показания органам (неясно, в качестве свидетеля или обвиняемого). Его допрос продолжался несколько дней в августе 2004 года. Хотя следственные органы еще не завершили допрос, он проинформировал их о том, что ему необходимо срочно отбыть в Москву по семейным делам. Ему было разрешено совершить эту поездку при условии возвращения в сентябре, чего он не сделал. Власти

Таджикистана обратились к Российской Федерации с ходатайством о его экстрадиции. В ожидании экстрадиции он был арестован российскими властями, но впоследствии освобожден. До принятия окончательного решения в отношении экстрадиции г-на Искандарова он исчез из своей московской квартиры и через несколько дней появился в тюрьме в столице Таджикистана Душанбе. Правительство подчеркивает, что г-н Искандаров "был официально выдан таджикской стороне правоохранными органами Российской Федерации". По возвращении в Таджикистан он в апреле 2005 года был помещен в центр предварительного заключения.

14. По результатам расследования в июле 2005 года г-ну Искандарову и некоторым его сообщникам было окончательно предъявлено обвинение в совершении таких тяжких преступлений, как терроризм, бандитизм, незаконное приобретение, передача, поставка, хранение и перевозка оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ и взрывных устройств в крупных размерах группой лиц по предварительному сговору, хищение или незаконное использование чужого имущества в особо крупных размерах и незаконное содержание личной охраны. Верховный суд признал г-на Искандарова виновным и приговорил его к 23 годам лишения свободы.

15. Правительство подчеркивает, что суд над г-ном Искандаровым был справедливым; он мог пользоваться услугами адвокатов, и все его утверждения о том, что признания следственным органам он сделал под принуждением, были рассмотрены судом и признаны необоснованными. Правительство обращает также внимание на то, что г-ну Искандарову были предоставлены все возможности для своей защиты.

16. В письме от 17 ноября 2006 года источник проинформировал Рабочую группу о том, что в ответ на замечания правительства адвокаты г-на Искандарова не представили никаких материалов. Вместо этого источник представил копию письма, написанного братом г-на Искандарова. В то же время, содержание этого письма никак не проясняет позицию источника в связи с ответом правительства.

17. Рабочая группа считает задержание произвольным, когда а) оно явно не имеет под собой никаких правовых оснований; б) является наказанием за мирное использование таких основных свобод, как свобода слова или выражения мнения; или с) признание вины является результатом несправедливого судебного разбирательства.

18. Два первых признака произвольного задержания к данному случаю не имеют никакого отношения. С одной стороны, правительство представило Рабочей группе не только информацию о тех правонарушениях, в связи с которыми против г-на Искандарова было возбуждено преследование и в совершении которых он был признан виновным, но и

текст соответствующих законодательных актов Таджикистана. С другой стороны, источник указывает на то, что обвинения против г-на Искандарова связаны с тем, что он является политическим противником правительства. Таким образом, даже источник не берется утверждать, что г-н Искандаров был наказан за мирное пользование своими основными свободами.

19. Рабочая группа отмечает, что главная жалоба в сообщении касается предполагаемого похищения г-на Искандарова из Российской Федерации в Таджикистан. Поскольку утверждения источника и правительства в этом отношении являются диаметрально противоположными, а Российская Федерация, в пределах юрисдикции которой было совершено предполагаемое похищение, не участвует в рассмотрении данного дела, Рабочая группа не имеет возможности сформулировать свою позицию по утверждениям источника.

20. Рабочая группа отмечает также, что источник не жаловался на процессуальную несправедливость судебного разбирательства по делу г-на Искандарова. Возможно, это объясняется тем, что сообщение было получено 20 мая 2005 года, т.е. вскоре после его появления в Таджикистане, но гораздо раньше суда над ним.

21. Тем не менее, Рабочая группа обязана была проанализировать представленные ей материалы с точки зрения процессуальной справедливости. В имеющихся в ее распоряжении материалах она не усмотрела столь серьезных нарушений международных стандартов справедливого судебного разбирательства, которые позволили бы признать произвольным лишение свободы г-на Искандарова.

22. Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Предоставленные Рабочей группе материалы не позволяют ей установить, носит ли лишение свободы г-на Искандарова произвольный характер или нет.

Принято 21 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 40/2006 (Алжир)

Сообщение направлено правительству 18 июля 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Абдельмаджид Туати.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное предоставление запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. В свете прозвучавших утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику. С учетом представленных утверждений и ответа правительства Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. Г-н Абдельмаджид Туати, выходец из Тиарета, каменщик по профессии, на момент ареста работал на стройке в столичном районе Бахджара. Вместе со многими другими лицами он был арестован в Алжире 18 марта 2006 года сотрудниками спецслужб и доставлен в военную казарму Бен-Акнун, которая используется Департаментом информации и безопасности (ДИБ).
6. По сообщениям, через несколько недель после его ареста по Тиарету прокатилась волна арестов. На основании закона о борьбе с терроризмом многим жителям были предъявлены обвинения в том, что они намеревались поехать в Ирак для поддержки действующих на территории этой страны военизированных организаций.
7. Г-н Туати содержался под стражей в одиночной камере. Его семья не была информирована о месте его содержания под стражей и не имеет о нем никаких сведений вот уже более пяти месяцев. Предусмотренный статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса срок предварительного задержания, составляющий 12 дней, уже давно истек. По сообщению источника, г-н Туати до сих пор не встречался ни со следственным судьей, ни с представителем прокуратуры, и ему не было предъявлено никаких обвинений.

8. Выказывались опасения в связи с тем, что продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром облегчает применение пыток и само по себе является разновидностью жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Источник, в частности, высказывал опасения за физическое и психическое здоровье г-на Туати.

9. Источник считает, что г-ну Туати должно было быть дано разрешение на связь с семьей и посещения. Кроме того, ему было отказано в праве воспользоваться помощью адвоката для подготовки полноценной защиты.

10. Правительство сообщило, что "6 апреля 2006 года сотрудники уголовной полиции арестовали группу террористов, в состав которой входил и Абдельмаджид Туати, известный как "Абу-Мутна". В состав этой группы входили и иностранные граждане (главным образом тунисцы), против которых также было возбуждено расследование по подозрению в террористической деятельности. Поскольку деятельность Абдельмаджида Туати, известного как "Абу-Мутна", согласно законодательству Алжира квалифицируется как посягательство на общественный порядок, министерство внутренних дел и по делам местных органов власти, действуя на основании закона о чрезвычайном положении, 18 апреля 2006 года избрало в отношении него меру пресечения".

11. Правительство считает, что процедура предварительного заключения была тщательно соблюдена. Короче говоря, действия по отношению к Абдельмаджиду Туати, известному как "Абу-Мутна", нельзя считать произвольным задержанием, и его физической неприкосновенности ничто не угрожает.

12. Рабочая группа не оспаривает законное право всех государств бороться с терроризмом. В то же время, она отмечает, что борьба с терроризмом должна вестись при полном уважении прав человека и что независимо от обстоятельств любая мера лишения свободы должна соответствовать нормам международного права. Признавая важность борьбы с терроризмом, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея напоминают, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в рамках борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, нормам международного беженского и гуманитарного права².

13. В данном случае правительство не представило убедительных аргументов, опровергающих утверждения источника, особенно что касается утверждений о том, что

² Резолюции 1456 (2003) и 1624 (2005) Совета Безопасности, а также резолюции 57/219, 58/187 и 59/191 Генеральной Ассамблеи.

судебный процесс против г-на Туати не был справедливым и непредвзятым, что не позволило ему опровергнуть обвинения в причастности к террористической деятельности. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не отрицает, что г-н Туати не был доставлен к судье и не мог воспользоваться услугами адвоката для обеспечения своей защиты. Не отрицает оно и того, что г-н Туати содержался под стражей без связи с внешним миром в течение семи месяцев, не имея возможности связаться со своей семьей и сообщить ей о своем аресте и месте содержания под стражей.

14. В оправдание этой ситуации правительство ссылается на то, что 18 апреля 2006 года министерство внутренних дел и по делам местных органов власти избрало в отношении него меру пресечения на основании закона о чрезвычайном положении. Рабочая группа отмечает, что правительство не уточнило, о какой "мере пресечения" оно ведет речь. Если речь идет о мере пресечения в виде "домашнего ареста", г-н Туати в настоящее время содержится под стражей не у себя дома, а в неизвестном месте, которое не известно даже членам его семьи. Если же речь идет об "административном задержании", правительство не поясняет имеющиеся для этого правовые основания и соответствующие гарантии. В международном праве любое лишение свободы регулируется положениями статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Алжир.

15. В своем замечании общего порядка № 8 (1982) по статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (право на свободу и личную неприкосновенность) Комитет по правам человека уточнил, что "Точно так же, если применяется так называемое предварительное заключение, диктуемое соображениями общественной безопасности, то оно должно регулироваться этими же самыми положениями, т.е. не должно быть произвольным и должно осуществляться на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом (пункт 1); арестованному должны сообщаться причины ареста (пункт 2); суд должен выносить постановление о законности задержания (пункт 4); а в случае незаконного ареста или содержания под стражей должна предоставляться соответствующая компенсация (пункт 5). И если помимо этого в таких случаях определенному лицу предъявляются обвинения в совершении уголовного преступления, то ему должна предоставляться также полная защита, предусматриваемая в пунктах 2 и 3 статьи 9, а также в статье 14".

16. В своем ответе правительство ссылается на действующее на территории Алжира чрезвычайное положение, не поясняя при этом, существует ли в Алжире какая-либо законодательная норма, разрешающая министерству внутренних дел прибегать к такой мере пресечения, как лишение свободы. Как бы то ни было, даже если такая норма и существует, Рабочая группа считает, что лишение свободы по решению

административных органов без судебного контроля со всеми необходимыми гарантиями не отвечает требованиям Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Алжир.

17. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что г-н Туати был лишен свободы по обвинению в участии в противоправной деятельности и что в силу этого международно-правовые нормы в области прав человека предоставляют ему ряд гарантий и специфических прав. Эти гарантии действуют независимо от того, подтвердились ли существующие против него подозрения и был ли он признан виновным в совершении уголовного преступления. Рабочая группа считает, что когда лица, подозреваемые в участии в террористической деятельности или других преступлениях, подвергаются "административному задержанию" на основании законов о государственной безопасности в обход судебным гарантиям, это противоречит требованиям статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Алжир.

18. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Туати является произвольным, противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

19. Рабочая группа просит правительство Алжирской Народной Демократической Республики принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями и принципами Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 21 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 41/2006 (Китайская Народная Республика)

Сообщение направлено правительству 1 мая 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н У Хао.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)

2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа далее отмечает, что соответствующее правительство сообщило Группе о том, что 10 июля 2006 года г-н У Хао был освобожден и больше не находится под стражей, что подтвердил и источник.
4. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела.

Принято 21 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 42/2006 (Япония)

Сообщение направлено правительству 8 августа 2005 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Даисукэ Мори.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. В свете прозвучавших утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания по нему.
5. С учетом представленных утверждений, ответа правительства и замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
6. Согласно полученной информации признанный виновным в совершении убийства японский подданный Даисукэ Мори, родившийся 28 апреля 1971 года, проживающий в Мияги-кен, работал младшим санитаром в клинике Хокурио в Сендай-сити, Мияги-кен, которая 10 марта 2001 года была закрыта. 6 января 2001 года около 8 часов утра домой к

г-ну Мори пришли несколько сотрудников полиции из префектуры Мияги. Их привел к нему старший санитар клиники Хокурио. Г-ну Мори было предложено добровольно прийти в штаб-квартиру полиции префектуры – участок Идзуми – для того, чтобы ответить на вопросы об 11-летней пациентке клиники. Сотрудники полиции не сообщили г-ну Мори о том, что он может быть арестован, а также о его праве связаться с адвокатом или отказаться от дачи показаний.

7. В полицейском участке г-н Мори был допрошен сотрудником полиции, который угрожал ему и оскорблял его отца - также сотрудника полиции. Кроме того, он позволил себе оскорбительные замечания в адрес подруги г-на Мори. Г-на Мори не накормили ни завтраком, ни обедом. В полночь, измученный, он подписал в отсутствие адвоката признание своей вины. После этого он был арестован. Сотрудники полиции предъявили ему ордер на арест, выданный сендайским окружным судом. Впоследствии г-н Мори был переведен в штаб квартиру префектуры Мияги в Сендай-сити.

8. 9 января 2001 года г-н Мори отказался от своего признательного показания и отверг все выдвинутые против него обвинения. В результате к нему были применены более жесткие формы допроса. С 9 января по 31 марта 2001 года г-на Мори ежедневно допрашивали по 10 часов. Сотрудники как полиции, так и прокуратуры позволяли себе оскорбительные для допрашиваемого высказывания, угрожая ему смертной казнью и называя его отбросами человеческого общества. Они неоднократно стучали кулаками по столу перед допрашиваемым, требуя от него признаться в якобы совершенных им преступлениях.

9. С 10 по 15 января 2001 года г-н Мори был болен и имел температуру свыше 38 градусов. В этот период его допросы продолжались непрерывно по 12 часов в день, заканчиваясь в 11 часов вечера. Прокурор и полицейские заменили г-ну Мори стул со спинкой на табурет, несмотря на то, что он сообщил им, что страдает межпозвоночной грыжей.

10. Источник утверждает, что 20 января 2001 года государственный прокурор был взбешен отказом г-на Мори подписать признательные показания. Он сильно пнул ногой крышку стола, к которой с противоположной стороны были плотно прижаты голени сидящего г-на Мори. В результате этого удара г-н Мори испытал острую боль в правом колене.

11. Впоследствии в соответствии со статьей 199 Уголовно-процессуального кодекса Японии г-ну Мори были предъявлены обвинения в уничтожении доказательств и покушении на убийство. Его обвинили в том, что "31 октября 2000 года он подмешал

мышечный релаксант в смесь, вводимую 11-летней пациентке внутривенно через капельницу, что спровоцировало ее вегетативное состояние". Позднее ему были предъявлены обвинения в убийстве и четырех покушениях на убийство.

12. Источник утверждает, что внезапная смерть пациентки не была связана с введением ей мышечного релаксанта. Дело о покушении на убийство было сфабриковано полицией.

13. Источник добавляет, что в уголовном судопроизводстве как суды, так и полиция чрезмерно полагаются на признательные показания. По мнению некоторых юристов, в Японии "признания являются главной уликой". Сделанные под давлением признания ведут к предъявлению ложных обвинений.

14. С момента ареста г-ну Мори было разрешено встретиться с членами его семьи лишь дважды. 25 августа 2003 года разрешение встретиться с ним получила его мать. 26 сентября 2003 года 10-минутная встреча была разрешена его отцу. Даже сегодня ему разрешают видеться или общаться лишь с членами его семьи и адвокатами.

15. Источник отмечает, что, хотя г-ну Мори было предложено прийти в полицейский участок добровольно, он подвергся жестоким допросам за закрытыми дверями. Сотрудники полиции проводили допрос предвзято. Он был вынужден сделать признание, будучи измученным и не имея сил далее выдерживать допрос. Ежедневно г-н Мори подвергался продолжительным допросам, сопровождавшимся угрозами, оскорблениями и насилием.

16. Источник утверждает, что в Японии виновными признаются 99,9% лиц, которым предъявлены обвинения. Г-н Мори стал жертвой сфабрикованных обвинений, предъявленных ему на основании признания, полученного от него под воздействием угроз, уловок, голода и недостатка сна по причине длительных допросов. Хотя впоследствии г-н Мори отказался признать себя виновным, обвинения ему были предъявлены на основе первоначальных ложных показаний, сделанных в отсутствие адвоката.

17. В своем ответе правительство указывает на то, что г-н Мори убил одного пациента и пытался убить еще четверых путем удушения, добавляя в жидкость для внутривенного введения через капельницу мышечный релаксант, а именно бромид векурония – нейромышечный блокирующий агент, влияющий на работу сердечно-сосудистой системы.

18. Правительство утверждает, что обвинения в убийстве и покушении на убийство предъявлялись г-ну Мори 6 и 26 января, 16 февраля, 9 и 30 марта и 20 апреля 2001 года. За исключением последней даты в каждый из этих дней он заключался под арест. В ходе процесса в суде первой инстанции г-н Мори отрицал свою ответственность за введение пациентам мышечного релаксанта, возлагая ее на клинику. Он заявил при этом, что свое признание вскоре после ареста он сделал под давлением полиции. Однако эти заявления он не подтвердил никакими доказательствами. 30 марта 2004 года суд первой инстанции приговорил его к пожизненному тюремному заключению.

19. Правительство утверждает, что арест г-на Мори был произведен в соответствии с требованиями статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса на основании выданного судьей ордера. Его содержание под стражей осуществлялось в соответствии со статьей 60 вышеупомянутого кодекса. Запреты на посещения во время содержания под стражей были установлены судьями в соответствии со статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает возможность заключения обвиняемого под стражу до суда в том случае, если имеются веские основания полагать, что он может сбежать или уничтожить или скрыть улики.

20. В своих комментариях и замечаниях на ответ правительства источник указал, что в рассматриваемом случае был нарушен основополагающий принцип права, гласящий, что любое лицо считается невиновным, если не доказано обратного. В своем "Изложении фактов" японское правительство исходит не из предполагаемых фактов, а из совершенного преступления. Правительство не располагает доказательствами того, что г-н Мори совершил убийство и еще четыре покушения на убийство, поскольку он полностью отверг подозрения в свой адрес и настаивает на своей невиновности.

21. Утверждения о том, что заявления обвиняемого ничем не обоснованы, является несправедливым, поскольку бремя доказывания его вины лежит на государственном прокуроре. Обвиняемое лицо можно признать виновным в совершении преступления лишь тогда, когда прокурор докажет, что преступление вне всяких разумных сомнений было совершено именно им. Однако в Японии этот основополагающий принцип уголовного правосудия не соблюдается. Производство, как правило, ведется так, что именно на обвиняемого ложится бремя доказывания своей невиновности. Указывая на то, что в ходе суда обвиняемый никак не обосновал свои утверждения, правительство перекладывает на обвиняемого бремя доказывания невиновности.

22. Источник отмечает, что практическая сторона правоприменения остается для него загадкой. Однако правительство приводит лишь общую информацию о действующих нормативных актах. При этом без ответа остаются следующие важнейшие вопросы:

a) обвиняемому было предложено прийти в полицейский участок без объяснения причин и без информирования его о праве отказаться от дачи показаний;

b) обвиняемому были сообщены ложные сведения (например, о том, что он не выдержал проверку детектором лжи), и в ходе допроса в его адрес звучали угрозы;

c) после того как обвиняемый отказался от своих признательных показаний, его допрашивали на протяжении 26 дней по 10 часов ежедневно. В ходе допросов он был вынужден сидеть на табурете без спинки и косвенно подвергался насилию (заключавшемуся, в частности, в устрашающих ударах по столу и стене).

23. Получив 7 июля 2006 года замечания от источника, Рабочая группа вновь обратилась к правительству с просьбой представить дополнительные сведения о слушании дела в первой инстанции, в ходе которого г-н Даисукэ Мори был признан виновным в убийстве и еще четырех покушениях на убийство.

24. 22 августа 2006 года от правительства была получена информация, сводящаяся к следующему: вынося приговор, занимающий 426 страниц, суд первой инстанции тщательно проанализировал доказательства, представленные как прокурором, так и защитником. Суд признал г-на Даисукэ Мори виновным в совершении преступлений не на основе его признания, которое лишь подтвердило выводы суда. Что касается вопроса о том, насколько добровольным является сделанное признание, суд счел, что следствие, в том числе допросы, проводились вполне законно, поскольку в соответствии с требованиями закона перед началом допроса обвиняемый был проинформирован о своем праве отказаться от дачи показаний. Нет никаких доказательств того, что сотрудники полиции незаконно принудили г-на Мори сделать признание в ходе допроса или в какое-либо иное время.

25. В своих замечаниях на второй ответ правительства источник отметил, что в Японии региональные и высшие суды не соблюдают принцип *in dubio pro reo*, несмотря на то, что он является одним из основополагающих принципов уголовного производства. В этой связи источник имеет серьезные юридические и практические сомнения в состоятельности выводов экспертов, сделанных по итогам анализа вводимшегося жертвам вещества, которые были представлены суду.

26. Источник не согласен с тем, как суд истолковал улики, поскольку против г-на Мори не было дано ни одного свидетельского показания, а в заключениях экспертов имелось много неточностей относительно содержания векурония во внутривенной смеси.

27. Несмотря на утверждения правительства об обратном, источник подчеркивает, что во время нахождения в полицейском участке 6 января 2001 года г-н Мори не был проинформирован о своем праве не давать показания и прибегнуть к помощи адвоката. Источник указывает также на то, что в день допроса г-на Мори запугивали и не кормили. Наконец, источник обращает внимание на тот факт, что ни обвиняемый, ни его адвокаты не были проинформированы о дате рассмотрения его апелляции в суде.

28. В свете сформулированных утверждений Рабочая группа в первую очередь обращает внимание на то, что правительство отрицает, что оно не проинформировало г-на Мори о его праве не давать показания в полицейском участке, и при этом подтверждает слова источника, согласно которым г-н Мори отказался от своего признания и заявил о своей невинности после консультаций с адвокатом. Кроме того, г-н Мори не имел доступа к адвокату на протяжении лишь 24 часов.

29. Хотя статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) конкретно не требует того, чтобы все обвиняемые допрашивались в полицейских участках в присутствии адвокатов, Рабочая группа неоднократно истолковывала возможность получения помощи адвокатов как составную часть права на защиту, считая присутствие адвокатов желательным в подобных ситуациях. В то же время, Рабочая группа не считает, что первоначальный допрос обвиняемого в отсутствие адвоката, как это имело место в рассматриваемом случае, с предоставлением ему возможности встретиться с адвокатом на следующий день и отказаться от своих первоначальных признательных показаний по итогам встречи не является нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

30. Возможное жестокое обращение с г-ном Мори в полицейском участке, заключающееся в отказе обеспечить его питанием в течение одного дня и грубой и неадекватной реакцией прокурора на отказ обвиняемого от сделанного им признания не являются достаточно серьезным основанием для признания судебного разбирательства несправедливым.

31. Как источник, так и правительство признают, что в ходе процесса на рассмотрение суда было представлено сложные материалы с выводами экспертов.

32. Кроме того, поскольку источник признает, что имеющихся доказательств недостаточно для отмены приговора в связи с нарушением принципа презумпции невинности, Рабочая группа не рассматривает эти вопросы.

33. Рабочая группа не является апелляционным судом, уполномоченным комментировать оценку доказательств японскими судами. Она может лишь установить, как того требует статья 14 МПГПП, не принуждался ли обвиняемый к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, имел ли он возможность представить все необходимые доказательства и воспользоваться помощью адвоката, а также смог ли он допросить дающих против него показания свидетелей или добиться того, чтобы эти свидетели были допрошены, и имел ли он право на вызов и допрос своих свидетелей на тех же условиях, что и свидетелей, дающих показания против него.
34. Принцип *in dubio pro reo* служит одним из критериев толкования доказательств. Поскольку этот принцип не защищается правом на справедливое судебное разбирательство, определяемым в статье 14 МПГПП, он не применим к рассматриваемому делу.
35. Рабочая группа считает задержание произвольным в том случае, если полное или частичное несоблюдение применимых международных правозащитных норм оказывает настолько серьезное влияние на процедуру справедливого судебного разбирательства, что процесс лишения свободы принимает произвольный характер.
36. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Даисуке Мори не носит произвольного характера.

Принято 21 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 43/2006 (Соединенные Штаты Америки)

Сообщение направлено правительству Соединенных Штатов Америки.

Затрагиваемое лицо: г-н Али Салех Кахлах аль-Марри.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)

3. Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства, представившего Рабочей группе информацию относительно утверждений источника. Ответ правительства был доведен до сведения источника, который в ответ представил свои замечания.
4. Согласно полученной информации, 37-летний подданный Катара Али Салех Кахлах аль-Марри был арестован 12 декабря 2001 года сотрудниками Федерального бюро расследований (ФБР) по поручению прокуратуры южного округа Нью-Йорка. Г-н аль-Марри въехал в Соединенные Штаты вместе со своей женой и пятерыми детьми 10 сентября 2001 года на законных основаниях для учебы в магистратуре.
5. Г-н аль-Марри привлекался в качестве важного свидетеля при расследовании событий 11 сентября 2001 года – террористических нападений на министерство обороны и Всемирный торговый центр. 28 января 2002 года он был официально арестован по обвинению в использовании поддельных средств доступа в обманных целях. Впоследствии ему были предъявлены также обвинения в мошенничестве с кредитными картами и даче ложных показаний сотрудникам ФБР.
6. В июне 2003 года, меньше чем за месяц до начала суда, решением президента Соединенных Штатов он был отнесен к категории "вражеских комбатантов". Выдвинутые против него уголовные обвинения были сняты. Г-н аль-Марри был переведен в военно-морскую тюрьму в Чарльстоне, Южная Каролина. Там его неоднократно допрашивали. В ходе одного из допросов следователи угрожали выслать его в Египет или Саудовскую Аравию, где, по их словам, его будут пытать и насиловать, а его жену изнасилуют у него на глазах. Следователи также сообщили ему ложную информацию о том, что некоторые из его братьев и его отец находятся из-за него в тюрьме, и пообещали освободить их, если он согласится на сотрудничество. Допросы продолжались примерно до осени 2005 года, а в 2006 году г-на аль-Марри не допрашивали.
7. Г-н аль-Марри стал первым неамериканским гражданином, содержащимся на территории Соединенных Штатов в качестве "вражеского комбатанта". Он содержался под стражей без связи с внешним миром с июня 2003 года по август 2004 года, когда его впервые смогли посетить представители Международного комитета Красного Креста (МККК). До сегодняшнего дня представители МККК посещали его три раза.
8. Начиная с 23 июня 2003 года г-н аль-Марри содержится в кандалах в одиночной камере размером примерно три на два метра. В его камере часто очень холодно. Подачу воды иногда прекращают, что вынуждает г-на аль-Марри испражняться на поднос, на котором ему доставляют пищу, с тем чтобы его испражнения не оставались в камере несколько дней. Небольшое окно в камере закрыто пластиком, что не позволяет ему

видеть внешний мир. Около двери его камеры круглые сутки работает переносной промышленный вентилятор, мешающий ему спать. В качестве наказания его якобы включают сильнее. Иногда надзиратели трясут его во время сна или сильно стучат в дверь его камеры, не давая ему спать. Г-н аль-Марри выводится из камеры для разминки лишь на очень короткое время.

9. Непосредственно по причине продолжительного нахождения в одиночестве и других проявлений негуманного обращения у г-на аль-Марри стали наблюдаться симптомы серьезных психических и эмоциональных сдвигов, в том числе повышенная чувствительность к внешнему воздействию, маниакальные наклонности, отсутствие концентрации и замедленное мышление, навязчивые идеи, отсутствие самоконтроля, бессонница, потеря ориентации во времени и возбужденное состояние.

10. Помимо этого источник утверждает, что в результате содержания под стражей в подобных условиях у г-на аль-Марри появились проблемы со здоровьем, в том числе острые и мучительные боли в ногах, проблемы со зрением (вспышки света и белые пятна перед глазами), постоянные головные боли, головокружения, дрожь и звон в ушах.

11. Г-н аль-Марри не имел возможности лечить свои психические и физические недуги. Осматривавшие его тюремные врачи никак не реагировали на его жалобы. Один из врачей хотел провести специальный рентгеновский анализ нервной системы задержанного, однако в этом ему было отказано. Невыполненными остались и рекомендации врачей предоставить г-ну аль-Марри мягкий стул и более толстый матрас.

12. Наконец, источник утверждает, что г-ну аль-Марри было отказано в коврике для молитвы и в часах, что не позволяло ему молиться в установленное время. Кроме того, тюремные надзиратели неаккуратно и неуважительно обращались с его экземпляром Корана и препятствовали в свободном отправлении религиозных обрядов.

13. В своем ответе от 11 мая 2006 года правительство Соединенных Штатов подтвердило, что 23 июня 2003 года г-н аль-Марри был причислен президентом Бушем к числу "вражеских комбатантов" и что в настоящее время он содержится в военно-морской тюрьме в Чарльстоне, Южная Каролина. Правительство сообщает также о том, что оно является стороной ведущегося разбирательства, и отправляет Рабочую группу к прилагаемым к ответу двум информационным запискам, адресованным правительству Соединенных Штатов и представленным окружному суду Южной Каролины, а также к двум недавним судебным решениям, принятым в отношении г-на аль-Марри. По мнению правительства, эти документы содержат справочную информацию, запрошенную Рабочей группой.

14. Исходя из четырех документов, прилагаемых к ответу Соединенных Штатов, аргументы правительства для внутренних судов можно обобщить следующим образом:

15. Г-н аль-Марри имел возможность оспорить законность своего задержания, равно как и условия содержания под стражей. 8 июля 2003 года его адвокат обратился с ходатайством о вызове своего клиента в суд в центральном округе Иллинойса. 1 августа 2003 года суд отклонил ходатайство в связи с тем, что оно было подано не в том судебном округе. 8 июля 2004 года г-н аль-Марри обратился с аналогичным ходатайством в окружной суд Южной Каролины, обосновывая его следующими пятью доводами: он является гражданским лицом, а не "вражеским комбатантом"; он имеет право на помощь адвоката; его задержание является незаконным, поскольку органы вооруженных сил не могут заключать под стражу лиц, арестованных на территории Соединенных Штатов, без каких-либо обвинений; он не имел возможности оспорить решение президента о причислении его к "вражеским комбатантам", а его заключение под стражу на неопределенный срок для допроса противоречит требованиям Конституции и законодательства Соединенных Штатов.

16. 9 сентября 2004 года правительство представило свой ответ, сопроводив его указом президента, объявляющим г-на аль-Марри "вражеским комбатантом", не имеющим грифа секретности заявлением г-на Джеффри Н. Рэппа, Директора Объединенной разведывательной целевой группы по борьбе с терроризмом, и засекреченным заявлением того же г-на Рэппа. Правительство считает, что г-н аль-Марри содержится под стражей как "вражеский комбатант" абсолютно правомерно, поскольку президент использовал предоставленные ему Конституцией и конгрессом полномочия, разрешающие, в частности, во время войны захватывать и заключать под стражу "вражеских комбатантов" на все время конфликта, особенно если они являются иностранцами. По мнению правительства, на этот счет существует ряд судебных прецедентов, в том числе решение по делу *Хамди против Рамсфельда*, и целый ряд других решений, касающихся задержания сотен тысяч иностранцев на территории Соединенных Штатов во время второй мировой войны. Таким образом, по сравнению с гражданами страны иностранные комбатанты имеют ограниченные процессуальные права, и суды не желают подробно вникать в фактические основания для их задержания.

17. Правительство также считает, что г-н аль-Марри был задержан органами вооруженных сил правомерно, поскольку благодаря этому они смогли получить разведывательную информацию и не позволили г-ну аль-Марри вновь заняться враждебной деятельностью против Соединенных Штатов. Кроме того, в своем ответе правительство ссылается на решение по делу *Хамди против Рамсфельда*, в котором

говорится, что принятие военных решений относительно захвата вражеских комбатантов следует доверить исполнительной власти и что судебные органы не должны вмешиваться в ход военных операций. Более того, решение президента об отнесении г-на аль-Марри к категории вражеских комбатантов было принято на основе серьезных разведывательных данных³. Правительство считает также, что факт задержания г-на аль-Марри на территории Соединенных Штатов не выводит его из-под сферы действия санкции конгресса на применение силы.

18. Наконец, что касается других аспектов законности задержания г-на аль-Марри, правительство считает, что органы вооруженных сил предоставили ему доступ к адвокату, что он имел возможность оспорить решение президента о причислении его к вражеским комбатантам, подав ходатайство о вызове в суд, и что его просьба прекратить все допросы в ходе настоящего разбирательства является необоснованной, поскольку допросы разрешены законами войны.

19. 8 июля 2005 года судья отклонил ходатайство г-на аль-Марри на том основании, что оно связано с вопросом о том, имеет ли президент Соединенных Штатов право задерживать неграждан как вражеских комбатантов. Судья заявил также, что г-н аль-Марри не может ссылаться на прецедент (*Падилья против Ханфта*), выигранный лицом, задержанным на территории Соединенных Штатов в качестве вражеского комбатанта, поскольку в отличие от г-на Падильи он не является гражданином Соединенных Штатов. Окружной судья постановил, что, во-первых, граждане и

³ Согласно не имеющему грифа секретности заявлению г-на Джеффри Н. Рэппа, Директора Объединенной разведывательной целевой группы по борьбе с терроризмом, сделанному им 9 сентября 2004 года, г-н аль-Марри является "спящим агентом" Аль-Каиды, посланным в Соединенные Штаты для ведения и содействия ведению террористической деятельности после событий 11 сентября 2001 года, а также для изучения возможностей взлома компьютерных систем банков Соединенных Штатов и нарушения работы финансовой системы страны. В этом же заявлении говорится, что г-н аль-Марри проходил подготовку в одном из лагерей Аль-Каиды и обучался применению ядов. В памяти его компьютера были обнаружены файлы с лекциями бен Ладена и его сподвижников о значении джихада и мученичества, списки сайтов, связанных с деятельностью Аль-Каиды, закодированные электронные сообщения, фотографии террористических актов, совершенных 11 сентября, мультипликационное изображение самолета, врезающегося в здание Всемирного торгового центра, и карта Афганистана. В заявлении указывается также на то, что в компьютере г-на аль-Марри был найден список номеров 36 кредитных карт с указанием их владельцев и срока действия, которые могли использоваться для мошеннических операций, в том числе для открытия банковских счетов под чужими именами. Ни одной из этих кредитных карт у г-на аль-Марри не оказалось. Наконец, согласно заявлению, г-н аль-Марри пытался несколько раз позвонить финансисту Аль-Каиды г-ну Мустафе Ахмеду аль-Хаусави в Объединенные Арабские Эмираты.

иностранцы обладают разными конституционными гарантиями. Во-вторых, право задерживать вражеских комбатантов во время военных действий не ново. В-третьих, Закон, разрешающий президенту использовать вооруженные силы, который был принят для того, чтобы дать президенту возможность защищать Соединенные Штаты всеми необходимыми и достаточными силами, распространяется и на иностранных членов Аль-Каиды, проникших на территорию страны для совершения враждебных актов военного типа, таких, как г-н аль-Марри. Таким образом, задержание г-на аль-Марри является вполне законным.

20. 8 августа 2005 года г-н аль-Марри подал жалобу на противозаконные и антиконституционные условия содержания под стражей в военной тюрьме. В своем ответе от 27 октября 2005 года правительство, сославшись на суверенный иммунитет, заявило, что Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, международные договоры и другие источники международного права, на которые ссылается г-н аль-Марри, не создают прав, соблюдение которых может быть обеспечено в частном порядке. Что касается условий содержания под стражей, правительство заявляет, что в случае вооруженных сил такие условия всегда определялись самими вооруженными силами и органами исполнительной власти при условии соблюдения международных обязательств, не имеющих в данном случае исковой силы. Кроме того, по мнению правительства, г-н аль-Марри не привел доказательств того, что отправление им религиозных обрядов было сильно осложнено. В отношении жалобы на невозможность пользоваться библиотекой и переписываться с членами семьи и другими лицами правительство обращает внимание на то, что вражеские комбатанты, в частности иностранные граждане, во время войны не могут пользоваться широкими правами, закрепленными в первой поправке (свобода слова). Кроме того, по мнению правительства, иностранные комбатанты не могут пользоваться правами, закрепленными в четвертой поправке (запрет мониторинга или надзора во время содержания под стражей) и в восьмой поправке (запрет жестоких или необычных наказаний). Наконец, правительство не видит никакого нарушения прав на надлежащую процедуру отправления правосудия, предусмотренную в пятой поправке, поскольку г-н аль-Марри имел возможность оспорить предполагаемые нарушения, обратившись в суд с жалобой на неправомерность своего содержания под стражей.

21. 8 мая 2006 года окружной суд Южной Каролины отклонил ходатайство г-на аль-Марри о его вызове в суд. Опираясь на решение Верховного суда в деле *Хамди против Рамсфельда*, суд постановил, что именно на государстве лежит обязанность доказать на основе четких и убедительных доказательств, что истец является вражеским комбатантом. Таким образом, решение вопроса о том, является ли истец вражеским комбатантом или нет, зависит от того, кто представит более убедительные

доказательства - правительство или сам истец. Суд счел правительство более убедительным, поскольку представленным правительством фактам истец смог противопоставить лишь их общее отрицание. Суд пришел к выводу о том, что отказ г-на аль-Марри взять на себя ответственность за доказывание своей невиновности означает отказ представить доказательства и принимать участие в разбирательстве.

22. Рабочая группа препроводила замечания правительства источнику. В своем представлении от 17 августа 2006 года источник подтвердил, что г-н аль-Марри продолжает бессрочно содержаться под стражей органами вооруженных сил без суда или предъявления обвинений на основании указа о признании его вражеским комбатантом, подписанным президентом Бушем в июне 2003 года. По мнению источника, г-н аль-Марри должен иметь возможность пользоваться всеми правами, предусмотренными законодательством Соединенных Штатов и международным правом прав человека, в том числе правом не подвергаться произвольному задержанию, которое не может ущемляться ни во время войны, ни в иных чрезвычайных ситуациях.

23. По мнению источника, решений судов низших инстанций Соединенных Штатов, постановивших, что задержанный должен быть уведомлен о фактических основаниях для отнесения к категории вражеских комбатантов и должен иметь реальную возможность оспорить утверждения правительства в нейтральной инстанции, недостаточно для выполнения государством своего международного обязательства защищать право не подвергаться произвольным задержаниям. Источник считает, что дело г-на аль-Марри должно рассматриваться в рамках состязательного производства или предварительных слушаний в уголовных судах с соблюдением всех гарантий, закрепленных в статье 14 МПГПП.

24. Источник заявляет, что процедура, позволяющая добиться передачи дела заключенного в суд, возлагает на г-на аль-Марри бремя опровержения основанной главным образом на слухах информации правительства, что ни в коей мере не удовлетворяет требованиям надлежащего судопроизводства, закрепленным в международном праве.

25. Кроме того, источник утверждает, что право г-на аль-Марри на равную защиту закона, предусмотренное в статье 26 МПГПП, было нарушено, поскольку в уголовных судах Соединенных Штатов рассматривались или ожидают рассмотрения дела против лиц, которым предъявлены аналогичные обвинения и которые содержатся под стражей на территории Соединенных Штатов. Источник обращает также внимание на то, что в своих заключительных замечаниях по Соединенным Штатам Комитет против пыток подтвердил, что содержание под стражей в течение неопределенного времени само по себе является

нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴.

26. Что касается условий содержания под стражей, источник подтверждает, что ссылка правительства в своем ответе на суверенный иммунитет и соображения военной необходимости противоречит международным правозащитным обязательствам государства. Источник беспокоит то, правительство стремилось не допустить рассмотрения условий содержания г-на аль-Марри в суде, аргументируя это тем, что его международные обязательства не имеют исковой силы в судах Соединенных Штатов. Это усугубляется тем, что психическое и физическое здоровье г-на аль-Марри было серьезно подорвано плохими условиями его содержания под стражей.

27. Рабочая группа хотела бы в первую очередь подчеркнуть, что в своих замечаниях правительство Соединенных Штатов никак не комментирует аргументы источника, довольствуясь лишь ссылкой на то, что 23 июня 2003 года президент Буш причислил г-на Аль-Марри к категории "вражеских комбатантов" и что с тех пор им занимаются военные органы. Правительство представило также четыре документа со справочной информацией. В этих документах подтверждается законность задержания г-на аль-Марри в соответствии с требованиями внутреннего права, но ничего не говорится о его соответствии международным обязательствам Соединенных Штатов.

28. Рабочая группа отмечает, что выполнения требований внутреннего законодательства еще недостаточно для того, чтобы задержание г-на аль-Марри не было произвольным. Это законодательство и характер его применения в данном конкретном случае должны согласовываться с нормами международного права, имеющими обязательную силу для Соединенных Штатов.

29. Анализ представленных правительством документов подтверждает, что г-н аль-Марри, въехавший на территорию Соединенных Штатов на законных основаниях 10 сентября 2001 года, был арестован ФБР 12 декабря 2001 года в рамках расследования событий 11 сентября и до 28 января 2002 года содержался под стражей на основании федерального закона, разрешающего арестовывать и задерживать на непродолжительный срок "важных свидетелей", т.е. лиц, располагающих важными сведениями о преступлении, если в противном случае они могут скрыться, с тем чтобы не давать показания перед большим жюри или в суде. Хотя федеральные органы подозревали г-на аль-Марри в причастности к террористической деятельности и совершении самых тяжких преступлений, они задержали его как "важного свидетеля", а не как подозреваемого в совершении уголовного преступления. Уже это является нарушением

⁴ CAT/C/USA/CO/2, para. 17.

закона и основных прав лиц, подозреваемых в преступлении, таких, как право хранить молчание, право на помощь адвоката, права на общение с семьей и права быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

30. Неоспоримым является и тот факт, что 28 января 2002 года г-ну аль-Марри были предъявлены обвинения в мошенничестве с кредитными картами, а позднее и другие аналогичные обвинения. Он отказался признать себя виновным и должен был предстать перед большим жюри (досудебное слушание было назначено на 2 июля 2003 года), когда 23 июня 2003 года президент Буш признал его "вражеским комбатантом", после чего он был передан в ведение министерства обороны. Прокуратура, по всей видимости, сняла свои обвинения, в связи с которыми г-н аль-Марри содержался под стражей до суда почти 15 месяцев. В итоге, г-н аль-Марри был передан уголовными органами военным и переведен в Южную Каролину, где он содержался под стражей без связи с внешним миром. В августе 2004 года, т.е. спустя более года, к нему впервые были допущены представители МККК, а в октябре 2004 года ему впервые разрешили встретиться с адвокатами⁵. Не оспаривается и тот факт, что до сегодняшнего дня он был лишен права видеться с семьей или общаться с ней по телефону и что он продолжает содержаться в условиях, которые можно считать бесчеловечными или унижающими достоинство.

31. Что касается термина "вражеский комбатант", Рабочая группа напоминает, что это понятие не признается и не определяется в международном праве и поэтому не может служить основанием для лишения свободы⁶. Применительно к рассматриваемому случаю, Рабочая группа отмечает, что г-н аль-Марри, подозреваемый в причастности к террористической деятельности, не был захвачен на поле боя в ходе вооруженного конфликта, как он определяется в международном гуманитарном праве. По мнению Рабочей группы, борьба с международным терроризмом не может отождествляться с

⁵ Возможно, это стало результатом принятого 28 июня 2004 года Верховным судом решения, согласно которому содержащиеся в Гуантанамо-Бей лица, относимые к вражеским комбатантам, имеют право на помощь адвоката и на оспаривание законности их задержания (United States (No. 03-343) 2004, Rasul v. Bush (No. 03-334) 2004).

⁶ См. сводный доклад о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей, (E/CN.4/2006/120), пункт 20.

вооруженным конфликтом так, как он понимается в современном международном праве⁷. Таким образом, правовое положение, которое позволяет Соединенным Штатам задерживать участников военных действий на протяжении всего срока конфликта без предъявления им обвинений, не может использоваться в оправдание бессрочного содержания под стражей г-на аль-Марри.

32. В силу этих причин Рабочая группа считает, что задержание г-на аль-Марри должно регулироваться правовыми нормами в области прав человека, в первую очередь статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), участником которого являются Соединенные Штаты и от требований которого они не могут отступать на основании пункта 1 статьи 4 МПГПП.

33. Пункт 1 статьи 9 МПГПП гарантирует каждому "право на свободу и личную неприкосновенность", запрещает "произвольный арест или содержание под стражей" и провозглашает, что "никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". Закрепленный в пункте 1 запрет произвола призван не допустить произвольности в самом законодательстве, т.е. гарантировать, чтобы разрешаемое законом лишение свободы "не было очевидно непропорциональным, несправедливым или непредсказуемым и чтобы

⁷ См. сводный доклад о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей (E/CN.4/2006/120), пункт 21, и Официальное заявление Международного комитета Красного Креста (МККК) от 21 июля 2005 года о "Значении МГП в контексте терроризма" (<http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/terrorism-ihl-210705?OpenDocument>) гласящее: "Международное гуманитарное право (право вооруженных конфликтов) признает две категории вооруженных конфликтов – международные конфликты и немеждународные конфликты. Международные вооруженные конфликты предполагают использование вооруженных сил одним государством против другого. Немеждународные вооруженные конфликты связаны с боевыми действиями между правительственными войсками и организованными вооруженными группировками или между такими группировками в рамках государства. Когда "глобальная война против террора" выливается в одну из этих разновидностей вооруженных конфликтов, к ним начинает применяться международное гуманитарное право, а также отдельные аспекты международного права прав человека и внутреннего права. Например, военные действия, начавшиеся в Афганистане в октябре 2001 года или в Ираке в марте 2003 года, представляют собой вооруженные конфликты. Когда вооруженное насилие выходит за рамки вооруженных конфликтов в правовом смысле слова или когда лицо, подозреваемое в причастности к террористической деятельности, задерживается не в рамках вооруженного конфликта, действует не гуманитарное право, а национальное законодательство, а также международное уголовное право и правозащитные нормы. [...] Гуманитарное право применяется не в связи с "войной против террора" как таковой, а лишь в связи с теми ее аспектами, которые имеют отношение к вооруженным конфликтам".

конкретная форма ареста не носила дискриминационного характера и могла бы быть признана адекватной и пропорциональной с учетом обстоятельств дела"⁸.

34. В пункте 4 замечания общего порядка № 8 (1982) по статье 9 МПГПП (право на свободу и личную неприкосновенность) Комитет по правам человека изложил те критерии, на основании которых можно оценить законность так называемого "предварительного заключения" (которое Рабочая группа обычно именуется административным задержанием): "...если применяется так называемое предварительное заключение, диктуемое соображениями общественной безопасности, то оно должно регулироваться этими же самыми положениями, т.е. не должно быть произвольным и должно осуществляться на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом (пункт 1); арестованному должны сообщаться причины ареста (пункт 2); суд должен выносить постановление о законности задержания (пункт 4), а в случае незаконного ареста или содержания под стражей должна предоставляться соответствующая компенсация (пункт 5). И если помимо этого в таких случаях определенному лицу предъявляются обвинения в совершении уголовного преступления, то ему должна предоставляться также полная защита, предусматриваемая в статье 9 (2) и (3), а также в статье 14".

35. Рабочая группа напоминает, что г-н аль-Марри вначале был лишен свободы как важный свидетель и в этом качестве был допрошен без каких-либо гарантий, предоставляемых обвиняемому в совершении уголовного преступления. Затем ему были предъявлены обвинения, и он был задержан как подсудимый и содержался под стражей в течение 15 месяцев по обвинениям, которые, хотя их и нельзя назвать легкими, все же являются ничтожными по сравнению с теми, на основании которых правительство содержит его под стражей с июня 2004 года. Когда возможность оспорить эти обвинения казалась очень близкой и после полутора лет ожидания наконец-то приближался "день суда", президент назвал его "вражеским комбатантом", и уголовные обвинения были с

⁸ В связи с вопросом временного или досудебного задержания по решению судебной инстанции Комитет по правам человека отметил, что "история разработки пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный". Его необходимо толковать более широко. Так, он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости". См. решение от 23 июля 1990 года, сообщение № 305/1988, *Хьюго ван Альфен против Нидерландов*, пункт 5.8 (CCPR/C/39/D/305/1988) от 15 августа 1990 года. См. также решения от 5 ноября 1999 года, сообщение № 631/1995, *Оге против Норвегии*, пункт 6.3 (CCPR/C/67/D/631/1995) от 21 июля 1994 года; сообщение № 458/1991, *Альберт Вомах Муконг против Камеруна*, пункт 9 (8) (CCPR/C/51/D/458/1991); соображения от 3 апреля 1997 года, сообщение № 560/1993, *А. (фамилия отсутствует) против Австралии*, документ ООН CCPR/C/59/D/560/1993, пункт 9.2.

него сняты. Так, г-н аль-Марри, содержащийся под стражей правительством Соединенных Штатов на территории страны в течение полутора лет, превратился по воле исполнительной власти из лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления, в задержанного в ходе вооруженного конфликта, лишившись тем самым на неопределенный срок права оспорить свое задержание и защищаться против выдвинутых против него обвинений. Рабочая группа считает, что такой ход событий дает все основания полагать, что правительство намеревалось (и исполнило свое намерение) обойти гарантии, которые были бы предоставлены г-ну аль-Марри в уголовном процессе в соответствии как с законодательством Соединенных Штатов, так и с имеющими обязательную силу для них международно-правовыми нормами.

36. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии с международно-правовыми нормами в области прав человека лишение свободы оговаривается рядом условий и, несмотря на первоначальную законность, может стать произвольным в случае несоблюдения требования о периодическом пересмотре. Комитет по правам человека считает, что такое средство правовой защиты, как судебный приказ о передаче арестованного в суд, должно действовать всегда и при любых обстоятельствах независимо от характера лишения свободы, поскольку оно является защитой от тяжких нарушений прав человека, таких как пытки⁹. Бессрочное и длительное содержание под стражей "дольше срока, который государство может надлежащим образом обосновать"¹⁰ несовместимо со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого являются Соединенные Штаты.

37. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что международное законодательство в области прав человека предусматривает ряд конкретных прав для лиц, лишенных свободы на основании подозрения о том, что они были причастны к совершению преступления. Эти гарантии действуют независимо от того, были ли на основе таких подозрений официально предъявлены уголовные обвинения или нет. Рабочая группа отмечает, что согласно представленной правительством информации г-н аль-Марри был причастен к совершению различных деяний, которые, если они будут доказаны, представляют собой тяжкие преступления. Хотя эта информация стала основанием для ареста г-на аль-Марри, ему до сих пор не предъявлены обвинения, и он не имеет возможности оспорить или ответить на эти утверждения в соответствии с международно-признанными требованиями надлежащей процедуры отправления правосудия, которая была бы предоставлена ему в рамках уголовного права.

⁹ Замечание общего порядка № 29 по статье 4: Отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением, пункт 15.

38. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Али Салеха Кахлаха аль-Марри является произвольным, противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

39. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 24 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 44/2006 (Саудовская Аравия)

Сообщение направлено правительству 2 августа 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Сайед Асад Хумаюн.

Государство не подписало и не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, предоставившего запрошенную информацию.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику. Источник представил свои замечания по полученной от правительства информации. В свете прозвучавших утверждений, ответа правительства и замечаний по нему источника Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение.
5. Согласно полученной информации, г-н Сайед Асад Хумаюн является гражданином Пакистана, женатым на гражданке Соединенных Штатов. Г-н Хумаюн и его родители проживают в Королевстве Саудовская Аравия.

6. Г-н Хумаюн был арестован примерно 25 марта 2006 года. В течение большей части первых 30 дней он, по всей видимости, содержался под стражей в Тукбахе, хотя возможно также, что его переводили из одного центра в другой. В настоящее время он содержится в центральной тюрьме Хобар. Посещать г-на Хумаюна разрешено лишь его родителям и адвокату.

7. Согласно полученной информации, г-н Хумаюн не был проинформирован ни о предъявляемых ему обвинениях, ни об основаниях для задержания. Он не встречался с представителем судебных органов и не имел иных возможностей оспорить законность задержания. Г-на Хумаюна заставили подписать документы на арабском языке, которого он не понимает. Поэтому он не уверен в том, что не подписывал признательных показаний. Представители саудовских властей угрожали ему, обещая арестовать и его родителей, если он не признает своей вины. Для оказания дополнительного давления на семью г-на Хумаюна они забрали паспорт у его отца.

8. Источник утверждает, что задержание г-на Хумаюна является произвольным, поскольку оно не имеет под собой никаких правовых оснований. Насколько известно источнику, до сих пор власти никак не обосновали его арест и задержание.

9. Источник утверждает далее, что, если г-н Хумаюн обвиняется в совершении преступления, лишение его свободы является произвольным, поскольку "для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения" ему было отказано в праве на то, чтобы "его дело было рассмотрено... с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом" (статья 10 Всеобщей декларации прав человека). Как отмечалось выше, ему не были предъявлены какие-либо доказательства, не был предоставлен переводчик, который помог бы ему понять смысл документов на арабском языке, которые его обязали подписать и в которых могли содержаться его признательные показания, и в течение нескольких месяцев после ареста он так и не был доставлен к судье.

10. Утверждения источника были доведены до сведения правительства. В своем заявлении от 11 октября 2006 года правительство указало на то, что г-н Хумаюн был арестован 31 марта 2006 года по обвинению в подделке платежных банковских карт и их мошенническом использовании для снятия более 1 200 000 риялов с банковских счетов примерно 320 владельцев карт. Правительство утверждает, что отец г-на Хумаюна помог одному из сообщников своего сына, пакистанскому гражданину, бежать из Пакистана с приобретенными незаконным путем средствами. Проведенное властями компетентных саудовских органов расследование подтвердило обоснованность выдвинутых против соответствующих лиц утверждений, признательные показания от которых были получены

в соответствии с требованиями закона. Обвинения против г-на Хумаюна и его отца были направлены в Государственный департамент расследований и обвинений округа Аль-Хобар в соответствии с письмом губернатора от 13 августа 2006 года с тем, чтобы Департамент принял необходимые меры в рамках своей компетенции. Дело о поддельных платежных картах было передано Совету по жалобам Восточной провинции на основании сообщения Контрольно-следственного совета от 26 августа 2006 года с тем, чтобы оно было передано на рассмотрение в компетентный уголовный суд. Ходатайство об экстрадиции сбежавшего из Пакистана сообщника было передано губернатором в Департамент 3 августа 2006 года.

11. В своих ответных замечаниях на утверждения правительства источник не оспаривал существования представленной правительством информации.

12. Рабочая группа в первую очередь обращает внимание на некоторую противоречивость утверждений источника. Например, неправдоподобным выглядит утверждение о том, что г-н Хумаюн ничего не знал о выдвинутых против него обвинениях. Сам источник подтвердил, что г-н Хумаюн встречался с адвокатом, который, будучи знаком с вопросами права, вполне мог помочь своему клиенту общаться с властями и лучше понять суть выдвинутых против него обвинений.

13. Напротив, сообщение правительства было непротиворечивым и убедительным. Обвинение г-на Хумаюна в мошенничестве с платежными картами во всем мире считается серьезным обвинением, дающим основания для возбуждения уголовного преследования. Поскольку следствие по уголовному делу еще не завершено, те процессуальные недоработки, такие, как неудовлетворительный перевод, если они подтвердятся, по мнению Рабочей группы, будут исправлены в ходе предстоящего расследования и слушания дела в суде. Вот почему, а также с учетом того, что г-н Хумаюн содержится под стражей с марта 2006 года, т.е. в течение периода, который на данном этапе нельзя считать неоправданно продолжительным, было бы преждевременным высказывать какое-либо мнение по жалобам на несправедливость процедуры.

14. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Сайеда Асада Хумаюна не является произвольным.

Принято 22 ноября 2006 года

**МНЕНИЕ № 45/2006 (Соединенное Королевство Великобритании и
Сверной Ирландии)**

Сообщение направлено правительству 9 февраля 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Мустафа Абди.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских и
политических правах.**

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за представление запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. В свете прозвучавших утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои замечания по нему.
5. С учетом представленных утверждений, ответа правительства и замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
6. Рабочей группе была предоставлена следующая информация по рассматриваемому случаю: гражданин Сомали г-н Мустафа Абди родился 8 декабря 1975 года. Он въехал в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии 7 мая 1995 года по поддельному кенийскому паспорту. 24 мая 1995 года он обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища. 14 февраля 1996 года министерство внутренних дел отказало ему в убежище, однако на исключительных основаниях разрешило ему оставаться в Соединенном Королевстве еще один год. 21 января 1997 года г-ну Абди было предоставлено еще одно исключительное разрешение оставаться в стране до 14 февраля 2000 года.
7. 9 марта 1998 года г-н Абди был арестован в Лондоне. 23 июля 1998 года королевский суд Саутуарка признал его виновным в изнасиловании и непристойном поведении по отношению к несовершеннолетнему и приговорил его суммарно к восьми и

двум годам лишения свободы. 28 мая 2002 года г-н Абди завершил отбытие назначенного ему наказания.

8. Уже 21 мая 2002 года г-ну Абди были вручены уведомление о выдаче постановления о депортации и письмо с изложением оснований для этого. Соответственно, когда 28 мая 2002 года истек срок назначенного ему наказания, он продолжал оставаться под стражей по распоряжению иммиграционных органов¹¹.

9. 2 июля 2002 года г-н Абди подал апелляцию против решения о выдаче постановления о депортации и вновь запросил убежища. 12 сентября 2002 года с ним было проведено собеседование, а 26 июня 2003 года он получил отказ в убежище. 28 июля 2003 года г-н Абди обжаловал отказ в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. 25 ноября 2003 года были отклонены его апелляции против как отказа в убежище, так и депортации.

10. 19 апреля 2004 года было издано постановление о депортации г-на Абди. Практически все происходившие после этого действия были связаны с попытками властей выдать г-ну Абди разовый путевой документ (РПД) и заставить его подписать документ о том, что он берет на себя всю ответственность за свои действия. Для того чтобы вернуться в Сомали, г-ну Абди требуется РПД, поскольку у него нет действующего сомалийского паспорта (получение нового паспорта, по-видимому, не представляется возможным). Однако г-н Абди отказался сотрудничать с властями. Кроме того, власти настаивают на том, чтобы г-н Абди подписал документ о том, что он берет на себя всю ответственность за свои действия, который будет служить доказательством того, что он покинул Соединенное Королевство добровольно, и позволит министру внутренних дел распорядиться о депортации г-на Абди, несмотря на тяжелую ситуацию с правами человека в Сомали. Г-н Абди отказывается подписывать такой документ.

11. Ходатайства об освобождении г-на Абди под поручительство были отклонены соответственно 20 декабря 2004 года и 11 октября 2005 года. В последнем случае судья по иммиграционным делам принял к сведению, что министерство внутренних дел возобновило практику принудительного выдворения в Сомали лиц, которым было отказано в убежище. В этой связи судья счел содержание г-на Абди под стражей

¹¹ Он содержится под стражей на основании третьего приложения к Иммиграционному закону 1971 года. Пункт 2 (2) третьего приложения предусматривает, что министр может распорядиться о задержании иностранного гражданина до выдачи постановления о депортации. Пункт 2 (3) того же приложения разрешает министру задерживать лицо, в отношении которого было выдано постановление о депортации, до момента его выдворения или отъезда из Соединенного Королевства.

необходимой мерой в связи с предстоящим в ближайшее время его выдворением из страны. Тем временем иммиграционные органы продолжают держать г-на Абди под стражей, и в настоящее время он находится в королевской тюрьме Бедфорд (до этого он содержался в тюрьмах Уандсуорта и Халла).

12. Источник утверждает, что продолжающееся задержание г-на Абди носит произвольный характер. Он отбыл назначенное ему уголовное наказание 28 мая 2002 года четыре с лишним года назад. С тех пор он содержится под стражей иммиграционными властями в ожидании выдворения из страны. Однако поскольку дата его высылки не устанавливается в связи с тем, что ситуация с правами человека в Сомали продолжает вызывать серьезную обеспокоенность, продолжающееся содержание г-на Абди под стражей представляет собой нарушение его основных прав человека. Более того, оно осуществляется и в нарушение утвержденного министром внутренних дел оперативного руководства, регламентирующего сроки задержания.

13. В своем ответе правительство в значительной степени подтвердило утверждения источника, добавив при этом, что апелляция г-на Абди против решений об отказе в предоставлении ему убежища и выдаче постановления о депортации была отклонена 25 ноября 2003 года, и в отсутствие новых апелляций 4 декабря 2003 года он утратил все дополнительные возможности для подачи новых апелляций. Таким образом, 19 апреля 2004 года было издано постановление о его депортации, и с 21 мая 2004 года принимаются меры для оформления г-ну Абди путевого документа. Однако г-н Абди отказывается сотрудничать с властями.

14. Правительство заявило также, что г-н Абди должен быть возвращен в Сомали в соответствии с предписаниями Европейского союза, согласно которым высылка в Сомали возможна лишь в том случае, если высылаемое лицо подтвердит, что оно возвращается в страну добровольно. Согласно правительству, перевозящие возвращающихся в Сомали лиц авиакомпании требуют представить им такой документ, который г-н Абди отказался подписывать. В противном случае он был бы депортирован в Сомали сразу же после выдачи постановления о депортации 19 апреля 2004 года. Правительство утверждает также, что г-н Абди мог в любое время обратиться в административный суд с ходатайством о пересмотре в соответствии с требованием закона принятого в отношении него решения, а также потребовать от суда принять меры для его защиты от произвольного задержания. Правительство считает, что дальнейшее содержание г-на Абди под стражей является вполне оправданным. Он подлежит депортации вследствие совершения серьезного сексуального преступления против ребенка, а также существования большой вероятности рецидива. Его депортация является неизбежной и реальной, и он продолжает содержаться под стражей именно с учетом этой перспективы.

Правительство считает, что г-н Абди сам продлил свое содержание под стражей, отказавшись подписать документ о том, что он возвращается в Сомали добровольно.

15. Ответ правительства был препровожден источнику. В своих замечаниях источник в первую очередь заявляет, что вопреки заявлениям правительства, вопрос о законности содержания г-на Абди под стражей рассматривается в суде. Его адвокаты подали ходатайство о пересмотре принятого в отношении г-на Абди решения в начале июля 2006 года. По итогам состоявшихся 25 сентября 2006 года слушаний Высокий суд дал разрешение на подачу ходатайства о пересмотре принятого решения, и это дело будет рассматриваться в Высоком суде 6-7 декабря 2006 года. В то же время источник подтверждает утверждение правительства, согласно которому в убежище г-ну Абди было отказано и в настоящее время на рассмотрении правительства не находится никаких ходатайств об отмене постановления о его выдворении.

16. Кроме того, в ходе слушаний в Высоком суде встал вопрос о точной продолжительности содержания г-на Абди под стражей иммиграционными властями. Хотя как правительство, так и источник всегда считали, что задержание по инициативе иммиграционных органов произошло 28 мая 2002 года, возможно, что содержание под стражей было менее продолжительным, чем считалось. По мнению источника, эта дата была названа с учетом того, что г-н Абди должен был быть освобожден на поруки 28 мая 2002 года, однако дело могло обстоять и иначе. Как бы то ни было, г-н Абди содержался под стражей административными органами не менее трех лет.

17. Помимо этого, источник указывает на серьезное противоречие в утверждениях правительства, которое пытается стереть грань между добровольным отъездом и принудительным выдворением. По мнению источника, "выдворение" и "добровольное возвращение" являются совершенно разными концепциями, и, пытаясь объединить их в довольно противоречивое понятие "добровольного выдворения", правительство ставит целью завуалировать истинный смысл данного дела.

18. Источник утверждает, что с учетом полного распада государства принудительное выдворение в Сомали было невозможно на протяжении всего того периода, пока тянулось это дело. Об этом свидетельствуют как дебаты, состоявшиеся в Палате общин 3 мая 2006 года, так и практика самого правительства. Хотя правительство надеется в скором времени возобновить выдворения в Сомали, выдворения в эту страну не производились по состоянию на 25 сентября 2006 года, когда данный вопрос рассматривался в Высоком суде. В ходе открытых слушаний утверждалось, что в период с марта по май 2004 года появилась возможность выслать "небольшое число" сомалийцев в южные и центральные районы страны, но не в глубинные районы. Источник считает, что отсутствие у

правительства возможностей выслать г-на Абди в его страну было вызвано не его отказом в сотрудничестве, а логистическими проблемами и соображениями безопасности.

19. Независимо от того, было ли добровольное возвращение возможным или нет, в рассматриваемом случае, по мнению источника, с особой остротой встает вопрос о том, имеет ли государство право заключать человека под стражу на неограниченный срок, если он отказывается "добровольно" возвратиться в район конфликта. В любом случае возвращение в Сомали под угрозой бессрочного содержания под стражей вряд ли можно назвать "добровольным" в истинном смысле этого слова.

20. Наконец, говоря об отказе судьи по иммиграционным делам освободить г-на Абди под поручительство 11 октября 2005 года, источник утверждает, что судья был введен в заблуждение представителем правительства относительно реальной возможности выдворения. Судье было заявлено, что выдворение произойдет в ближайшее время, и именно это стало одной из причин того, что судья отказал в удовлетворении ходатайства. Близость выдворения всегда является важнейшим фактором в иммиграционных делах, связанных с ходатайствами под поручительство. Если бы в данном случае правительство не ввело бы суд в заблуждение относительно близости выдворения, результат рассмотрения ходатайства об освобождении мог бы быть совершенно иным.

21. Рабочая группа обращает внимание на неоспоримость того, что срок назначенного г-ну Абди уголовного наказания истек 28 мая 2002 года, что в тот же день (или примерно в эти сроки) правительство заключило его под стражу по иммиграционным мотивам и что в настоящее время не ведется никакой правовой процедуры в связи с отказом в предоставлении г-ну Абди убежища или его выдворением. В то же время Рабочая группа отмечает, что, вопреки утверждениям правительства, законность нынешнего содержания г-на Абди под стражей оспаривается в Высоком суде и что слушания по этому делу назначены на 6-7 декабря.

22. Рабочая группа напоминает, что в своей резолюции 1997/50 Комиссия по правам человека расширила мандат Рабочей группы, отнеся к нему также дела, связанные с ходатайствами о предоставлении убежища и содержанием под стражей мигрантов. Полномочия Рабочей группы в этом отношении, безусловно, заключаются в том, чтобы сформулировать мнение о совместимости лишения свободы с обязательствами правительства по Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), а не в отношении ходатайства о предоставлении убежища или миграционного статуса или оправданности выдворения.

23. Исходя из утверждений правительства и источника, Рабочая группа считает, что миграционное законодательство Соединенного Королевства не дает достаточных оснований для заключения г-на Абди под стражу. Кроме того, он имеет право на судебный пересмотр решения о своем задержании, как того требует пункт 4 статьи 9 МПГПП, несмотря на некоторые оговорки в отношении регулярности и сроков проведения подобных обзоров.

24. Как бы то ни было, это не снимает вопрос о том, был ли г-н Абди задержан произвольно или нет. В этой связи Рабочую группу беспокоят два момента: продолжительность содержания г-на Абди под стражей и реальная цель задержания г-на Абди иммиграционными органами.

25. Что касается продолжительности содержания под стражей, Рабочая группа отмечает, что по состоянию на сегодняшний день г-н Абди содержится под стражей вот уже четыре с половиной года. Рабочая группа с трудом может представить, при каких обстоятельствах такая продолжительность содержания под стражей не была бы чрезмерной. Она, безусловно, является таковой в рассматриваемом случае, поскольку перспективы высылки г-на Абди с самого начала представлялись довольно спорными, и с тех пор, особенно после 2004 года, они стали еще менее реальными¹². В тех случаях когда

¹² С учетом ужасающей ситуации в Сомали Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) вновь призвало правительства всех стран с января 2004 года воздержаться от принудительного возвращения сомалийских граждан в страну. В своей рекомендации, сделанной в ноябре 2005 года, УВКБ обратило внимание на регулярные вспышки боевых действий и конфликты между кланами в центральных и южных районах Сомали, а также на распространенность насильственных преступлений, особенно в Могадишо. Ситуация усугублялась дефицитом продовольствия и отсутствием у населения Сомали доступа к основным услугам и средствам существования в силу небезопасности осуществления операций по оказанию продовольственной помощи в регионе. Частые случаи нарушения установленного Организацией Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия привели к тому, что взрывчатые вещества и тяжелое вооружение продолжают поступать в страну в большом количестве. Хотя возвращение в северные районы Сомали представлялось возможным при определенных условиях, особенно если возвращающиеся лица принадлежали к определенным кланам и могли рассчитывать на их поддержку, УВКБ рекомендовало воздерживаться от массового недобровольного возвращения или принудительного выдворения лиц, происходящих не из указанного региона. Аналогично этому независимый эксперт Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в области прав человека в Сомали в своем последнем докладе, представленном Совету по правам человека от 13 сентября 2006 года, заявил, что "спустя 15 лет проблемы безопасности продолжают оказывать отрицательное влияние на ситуацию с правами человека сомалийских граждан. Право на жизнь нарушается в Сомали повсеместно, и проблемы безопасности и насилия остро стоят на большей части территории страны, особенно в южных и центральных районах. В прошлом году боевые действия между противоборствующими вооруженными группировками в столице, Могадишо, были особенно жестокими, причем в числе убитых, раненых и перемещенных лиц в основном фигурируют представители гражданского населения. По оценкам, в ходе боевых действий сотни мирных жителей были убиты и тысячи ранены в нарушение принципов международного гуманитарного права и права прав человека" (A/HRC/2/CRP.2 (GE.06-13949), пункт 13).

шансы выслать то или иное лицо в разумные сроки невелики, обязанность правительства найти альтернативу содержанию под стражей приобретает дополнительную актуальность. Заглядывая вперед, можно сказать, что перспективы выслать г-на Абди из страны являются как никогда призрачными. Поэтому его продолжающееся содержание под стражей приобрело бессрочный характер.

26. Тот факт, что заявленная цель задержания, т.е. выдворение, не может служить оправданием содержания под стражей в силу ее нереалистичности, заставляет обратиться ко второму моменту. История дела г-на Абди, а также аргументы правительства дают веские основания полагать, что опасение правительства относительно того, что в случае освобождения г-на Абди в Соединенном Королевстве он может вновь совершить преступление, является не только причиной того, почему правительство добивается его официального выдворения, но основанием для его содержания под стражей, несмотря на практическую невозможность выдворения. Иными словами, содержание г-на Абди под стражей по сути является мерой пресечения, призванной защитить общественность Соединенного Королевства.

27. В этой ситуации задержание г-на Абди является произвольным по двум причинам. Во-первых, правительство действует в обход предусмотренных во внутреннем праве процедур назначения мер пресечения опасным преступникам, которые, по мнению суда, могут повторить уже совершенные ими преступления. В этих целях в 2003 году был принят Закон об уголовном правосудии, предусматривающий возможность вынесения приговоров в целях защиты общественности. Эти приговоры выносятся рассматривающим дело судом, причем степень опасности преступника периодически рассматривается советом по условно-досрочному освобождению. Эта процедура (которая неприменима к г-ну Абди, поскольку приговор ему был вынесен до вступления в силу закона в 2003 году) потребовала бы от правительства представить доказательства существования постоянного высокого риска в лице г-на Абди, которому были бы предоставлены серьезные процессуальные гарантии. В иммиграционном деле правительство имеет возможность содержать г-на Абди под стражей, попросту ссылаясь на правонарушение, в совершении которого он был признан виновным. Это лишает г-на Абди процессуальных гарантий, которые в силу презумпции невиновности неизбежно сопровождают такую в высшей степени щекотливую меру пресечения, как заключение под стражу правонарушителей, которые уж отбыли назначенное им наказание или имеют право на условно-досрочное освобождение.

28. Во-вторых, необходимость защитить общество от угрозы, которую представляют собой лица, обвиненные в совершении сексуальных преступлений, отбывшие назначенное им наказание и имеющие право на освобождение, является актуальной независимо от

того, идет ли речь о гражданах Соединенного Королевства или об иностранцах. Однако, прибегая к иммиграционным полномочиям для назначения г-ну Абди меры пресечения, правительство пользуется тем обстоятельством, в данном случае совершенно случайным, что он является иностранным гражданином и ему может быть отказано в процессуальных гарантиях против лишения свободы. Таким образом, г-н Абди оказался лишен равной защиты закона по причине своего гражданства.

29. Таким образом, пошел пятый год с того момента, как г-н Абди был заключен под стражу после отбытия назначенного ему наказания, и с учетом отсутствия перспектив его возвращения в Сомали можно сказать, что его содержание под стражей приобрело бессрочный характер. Такое бессрочное содержание под стражей нельзя квалифицировать иначе, как "произвольное" по смыслу пункта 1 статьи 9 МПГПП¹³. Кроме того, поскольку для дальнейшего ограничения его свободы в целях защиты общества используются иммиграционные процедуры, его задержание представляет собой нарушение принципов равенства перед законом и равной защиты закона без всякой дискриминации, закрепленных в статье 26 МПГПП, что еще более усугубляет произвольный характер его задержания.

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мустафы Абди является произвольным, противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Соединенное Королевство.

31. Рабочая группа отмечает, что лишение свободы г-на Абди в точности не попадает ни в одну из категорий, которые обычно используются для классификации случаев произвольного задержания. Тот факт, что г-н Абди продолжает оставаться под стражей

¹³ В связи с вопросом временного или досудебного задержания по решению судебной инстанции Комитет по правам человека отметил, что "история разработки пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный". Его необходимо толковать более широко. Так, он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости". См. решение от 23 июля 1990 года, сообщение № 305/1988, *Хьюго ван Альфен против Нидерландов*, пункт 5.8 (CCPR/C/39/D/305/1988) от 15 августа 1990 года. См. также решения от 5 ноября 1999 года, сообщение № 631/1995, *Оге против Норвегии*, пункт 6.3 (CCPR/C/67/D/631/1995) от 21 июля 1994 года; сообщение № 458/1991, *Альберт Вомах Муконг против Камеруна*, пункт 9 (8), (CCPR/C/51/D/458/1991); соображения от 3 апреля 1997 года, сообщение № 560/1993, *А. (фамилия отсутствует) против Австралии*, документ ООН CCPR/C/59/D/560/1993, пункт 9.2.

после отбытия уголовного наказания, приближает его случай к категории I, хотя в данном случае невозможно утверждать, что лишение его свободы не имеет под собой никаких правовых оснований. Дискриминационный характер задержания г-на Абди приближает его случай к категории II. Лишение его свободы не в результате реально совершенных преступлений, а исходя из предполагаемого риска рецидива заставляет задать вопросы относительно презумпции невиновности. Отсюда схожесть с делами, относимыми к категории III. Несмотря на это, Рабочая группа считает, что в свете четкого мандата, сформулированного прежней Комиссией по правам человека, уполномочившей Рабочую группу заниматься также случаями задержания по иммиграционным мотивам, которые обычно не относятся ни к одной из трех указанных категорий, она, квалифицируя задержание г-на Абди как произвольное, ни коим образом не выходит за рамки своего мандата.

32. Признав, что задержание г-на Абди носит произвольный характер, Рабочая группа просит правительство Соединенного Королевства принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 24 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 46/2006 (Демократическая Республика Конго)

Сообщение направлено правительству 7 марта 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Теодор Нгойи.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ответа, несмотря на то, что Рабочая группа удовлетворила его просьбу о продлении 90-дневного срока.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. Учитывая характер полученных утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. В отсутствие какой-либо информации от

правительства Рабочая группа считает, что она может вынести мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая, тем более что упомянутые факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. Как утверждает источник, г-н Теодор Нгойи, пастор, адвокат, председатель политической партии "За справедливое Конго", а также представитель Союза политических партий и общественных сил, выступающих против проведения конституционного референдума в Демократической Республике Конго (ДРК), был арестован у себя дома в районе Гомбе в Киншасе примерно тридцатью вооруженными сотрудниками полиции как в гражданской, так и в военной форме, прибывшими на автомобиле без регистрационных номеров. В этом аресте предположительно принимали также участие агенты спецподразделения полиции Кин-Мазьер. Около десяти полицейских ворвались в помещение, угрожая открыть огонь в случае сопротивления. Г-н Нгойи и его сослуживцев, среди которых были женщины, сотрудники полиции избивали прикладами, кулаками и ногами.

6. Затем задержанный г-н Нгойи был в наручниках доставлен в автомобиле агентов спецподразделения полиции в прокуратуру при суде высокой инстанции Гомбе. После допроса г-ну Нгойи были предъявлены обвинения "в нарушении общественного порядка и оскорблении правительственных властей и главы государства". 31 декабря 2005 года г-н Нгойи был переведен в Центр тюремного заключения и перевоспитания в Киншасе (ЦТЗПК) – бывшую центральную тюрьму Макала, - где он содержится в корпусе 7.

7. 5 января 2006 года г-н Нгойи предстал перед мировым судьей Гомбе, который 6 января 2006 года продлил его задержание еще на 15 дней в интересах следствия. На следующий день, 7 января, г-н Нгойи подал апелляцию на это решение, которая рассматривалась 12 января 2006 года. 13 января 2006 года судья подтвердил решение о продлении срока задержания, никак не мотивировав свои действия. 16 января 2006 года г-н Нгойи обратился в Верховный суд.

8. 23 января 2006 года по распоряжению генерального прокурора суда по делам государственной безопасности г-н Нгойи был допрошен заместителем генерального прокурора. В ходе допроса было сочтено необходимым получить письменные материалы по отдельным вопросам, и г-ну Нгойи было разрешено вернуться за этими документами к себе домой. Впоследствии генеральный прокурор суда по делам государственной безопасности поручил своему заместителю подготовить ходатайство о переводе г-на Нгойи на лечение в клинику Нгалиема в связи с заболеванием, которое, по мнению его лечащего врача, требовало его госпитализации. Директор ЦТЗПК, который вначале отказался дать делу законный ход, 25 января 2006 года распорядился об оказании

г-ну Нгойи требующейся ему медицинской помощи. Г-н Нгойи был помещен в клинику Нгалиема. До окончания сбора всех необходимых материалов по делу дата следующего судебного заседания не назначалась.

9. 16 февраля 2006 года г-н Нгойи предстал перед судом по делам государственной безопасности. Адвокаты пастора Нгойи обжаловали неправомерность содержания под стражей своего клиента по причине незаконности его ареста и доставки в суд, а также задержки с вынесением решения. Признавая неправомерность и незаконность преследования и задержания г-на Нгойи, прокуратура просила суд рассмотреть его жалобу. Заседание суда должно было состояться 17 февраля 2006 года, т.е. накануне его отпуска вследствие принятия новой Конституции. Однако суд воздержался от принятия какого-либо решения. Статья 225 проекта Конституции Республики, принятой в ходе референдума 18 декабря 2005 года, гласит, что "суд по делам государственной безопасности распускается после вступления в силу настоящей Конституции". После того, как 17 февраля 2006 года новая Конституция вступила в силу, Суд по делам государственной безопасности 18 февраля был распущен.

10. Источник подчеркивает, что в соответствии со статьей 138 Уголовного кодекса "за исключением случаев очевидных преступлений, дела о нанесении оскорблений лицам, упоминаемым в статьях 136 и 138, возбуждаются по получении жалобы от потерпевшего лица или от органа, который оно представляет". В данном случае ни соответствующее лицо, ни члены правительства не подавали никаких жалоб.

11. Кроме того, в статье 225 проекта Конституции Республики, принятой в ходе референдума 18 декабря 2005 года, говорится, что "суд по делам государственной безопасности распускается после вступления в силу настоящей Конституции". Таким образом, г-н Нгойи не может предстать перед этим судом. По мнению источника, обвинения, предъявленные прокуратурой г-ну Нгойи (а также всем другим содержащимся под стражей лицам), должны быть сняты, а сам он освобожден без всякого суда. В силу двух вышеуказанных причин источник считает, что содержание под стражей г-на Нгойи не имеет под собой никаких правовых оснований.

12. К этому источник добавляет, что пастор Нгойи подвергся преследованиям в связи с тем, что его партия и Союз сил, выступающих против отмены результатов конституционного референдума, подали ходатайство в Верховный суд и выступили по частному телеканалу с разоблачением "продажи" части национальной территории в провинции Южный Киву президентом Республики Жозефом Кабиллой.

13. Рабочая группа препроводила сообщение источника правительству 7 марта 2006 года. После истечения 90-дневного срока правительству были направлены два напоминания (9 августа и 25 сентября 2006 года) с просьбой отреагировать на утверждения источника, однако по сей день Рабочая группа не получила никакого ответа. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не сообщило ей запрошенную информацию, несмотря на продление по его просьбе установленного для этого срока и невзирая на неоднократные просьбы Рабочей группы. В соответствии со своими методами работы Группа считает, что она может сформулировать мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом утверждений источника.

14. Рабочая группа отмечает, что, по словам источника, процедура и уголовное преследование, возбужденные против г-на Нгойи, сопровождались многочисленными нарушениями, которые были признаны в суде генеральным прокурором. Правительство могло оспорить эти утверждения, но не сделало этого. Из этого Рабочая группа делает вывод о том, что данные утверждения являются обоснованными. Не отрицало правительство и того, что после роспуска суда по делам государственной безопасности в стране не оказалось инстанции, которая могла бы принять решение по жалобе г-на Нгойи на незаконность своего задержания. В этих условиях его содержание под стражей противоречит положениям пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, участницей которого является Демократическая Республика Конго.

15. Что касается утверждений о том, что г-н Нгойи был подвергнут преследованиям за его мирную политическую деятельность и деятельность его партии, Рабочая группа в отсутствие ответа правительства считает, что эти утверждения также являются обоснованными, что позволяет сделать вывод о нарушении статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

16. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Теодора Нгойи является произвольным, противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

Принято 22 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 47/2006 (Китай)

Сообщение направлено правительству 29 июня 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Чэнь Гуанчэн.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
3. В свете прозвучавших утверждений Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои замечания по нему. С учетом представленных утверждений, ответа правительства и замечаний источника Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
4. Согласно представленной источником информации гражданин Китайской Народной Республики г-н Чэнь Гуанчэн, 1971 года рождения, проживает в деревне Восточная Шигу, Шуанхоуского района округа Инань провинции Шаньдун, неподалеку от города Линьи. Ослепший в раннем детстве г-н Чэнь Гуанчэн является юристом-самоучкой, давно борющимся за права фермеров и инвалидов. Во время учебы в Наньцзинском медицинском университете в 2000 году он помогал деревенским жителям в решении проблем загрязнения питьевой воды. Он организовал и возглавил проект защиты прав инвалидов, осуществлявшийся под эгидой Китайской ассоциации правовых исследований в 2000 и 2001 годах. С 1996 года он оказывает бесплатные юридические консультации фермерам и инвалидам в сельских районах. В 2003 году при поддержке проекта международных обменов он посетил Соединенные Штаты Америки. В 2004 году он возглавил проект гражданского просвещения и правовой помощи инвалидам, который осуществляется при поддержке Национального фонда демократии и Фонда Моника Соединенных Штатов.
5. С апреля 2005 года Чэнь Гуанчэн и его супруга Юань Вэйцзин приступили к расследованию жалоб деревенских жителей на то, что власти города Линьи, стремясь к обеспечению соблюдения установленных правительством квот рождаемости, прибегают к чрезмерному насилию. Впоследствии они собрали информацию для возбуждения исков против виновных в этом чиновников. Их работа, а также усилия активистов и юристов,

помогавших в сборе документальной информации о злоупотреблениях и проводивших юридические консультации для сельских жителей, желающих возбудить правовые иски, стали первым в истории известным случаем коллективной внутренней борьбы против применения насилия для достижения целей демографической политики в Китае. Первый доклад по этой проблеме был обнародован 10 июня 2005 года через Сеть защиты прав граждан.

6. 12 августа 2005 года Чэнь Гуанчэн и Юань Вэйцзин фактически оказались под домашним арестом. Сообщалось, что Чэнь Гуанчэн находился под "домашним наблюдением", однако в соответствии с требованиями соответствующего законодательства (см. пункт 21 ниже), для принятия подобной меры по отношению к подозреваемому должен быть выдан и предъявлен подозреваемому соответствующий ордер, на котором подозреваемый должен поставить свою подпись или иную отметку. В случае Чэнь Гуанчэна эти требования, по полученным сведениям, не были выполнены.

7. Содержание под домашним арестом обеспечивали сотрудники охраны, которые получали вознаграждение из расчета дневной ставки от сельских и районных властей, а также от Бюро общественной безопасности округа Инань (БОБ). БОБ называет этих сотрудников охраны "милицией", однако утверждает, что они не отвечают требованиям, предъявляемым к сотрудникам милиции. Домашний арест г-на Чэнь Гуанчэна контролировали многочисленные представители местных органов власти и Коммунистической партии, в том числе мэр и секретарь парторганизации Шуанхоуского района, а также директор партийной школы округа Инань, секретарь парторганизации и руководитель партиячейки.

8. 25 августа 2005 года Чэнь Гуанчэн, скрываясь от сотрудников полиции, несущих дежурство вокруг его села, отправился в Шанхай и Наньцзин, а затем в Пекин для получения помощи юристов. В Пекине друзья организовали для него встречи с зарубежными журналистами, дипломатами и специалистами по международному праву для обсуждения его судебных исков.

9. Во второй половине дня 6 сентября 2005 года Чэнь Гуанчэн был задержан дома у одного из своих друзей шестью лицами, назвавшимися сотрудниками службы общественной безопасности Шаньдуна. Они заставили Чэнь Гуанчэна сесть в автомашину. Ночь он провел в гостинице, где утром его навестили руководитель Линьийского бюро общественной безопасности (БОБ) и заместитель мэра города. Руководитель Линьийского БОБ заявил Чэнь Гуанчэну, что тот разгласил информацию зарубежным СМИ и подозревается в нарушении статьи 111 уголовного закона (незаконная передача разведывательных данных иностранным государствам), за что он

рискует получить пожизненное тюремное заключение. Однако ни шесть сотрудников службы общественной безопасности Шаньдунской провинции, которые лишили Чэнь Гуанчэна свободы 6 сентября, ни руководитель Линьийского БОБ не предъявили ему ордер на арест или какой-либо иной документ, оправдывающий его задержание. Сотрудники Линьийского БОБ в принудительном порядке возвратили Чэнь Гуанчэна домой.

10. Чэнь Гуанчэн вновь был заключен под домашний арест без какого-либо ордера. 9 сентября 2005 года он был лишен стационарной и мобильной телефонной связи, и у него был конфискован компьютер. 23 сентября 2005 года сотрудники службы общественной безопасности производили обыск в его доме с 2 час. 50 мин. до 10 час. 00 мин., не предъявив при этом ни ордер на обыск, ни какой-либо иной оправдательный документ.

11. 4 октября 2005 года преподаватель права Сюй Чжиюн и юристы Ли Фанпин и Ли Субинь попытались посетить Чэнь Гуанчэна и договориться с властями об освобождении его из под домашнего ареста. Юристов не пустили к нему домой. Чэнь Гуанчэн якобы смог выйти из дома и обменяться с ними несколькими фразами, прежде чем его насильно возвратили в помещение. Он пытался сопротивляться и был избит охраняющими его дом лицами. После этого все три юриста были доставлены в полицейский участок Шуанхоуского района, где их допрашивали до утра следующего дня. Им было заявлено, что речь в этом деле идет о "государственной тайне", и их доставили обратно в Пекин.

12. 24 октября 2005 года навестить Чэнь Гуанчэна попытались два других его друга - ученые из Пекина. Когда Чэнь Гуанчэн выбежал из дома поприветствовать их, на него напали около 20 сотрудников, несших внешнюю охрану, а посетители были быстро уведены. Супруге Чэнь Гуанчэна также не позволяли выходить из дома, а 27 декабря 2005 года она была избита за попытку выйти поприветствовать посетителей.

13. 30 октября 2005 года адвокат Чэнь Гуанчэна подал от его имени иск в народный суд округа Инань против двух должностных лиц Шуанхоуского района, обвиняя их в преднамеренном нанесении телесных повреждений Чэнь Гуанчэну 24 октября, когда он вышел из дома поприветствовать своих друзей, приехавших встретиться с ним и с Юань Вэйцзин. Утверждается, что эти двое руководили группой из более чем 20 милиционеров, которые избивали Чэнь Гуанчэна кулаками и палками, сбили его с ног и били ногами. Причиненные Чэнь Гуанчэну телесные повреждения не были констатированы врачом, поскольку охраняющие его дом сотрудники милиции отказали ему в доступе к медицинской помощи, однако имеется несколько свидетелей сцены его избиения. До сих пор суд игнорировал иск Чэнь Гуанчэна.

14. 11 марта 2006 года Чэнь был арестован у себя дома полицией округа Инань и доставлен в Инаньский центр содержания под стражей. Полиция не предъявила ему ни ордера, ни какой-либо иной санкции на его задержание. В Инаньском центре Чэнь содержался под стражей без связи с внешним миром на протяжении трех месяцев. 10 июня 2006 года полиция округа Инань признала, что он содержится в этом центре.
15. В тот день, 10 июня 2006 года, Чэнь Гуанчэн был официально задержан по подозрению в "сборе толпы для нарушения дорожного движения" и в "уничтожении имущества". 21 июня 2006 года сотрудники Инаньского БОБ выдали ордер на арест Чэня под № 193 (2006), в котором со ссылкой на соответствующие положения Китайского уголовного кодекса (КУК) и Уголовно-процессуального кодекса указывалось, что народная прокуратура округа Инань разрешает окружному БОБ арестовать Чэнь Гуанчэна по подозрению в "преднамеренном уничтожении имущества" и "сборе толпы и дезорганизации транспортного сообщения".
16. В тот же день, 21 июня 2006 года, адвокаты Чэнь Гуанчэна смогли впервые за три месяца навестить его в заключении. Когда они спросили Чэнь Гуанчэна, где он содержался в течение этих трех месяцев, тюремные надзиратели вмешались в беседу, не разрешив Чэнь Гуанчэну ответить на этот вопрос. Членам его семьи в посещении задержанного было отказано. Его супруга продолжает содержаться под домашним арестом.
17. На следующий день, 22 июня, г-н Ли Цзиньсун, один из адвокатов Чэнь Гуанчэна, был вызван в полицию для допроса. 23 июня 2006 года два адвоката, Ли Цзиньсун и Ли Субинь, попытались встретиться с супругой Чэнь Гуанчэна Юань Вэйцзин, с тем чтобы проконсультировать ее относительно того, как можно добиться освобождения Чэнь Гуанчэна под поручительство по состоянию здоровья. У дома Чэнь Гуанчэна они были остановлены и избиты двумя охранниками, обеспечивавшими домашний арест Юань Вэйцзин. 24 июня 2006 года все шесть адвокатов, которые приехали в Линьиский округ для оказания консультационных услуг и ведения дел Чэнь Гуанчэна и других сельских жителей, возвратились в Пекин. Утверждается, что в силу противодействия, с которым они столкнулись, они не смогли заниматься своей работой. 27 июня 2006 года адвокаты Ли Цзиньсун и Ли Субинь вновь отправились в Линьи для того, чтобы попытаться встретиться с супругой Чэнь Гуанчэна Юань Вэйцзин, получить у нее копию ордера на арест, сообщить ей об условиях содержания Чэнь Гуанчэна под стражей и дать ей подписать ряд документов, необходимых для того, чтобы добиваться освобождения Чэнь Гуанчэна по состоянию здоровья. На них вновь напала группа хулиганов, действовавших при полном попустительстве полиции. Около 20 человек перевернули их автомобиль и

разбили их фотоаппараты. Ли Цзиньсун затем был доставлен в отделение полиции для допроса.

18. Источник утверждает, что задержание Чэнь Гуанчэна носит произвольный характер. Власти заключили Чэнь Гуанчэна под стражу для того, чтобы он отказался от оказания юридической помощи семьям, желающим привлечь линьские власти к ответственности за использование жестоких методов достижения демографических целей¹⁴, и от разглашения информации об этих злоупотреблениях. Он этом свидетельствуют время его первоначального ареста, обвинения в "незаконном предоставлении разведывательной информации иностранным государствам", выдвинутые против Чэнь Гуанчэна после того, как он рассказал иностранным журналистам о судебных исках, сообщения о том, что полиция заставила ряд сельских жителей дать против Чэнь Гуанчэна показания, обвиняющие его в фабрикации сообщений о злоупотреблениях, и тот факт, что представители местных властей намекнули супруге Чэнь Гуанчэна на то, что ее мужу угрожает опасность, если он не откажется от судебного иска.

19. Чэнь Гуанчэну и членам его семьи неоднократно говорили о том, что разглашение информации о насилии против сельских жителей вокруг города Линьи в русле политики

¹⁴ Источник сообщил, что в июле 2004 года партийный комитет и власти города Линьи выпустили инструкцию по усилению работы по регулированию численности населения и рождаемости. По сообщениям, принудительные меры стали практиковаться в некоторых районах города Линьи к концу этого года. В середине февраля 2005 года городские власти повторно издали вышедший в июле 2004 года документ, поощряя использование силовых методов для выполнения демографических целевых показателей. Как утверждают жители города Линьи, в марте 2005 года местные власти стали принуждать родителей двух детей к стерилизации, а беременных женщин, ожидающих третьего ребенка – к абортам. Представители органов власти задерживали родственников скрывающихся супружеских пар, избивали их и держали в заложниках. Злоупотребления в Линьи нашли официальное подтверждение: 19 сентября 2005 года представитель Национальной комиссии планирования населения и семьи заявил, что по итогам проведенного в Линьи расследования вскрылись факты нарушения закона и политической линии, ущемляющие права граждан, и что в результате одни должностные лица были уволены, а другие – были задержаны, и в их отношении было возбуждено уголовное расследование.

Судебные иски, поданные четырьмя сельскими жителями, ставшими жертвами насилия в ходе этой кампании, а именно Ду Дэцзяном, Лю Бэнься, Хань Яньдуном и Ху Бинмэем, должны были слушаться в народном суде округа Инань в октябре 2005 года. Однако 10 октября 2005 года суд объявил о том, что слушания откладываются. Другие сельские жители, также планировавшие подать иски, под действием уговоров, запугиваний и подкупа отказались от своих намерений.

регулирования численности населения представляет собой нарушение законов о защите государственной тайны.

20. Источник утверждает также, что с 12 августа 2005 года по 10 июня 2006 года, когда инаньское БОБ выдало ордер на задержание Чэнь Гуанчэна, не существовало никаких правовых оснований для различных форм содержания под стражей, которому он подвергался властями (домашний арест, похищение в Пекине 6 сентября 2005 года и нахождение в центре содержания под стражей в округе Инань с 11 марта по 10 июня 2006 года). Что касается домашнего ареста, источник отмечает, что Чэнь Гуанчэн, по сообщениям, находился под "домашним надзором", представляющим собой разновидность домашнего ареста, который может санкционироваться службой общественной безопасности, прокуратурой и судами на основании Уголовно-процессуального закона (УПЗ, статьи 50 и 51), в том числе в тех случаях, когда власти, не имея достаточных доказательств для того, чтобы предъявить обвинения, ведут расследование, подозревая то или иное лицо в совершении уголовного правонарушения, или когда наказание за предполагаемое правонарушение является минимальным. Такое задержание не может длиться свыше шести месяцев (УПЗ, статья 58). В то же время, согласно процессуальным правилам, которыми должны руководствоваться органы общественной безопасности в уголовных делах (принятых министерством общественной безопасности в 1998 году), для применения подобной меры по отношению к подозреваемому соответствующее решение должно быть принято органом общественной безопасности на уровне округа или выше и соответствующий документ должен быть предъявлен подозреваемому, который должен поставить на нем свою подпись или какую-либо иную отметку (УПЗ, статьи 95 и 96). Чэнь Гуанчэну не предъявлялся ни ордер на содержание под домашним надзором, ни официальные основания для применения к нему подобной меры. Таким образом, с 12 августа 2005 года по 10 июня 2006 года, т.е. в течение десяти месяцев, Чэнь Гуанчэн содержался под стражей без всяких на то правовых оснований, что позволяет признать его задержание произвольным.

21. Наконец, адвокатам Чэнь Гуанчэна не позволяют встречаться с клиентом в обстановке конфиденциальности или консультироваться с членами его семьи; кроме того, им не была вручена копия ордера на арест с изложением предъявленных Чэнь Гуанчэну обвинений. Действительно, им угрожали хулиганы, предположительно действовавшие по наущению властей, а также сотрудники полиции, пытавшиеся убедить их отказаться от оказания помощи Чэнь Гуанчэну или помешать им в этом.

22. Утверждения источника были доведены до сведения правительства. В своем заявлении от 6 июля 2006 года правительство указало, что 11 марта 2006 года Чэнь Гуанчэн и его родственники, Чэнь Гуанцзюнь, Чэнь Гуаньюй и другие, собрали толпу

сельских жителей, мешавшую нормальному автомобильному движению, в результате чего на национальной автомагистрали № 205 образовалась большая автомобильная пробка. 12 марта 2006 года Чэнь Гуанцзюнь и Чэнь Гуаньюй были в соответствии с законом задержаны по подозрению в совершении уголовного преступления, предусмотренного в статье 291 КУК (сборе толпы с целью нарушения транспортного сообщения). Чэнь Гуанчэн был в соответствии с законом задержан местными органами общественной безопасности для допроса по подозрению в соучастии в совершении преступления и освобожден в 9 часов утра 12 марта 2006 года.

23. Статья 291 КУК гласит: "Зачинщики массовых общественных беспорядков на железнодорожных станциях, автовокзалах, причалах, в аэропортах гражданской авиации, на рынках, в парках, кинотеатрах, на выставках и стадионах или в других общественных местах, зачинщики массового блокирования транспортного сообщения или дезорганизации транспортного сообщения, противодействия и воспрепятствования работникам государственных органов, осуществляющим контроль за общественным порядком, выполнение в соответствии с законом своих служебных обязанностей, при отягчающих обстоятельствах - наказываются лишением свободы на срок до 5 лет, краткосрочным арестом или надзором".

24. Правительство утверждает, что в отношении Чэнь Гуанчэна и его сообщников органы общественной безопасности действовали в строгом соответствии с законом – как при задержании, так и в ходе допросов. На протяжении всего этого времени их законные права полностью соблюдались, и нет никаких оснований утверждать, что Чэнь Гуанчэн подвергался побоям или содержался под домашним арестом.

25. 3 ноября 2006 года ответ правительства был препровожден источнику на предмет получения его замечаний. Его ответ, датированный 10 ноября, можно обобщить следующим образом:

26. Источник отмечает, что в своем заявлении правительство обходит основные острые моменты, содержащиеся в сообщении. Он указывает на то, что до Чэнь Гуанчэна по подозрению в уголовных преступлениях 11 марта 2006 года были задержаны Чэнь Гуанцзюнь и Чэнь Гуаньюй и что с середины августа 2005 года Чэнь Гуанчэн уже содержался под незаконным домашним арестом и домашним надзором в течение 197 дней. Его супруга, Юань Вэйцзин, в настоящее время содержится под домашним надзором без всякого на то правового основания на протяжении вот уже 14 месяцев.

27. Что касается инцидента, который имел место 11 марта 2006 года, источник утверждает, что во время марша, организованного Чэнь Гуанчэном вместе с другими

сельскими жителями в знак протеста против избияния одного из селян, несколько десятков полицейских преградили им путь и окружили их на национальной автомагистрали № 205, дезорганизовав тем самым транспортное сообщение. По словам источника, после допроса органами общественной безопасности 12 марта 2006 года Чэнь Гуанчэн не был освобожден ни в тот день, ни позднее. Он содержался под стражей без всякого правового основания в течение 89 дней до 11 июня 2006 года, когда власти выдали уголовный ордер на его задержание. На протяжении 89 дней незаконного содержания под стражей Бюро общественной безопасности округа Инань неоднократно отказывалось отвечать на вопросы его родственников о причинах и месте его содержания под стражей. Адвокаты, впервые встретившиеся с Чэнь Гуанчэном в Инаньском центре содержания под стражей в конце июня, подтвердили, что в период с 12 марта по 11 июня 2006 года их клиент содержался под стражей органами общественной безопасности в разных местах. Источник ссылается на письменные показания, взятые адвокатами у разных свидетелей, которые также были задержаны и освобождены под поручительство, в том числе у Чэнь Гуандуна, Чэнь Гэнцзяна, Чэнь Гуанхэ, Чэнь Гуанью, Чэнь Хуа и Хань Яньдуна. Этих сельских жителей заставили сделать признания и дать ложные инкриминирующие показания против Чэнь Гуанчэна. Они сообщили, что, для того чтобы сломать их, сотрудники полиции в центре содержания под стражей подвергали их различным пыткам, приковывая их цепями к стульям, не давая им спать свыше 15 дней и не давая им воды и пищи.

28. 24 августа 2006 года народный суд округа Инань признал Чэнь Гуанчэна виновным в "преднамеренном уничтожении имущества" и "сборе толпы для дезорганизации транспортного сообщения", приговорив его к четырем годам и трем месяцам тюремного заключения. Однако при рассмотрении апелляционной жалобы адвокатов Чэнь Гуанчэна народный суд промежуточной инстанции города Линьни 30 октября 2006 года отменил этот приговор за отсутствием достаточных доказательств для признания Чэнь Гуанчэна виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 291 КУК. Суд промежуточной инстанции вернул дело в суд низшей инстанции для повторного рассмотрения. Источник утверждает, что в этих условиях Чэнь Гуанчэн должен был быть признан невиновным и незамедлительно освобожден из тюрьмы до признания его вины в ходе повторного процесса. Однако Чэнь по-прежнему находится в центре содержания под стражей округа Инань провинции Шаньдун. Источник считает, что продолжающееся содержание Чэнь Гуанчэна под стражей носит произвольный характер и противоречит китайскому законодательству и что правительству следует уважать независимость местных судов, рассматривающих это дело.

29. Рабочая группа отмечает, что, несмотря на утверждение правительства о том, что г-н Чэнь был освобожден в девять часов утра 12 марта 2006 года, он, по всей видимости, по-прежнему содержится под стражей в ожидании повторного суда.

30. Рабочая группа считает бесспорным, что г-н Чэнь был лишен свободы, содержавшись под домашним арестом и домашним надзором в различные периоды времени с 12 августа 2005 года по 11 марта 2006 года. Об этом можно судить по тому, что ему было запрещено покидать свой дом и что его туда принудительно возвращали. В своем заключении № 1 Рабочая группа постановила, что домашний арест представляет собой лишение свободы, поскольку находящемуся под таким арестом лицу не разрешается покидать замкнутое пространство. Рабочая группа подчеркивает, что даже правительство не берется утверждать, что для лишения г-на Чэня свободы в период между этими датами существовали какие-либо правовые основания.

31. Что касается периода после 11 марта 2006 года – даты проведения демонстрации, - когда правительство в соответствии со статьей 291 КУК обвинила г-на Чэня в сборе толпы с целью дезорганизации транспортного сообщения (обвинения, сообщенные 11 июня 2006 года, касались "сбора толпы с целью дезорганизации транспортного сообщения" и "уничтожения имущества"), Рабочая группа считает, что защита г-на Чэня была сильно затруднена. В первую очередь она имеет в виду его содержание под стражей без связи с внешним миром с 12 марта по 11 июня 2006 года и ограничения на общение с его адвокатами, после чего он 24 августа 2006 года был признан виновным в совершении указанных правонарушений и приговорен к четырем годам и трем месяцам тюремного заключения. Хотя народный суд промежуточной инстанции города Линьи по итогам рассмотрения апелляции отменил этот приговор, г-н Чэнь с тех пор так и не был освобожден. Напротив, 27 ноября 2006 года его должны были повторно судить за эти преступления.

32. Поскольку суд отменил приговор суда низшей инстанции, Рабочая группа воздержится от высказывания мнения относительно несоблюдения гарантий справедливого и беспристрастного судебного разбирательства, поскольку неуважение права г-на Чэня на справедливый суд можно будет, по крайней мере в принципе, обжаловать в ходе повторного слушания его дела в суде. Не имея достаточной информации, Рабочая группа не может сказать, исправил ли суд такое положение в своем постановлении. Однако, если полученная информация точна и г-н Чэнь продолжает содержаться под стражей несмотря на постановление суда, Рабочая группа считает эту ситуацию очень тревожной.

33. Рабочая группа отмечает, что, по сведениям, полученным от источника, против которых не возражает правительство, лишившийся зрения в раннем детстве г-н Чэнь является известным китайским юристом и активистом, который вместе со своей супругой документировал и расследовал случаи злоупотреблений со стороны властей при проведении государственной политики регулирования рождаемости и впоследствии оказывал консультативные услуги по правовым вопросам и возбуждал иски против виновных в злоупотреблениях чиновников. Из многочисленных заявлений должностных лиц Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Чэнь несколько раз задерживался в связи с его деятельностью как при наличии официальных обвинений, так и в их отсутствие.

34. Рабочая группа считает, что обвинения, которые предъявлялись и предъявляются г-ну Чэню, представляют собой не что иное, как попытку помешать ему продолжать свою работу юриста, отстаивающего права сельских жителей и поднимающего голос в их защиту. Таким образом, лишение г-на Чэня свободы связано с его правозащитной деятельностью и является попыткой помешать ему мирно осуществлять свое право на свободное выражение убеждений и наказать его за это вопреки статье 19 Всеобщей декларации прав человека, гарантирующей "свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ", а также статье 20, гласящей, что "каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций".

35. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Чэня Гуанчэна является произвольным, поскольку оно противоречит принципам и нормам, изложенным в статье 9 Всеобщей декларации прав человека, и за период с 12 августа 2005 года по 12 марта 2006 года подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе, а за период с 12 марта 2006 года - под категорию II вышеуказанных категорий.

36. Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека, а также рассмотреть возможность ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 24 ноября 2006 года

МНЕНИЕ № 1/2007 (Канада)

Сообщение направлено правительству 11 августа 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Натали Геттлифф.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа далее отмечает, что, как проинформировал Группу источник, Натали Геттлифф, приговоренная в Канаде к 16 месяцам тюремного заключения по обвинению в похищении двух своих детей у их отца, в декабре 2006 года была возвращена во Францию для отбытия оставшегося ей срока наказания. 13 января 2007 года г-жа Геттлифф была освобождена судьей Эври под судебный надзор. Таким образом, она больше не находится под стражей.
4. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвзято в вопросе о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела.

Принято 8 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 2/2007 (Мьянма)

Сообщение направлено правительству 10 июля 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-жа Аунг Сан Су Чжи.

Государство не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)

3. Рабочая группа высоко оценивает сотрудничество правительства, представившего запрошенную информацию по предполагаемым фактам дела и применимому законодательству. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который не представил ей свои замечания по нему. Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
4. Представленную Рабочей группе информацию можно обобщить следующим образом: гражданка Союза Мьянма г-жа Аунг Сан Су Чжи – Генеральный секретарь Национальной лиги за демократию (НЛД) и лауреат Нобелевской премии мира – содержится под домашним арестом в Рангуне. Из последних шестнадцати лет свыше десяти она провела под стражей, причем в своем доме в Рангуне она содержится под домашними арестом без связи с внешним миром свыше четырех лет. К ней не пускают посетителей, и она не имеет телефонной связи с внешним миром.
5. Г-жа Аунг Сан Су Чжи была арестована в мае 2003 года после покушения, в результате которого погибли свыше 70 ее сторонников. Утверждается, что это нападение было организовано группировкой, связанной с Ассоциацией за единство, солидарность и развитие (АЕСР). Хотя г-жа Су Чжи осталась жива, ее безопасность продолжает оставаться под угрозой, поскольку разрешение на ее посещение, и то не часто, имеют лишь ее лечащие врачи.
6. 24 мая 2006 года г-жу Су Чжи навесит редкий посетитель – Ибрагим Гамбари, Специальный посланник Генерального секретаря в Мьянме и Специальный советник по Международному договору с Ираком и другим политическим вопросам, который потребовал ее освобождения. Источник утверждает, что ордер на задержание г-жи Су Чжи истек, однако об ее освобождении из-под домашнего ареста ничего не сообщалось. 27 мая 2006 года власти продлили ее домашний арест еще на один год.
7. По сообщениям источника, г-жа Су Чжи содержится под арестом на основании статьи 10 b) Закона о защите государства, которая позволяет властям задерживать всех тех, кто, по их мнению, представляет угрозу для государства, на срок до пяти лет с возможностью ежегодного продления срока задержания без предъявления обвинений или судебного решения.
8. Источник утверждает, что возможности для пересмотра решения о задержании г-жи Су Чжи внутренним судом не существует. С момента заключения под домашний арест 30 мая 2003 года г-жа Су Чжи не имеет доступа ни к лидерам НЛД, ни к прессе.

Ей не разрешено видеться с родственниками и адвокатами, а ее связь с внешним миром и посещения зависят исключительно от воли властей.

9. Источник утверждает, что 23 мая 2006 года начальник национальной полиции генерал-майор Хин Йи заявил на конференции региональных органов полиции, что освобождение г-жи Су Чжи вряд ли отразится на политической стабильности в стране и что в случае ее освобождения не следует ожидать каких-либо демонстраций и волнений, поскольку она больше не пользуется мощной общественной поддержкой.

10. По словам источника, г-жа Су Чжи является известной сторонницей политических изменений исключительно мирными средствами. Ни один контрольный орган, добросовестно выполняющий свои функции, не смог бы установить или предположить, что она представляет собой потенциальную угрозу для государства.

11. Источник утверждает также, что для задержания г-жи Су Чжи нет никаких законных оснований, поскольку ее освобождение не поставит под угрозу государственный суверенитет или общественный мир и спокойствие. Так как она не представляет угрозы политической стабильности в стране, ее продолжающееся задержание носит произвольный характер.

12. Источник приходит к выводу о том, что задержание г-жи Су Чжи связано с ее политическими взглядами. Не случайно, что она является Генеральным секретарем НЛД. Г-жа Су Чжи была арестована и заключена под стражу за ее мысли, убеждения, взгляды и высказывания в рамках работы в НЛД.

13. Ответ правительства на утверждения источника можно обобщить следующим образом. В 2003 году в ходе поездки по разным городам Мьянмы г-жа Су Чжи занималась деятельностью, угрожающей миру и спокойствию местных общин. В своих выступлениях она дискредитировала правительство, умаляя его достоинство, ставя целью разрушить единство Союза и национальную гармонию. Поскольку ее деятельность угрожала безопасности государства и общественному миру и спокойствию, она была задержана на основании статьи 10 Закона о защите государства, посвященной борьбе с подрывной деятельностью.

14. Далее правительство пояснило, что созданный в соответствии с этим законом центральный орган выдал ордер на задержание г-жи Су Чжи в период с 28 ноября 2003 по 27 ноября 2004 года. До истечения этого годовичного периода центральный орган получил от Совета министров разрешение на продление задержания на годичной основе вплоть до настоящего времени.

15. В заключение правительство указывает, что закон наделяет органы власти правом ограничивать свободу лиц без санкции суда.

16. Рабочая группа начала рассмотрение сообщения со следующего момента.

17. Данный случай является четвертым, когда Рабочей группе приходится заниматься вопросом лишения свободы в форме домашнего ареста одного и того же лица - Аунг Сан Су Чжи (см. мнения 8/1992, 2/2002 и 9/2004). Основные факты, которые легли в основу как сформулированных ранее мнений, так и настоящего сообщения, являются идентичными или очень похожими: одного из ведущих оппозиционных деятелей в Союзе Мьянма систематически устраняют из политической жизни страны на основании постоянно продлеваемого ордера на арест. Эти меры, систематически принимаемые против нее, не только наносят ущерб ее физическому и психическому здоровью, но и лишают ее свободы (см. соображения 001 Рабочей группы, упоминаемые в сформулированных ранее мнениях) с тем, чтобы помешать ей пользоваться своим правом на свободу убеждений и их свободное выражение. Кроме того, система "ограничений" не позволяет г-же Су Чжи пользоваться гарантиями справедливого судебного рассмотрения жалобы на произвольное задержание, поскольку, как указало само правительство, для заключения под домашний арест санкции суда не требуется. Ничем не подкрепляемые ссылки правительства на деятельность, "угрожающую миру и спокойствию" и имеющую целью "разрушить единство Союза", не могут служить основанием задержания г-жи Су Чжи, поскольку даже правительство не берется утверждать, что она когда-либо прибегала к насильственным действиям или разжигала вражду и насилие.

18. Рабочая группа отмечает, что очевидное нежелание правительства считаться с мнениями и рекомендациями Рабочей группы, для того чтобы положить конец домашнему аресту г-жи Су Чжи, вызывает у нее особую обеспокоенность.

В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Аунг Сан Су Чжи является произвольным, противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

19. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа вновь просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа

считает, что в сложившейся ситуации адекватной мерой стало бы незамедлительное освобождение г-жи Аунг Сан Су Чжи.

Принято 8 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 3/2007 (Египет)

Сообщение направлено правительству 5 декабря 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Ахмед Али Мохамед Мутавала и 44 других лица.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
3. Рабочая группа сожалеет о том, что, несмотря на неоднократные просьбы представить информацию об этих делах, правительство отказывается от сотрудничества. Несмотря на это, Рабочая группа считает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела.
4. Источник утверждает, что в период с 1990 по 1994 год сотрудники Службы государственной безопасности (СГБ) арестовали следующие 45 человек. Они содержались под стражей без связи с внешним миром от одного до трех месяцев, в течение которых их якобы пытали. Должностные лица не представили им ордер на арест или другое соответствующее решение органа государственной власти и не информировали их о причинах ареста даже в устной форме. Эти лица продолжают оставаться под стражей.
5. Ахмед Али Мохамед Мутавала, 39 лет, художник, проживающий в Куфр-Аль-Мансуре, Аль-Мания, был арестован 21 августа 1990 года и содержится в тюрьме Аль-Файюм.
6. Иссам Абдельхамид Диаб, 38 лет, студент Каирского университета, проживающий в Каире, был арестован 29 сентября 1990 года и содержится в тюрьме Лиман Абу-Заабель.

7. Валид Ахмед Мохамед Саляма, 40 лет, проживающий в Булак-аль-Дакруре, Гиза, был арестован 2 марта 1991 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
8. Саляма Абдельфодиль Ахмед, родившийся 7 февраля 1971 года, студент, проживающий в промышленной зоне Шубра-эль-Хема, Аль-Калубия, был арестован 15 мая 1991 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
9. Ахмед Фахри Фараг, родившийся 6 декабря 1965 года, бухгалтер, проживающий в Булак-аль-Дакруре, Гиза, Каир, был арестован 17 мая 1991 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
10. Сулейман Аль Абд Абубекр, 40 лет, студент Каирского университета, проживающий в Имбабе, Газа, был арестован 29 сентября 1991 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
11. Тах Халифа Тах, 38 лет, студент каирского университета, проживающий в Каире, был арестован 1 февраля 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
12. Таха Мансур Мохамед Хилми, 44 лет, самозанятый, проживающий в Чебра-Мисре, Каир, был арестован 25 июня 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
13. Салех Ибрагим Али Абдельгаффар, 41 года, плотник, проживающий в Сейф-Эддине, Аль-Зарка, Дамиятта, был арестован 26 июля 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
14. Эссеяд Фатхи Аль-Чахри, 41 года, студент, проживающий в Каире, был арестован 28 ноября 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
15. Чаабан Слимман Саад, 45 лет, работающий по найму, проживающий в Кариат-Массаре, Дирут, Асьют, был арестован 7 ноября 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
16. Алаа Эддин Абдеррахим Мохамед Ханфа, 36 лет, студент, проживающий в Тахте, Сохаг, был арестован 30 октября 1992 года и содержится в Истикбаль-Туре.
17. Аймен Мохамед Абдельмаджид Амер, 38 лет, студент факультета естественных наук Каирского университета, был арестован 17 августа 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.

18. Абду Мохамед ад-Дассуки ад-Даджен, 49 лет, владелец ресторана, проживающий в Чатт-Хурие, Дамиетта, был арестован 1 января 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
19. Абдель Монеим Джамель Эддин Абдель Монеим Муниб, 43 лет, журналист, проживающий по адресу проспект Абу Обейда Ад-Джарра, Аль-Харам Фейсал, Гиза, был арестован 11 ноября 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
20. Абдельфаттах Камель Мохамед Чехата, 56 лет, государственный служащий, проживающий в Кафр-Аль-Фукахе, Тух, Аль-Калубия, был арестован 17 марта 1992 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
21. Ахмед Фардж Хусейн Мохамед, 40 лет, самозанятый, проживающий в Дируте, Асьют, был арестован 23 ноября 1992 года и содержится в тюрьме Эль-Уед Аль-Жадид.
22. Самир Махмуд Хасен Хамис, 50 лет, гражданский служащий, проживающий по адресу проспект Абдельфаттах Азед Тура 7, Булак, Гиза, был арестован 10 ноября 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
23. Ахмед Али Мохамед Абдуррахим, 40 лет, студент, проживающий в Аль-Куссии, Асьют, был арестован 12 октября 1993 года и содержится в тюрьме Эль-Уед Аль-Жадид.
24. Самада Баракат Самада, 40 лет, студент, проживающий в Каире, был арестован 13 сентября 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
25. Салах Абдулазиз Аль-Айди, 48 лет, бухгалтер, проживающий в Мит-Наме, Шабра-Аль-Хайма, Аль-Калубия, был арестован 30 ноября 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Уед-ан-Натрун.
26. Самир Мохамед Абдель Монеим, 38 лет, художник, проживающий в Надж-Аль-Аардже, Аль-Брахма, Кафр-Канаа, был арестован 22 декабря 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Уед-ан-Натрун.
27. Ассаед Мохамед Драз, 47 лет, самозанятый, проживающий в Кафр-аш-Шейхе, был арестован 5 марта 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
28. Усама Фарук Ауис Рамадан, 40 лет, студент, проживающий в Каире, был арестован 9 октября 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.

29. Маслахи Хамди Хиджази, 34 лет, проживающий в Хадаик-Аль-Куба, Каир, был арестован 20 марта 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
30. Мамдух Мохамед Фахри ас-Семман, 34 лет, студент, проживающий в Кане, был арестован 27 февраля 1993 года и содержится в тюрьме Уед-ад-Джадид.
31. Халед Ахмед Хусейн Абдель-Уарет, 37 лет, студент, проживающий в Кане, был арестован 5 февраля 1993 года и содержится в тюрьме Истикбаль-Туре.
32. Халед Абдесадек Мустафа аль-Хамаки, родившийся 1 октября 1966 года, инженер, проживающий по адресу проспект Ад-Джамаа 56, Ас-Саада, Шебра-Аль-Хальма, Аль-Калубия, был арестован 7 октября 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
33. Иффат Ибрагим Салах Хамудин, 47 лет, инженер, проживающий в промышленном районе Атлас, зона J, квартира 6, Халуан, Каир, был арестован 7 марта 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
34. Хамди Амин Исмаил Абдулла, 37 лет, студент, проживающий в Каире, был арестован 16 февраля 1993 года и содержится в тюрьме Аль-Файюм.
35. Тарек Наим Риад, 39 лет, студент, проживающий в ветеринарном центре Бени-Суиф, был арестован 14 октября 1993 года и в настоящее время находится в центре содержания под стражей службы безопасности Бени-Суифа.
36. Исмаил Фатхи Эссеид аш-Шахри, 38 лет, студент, проживающий в Каире, был арестован 15 января 1993 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
37. Салех Абдельмалек Али Ибрагим, 47 лет, школьный учитель, проживающий в Арб-Абу-Кариме, Дирут, Асьют, был арестован 6 августа 1994 года и содержится в тюрьме Вади-ад-Джадид.
38. Мохамед Муавад Абдурахман Муавад, 38 лет, студент медицинского факультета, проживающий в Ат-Тауайле, Сакальта, Сохаг, был арестован 15 июня 1994 года и содержится в тюрьме строгого режима Истикбаль-Туре.
39. Сабра Салаяма Мусса, 45 лет, ботаник, проживающая в Биджаме, Шабра-Аль-Хайма, Аль-Калубия, была арестована 1 февраля 1994 года и содержится в тюрьме Даменхур.

40. Мохамед Лофти Абдулазиз Абдурахим, родившийся 8 августа 1977 года, студент, проживающий в Дируте, Асьют, был арестован 1 января 1994 года и содержится в тюрьме Уед-ад-Джадид.
41. Мохамед Абдеррахим аш-Шаркауи, родившийся 4 июня 1950 года, электронный инженер, проживающий по адресу проспект Бурасса 5, Ат-Тауфкия, Каир, был арестован 28 июля 1994 года и содержится в тюрьме строгого режима Истикбаль-Туре.
42. Халед Хелф Абд Алмутаджалла, 41 года, студент, проживающий в Кариат-Тассе, Сахель-Селим, Асьют, был арестован 20 мая 1994 года и содержится в тюрьме Уед-ад-Джадид.
43. Хелф Джабер Хамада Джабер, родившийся 5 июля 1971 года, студент, проживающий в Фаршут-Кане, был арестован 11 мая 1994 года и содержится в тюрьме Уед-ад-Джадид.
44. Миссер Азб Абдельгани Атман, 36 лет, юрист, проживающий в Надж-Хамаде, Кана, был арестован 14 августа 1994 года и содержится в тюрьме Аль-Файюм.
45. Хишем Азб Абдельгани, 35 лет, студент, проживающий в Мелуе, Аль-Мания, был арестован 18 октября 1994 года и содержится в тюрьме Аль-Файюм.
46. Баха"Эддин Хальф Али Абдеррахим, 37 лет, студент, проживающий в Ад-Джаббаре, Тама, Сохаг, был арестован 15 апреля 1994 года и содержится в тюрьме Уед-ад-Джадид.
47. Аттеф Мохамед Ахмед Абделла, 37 лет, студент, проживающий в Аль-Аккал-Аль-Бахри, Асьют, был арестован 19 марта 1994 года и содержится в тюрьме Уед-ад-Джадид.
48. Абд эль-Мунейм Абдерразак Абд эль-Мула, 41 года, студент, проживающий в Бени-уифе, был арестован 1 ноября 1994 года и содержится в тюрьме строгого режима Абу-Заабель.
49. Абделатиф Али Абд аль-Амар, 36 лет, студент, проживающий в Бени Харбе, Тахта, Сохаг, был арестован 19 марта 1994 года и содержится в тюрьме Уед-ад-Джадид.
50. По окончании срока содержания под стражей без связи с внешним миром эти лица были проинформированы о том, что в соответствии с административным распоряжением министерства внутренних дел их ожидает тюремное заключение. Срок этого заключения

не был определен. Основанием для таких административных распоряжений является чрезвычайное положение, действующее непрерывно с 6 октября 1981 года. 30 апреля 2006 года действие чрезвычайного положения было продлено еще на три года.

51. По данным источника, Закон о чрезвычайном положении № 162 от 1958 года разрешает произвольные аресты и бессрочное содержание под стражей без решения суда. Источник утверждает, что это порождает атмосферу безнаказанности, в которой возможно применение пыток и жестокое обращение.

52. К этому источник добавляет, что некоторые из перечисленных лиц все же смогли обжаловать свое задержание в судебных инстанциях, а именно в чрезвычайных судах по вопросам государственной безопасности или в военных судах, которые в большинстве случаев распорядились освободить их. Однако административные органы не выполнили эти судебные решения и выдали новые административные распоряжения о задержании, опираясь на полномочия, предоставленные им в связи с чрезвычайным положением.

53. Источник утверждает, что, несмотря на то, что Египет является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, он никогда в полной мере не выполнял его требований по причине чрезвычайного положения, регулируемого статьей 4 Пакта.

54. По словам источника, вышеперечисленные лица содержатся под стражей без каких-либо обвинений или судебного решения исключительно на основании административных распоряжений о задержании. Они не были судимы и не признавались виновными в совершении преступлений. Некоторые из них подозреваются в принадлежности к запрещенным исламистским группировкам или в их поддержке, однако они никогда не принимали участия в насильственных актах, поскольку в противном случае им были бы предъявлены соответствующие обвинения и они предстали бы перед военным или чрезвычайным судом.

55. Источник добавляет, что условия содержания указанных лиц в тюрьмах и пенитенциарных центрах могут служить примером жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Многие из них страдают различными заболеваниями из-за отсутствия гигиены и медицинской помощи, а также переполненности камер и плохого питания.

56. Из всего вышесказанного источник заключает, что содержание под стражей в этих тюрьмах носит произвольный характер, поскольку оно не имеет под собой никаких

правовых оснований. Власти до сих пор так и не представили решение, обосновывающее их арест и продолжающееся содержание под стражей на протяжении более 12 лет.

57. Источник утверждает также, что задержание этих лиц стало результатом их политических взглядов и следствием пользования ими своим правом на свободное выражение своих убеждений, которое гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

58. В заключение источник настаивает на том, что задержание указанных 45 лиц противоречит ряду статей Международного пакта о гражданских и политических правах.

59. Рабочая группа в первую очередь отмечает, что, несмотря на нежелание правительства сотрудничать с ней, она располагает достаточным фактическим материалом для того, чтобы высказаться по существу прозвучавших утверждений. Не вызвал возражений тот факт, что 45 физических лиц, фамилии, возраст и срок содержания которых под стражей хорошо известны, были арестованы в период с 1990 по 1994 год и по-прежнему содержатся в заключении. Это означает, что все они содержатся под стражей от 13 до 17 лет. Большинство из них не смогли оспорить законность своего задержания. Некоторые из них добились судебного решения об освобождении, но так и не вышли на свободу.

60. Рабочая группа считает, что даже чрезвычайное положение не может оправдать столь длительные сроки содержания под стражей без предъявления каких-либо обвинений, ставящее целью обойти гарантии справедливого судебного разбирательства. Кроме того, не позволяя задержанным обратиться к судье или в тех случаях когда задержанные смогли добиться пересмотра решения об их заключении под стражу, игнорируя судебные постановления об освобождении задержанных, правительство сделало бессмысленным контроль судебной власти за законностью задержаний. Поэтому в отсутствие ответа правительства Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы вышеперечисленных лиц носит произвольный характер в соответствии с категорией III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

61. Рабочая группа отмечает также, что утверждения источника, по словам которого 46 задержанных были лишены свободы за выражение своих политических взглядов, противоречащих позиции правительства, не были оспорены. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение этих лиц свободы стало следствием осуществления ими своего права на свободное выражение своего мнения, предусмотренного в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, и соответственно носит

произвольный характер в соответствии с категорией II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представляемых Рабочей группе.

62. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на Ахмеда Али Мохамеда Мутавалы и 44 других вышеперечисленных лиц является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

63. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Рабочая группа считает, что с учетом продолжительности времени, уже проведенного указанными лицами под стражей, адекватной мерой стало бы их незамедлительное освобождение.

Принято 8 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 4/2007 (Саудовская Аравия)

Сообщения направлены правительству 29 сентября и 30 ноября 2006 года.

Затрагиваемые лица: г-н Фаиз Абдельмохсен аль-Каид и г-н Халед Мохамед ар-Рашид.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
3. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства. Несмотря на отсутствие какой-либо информации от правительства, Рабочая группа полагает, что она может сформулировать мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

4. Родившийся 18 марта 1962 года Халед Мохамед ар-Рашид, гражданин Саудовской Аравии, удостоверение личности № 10610423236, выданное в Даммаме, работает преподавателем в школе Фад Бен муфлех Ас-Сабийи в провинции Дамам и известен как член так называемого Движения реформаторов.
5. Согласно полученной информации г-н Ар-Рашид был арестован 19 марта 2006 года сотрудниками спецслужб в то время, когда он вместе со своей супругой совершал религиозное паломничество (омра) в Мекку Аль-Муккараму. Незадолго до этого он выступил с критическими замечаниями в отношении проводимой правительством политики. Ему не был предъявлен ни ордер на арест, ни какое-либо иное основание для задержания.
6. Сообщалось, что г-н ар-Рашид содержался под стражей без связи с внешним миром и подвергался жестокому обращению во время как ареста, так и содержания под стражей. Через несколько дней после ареста г-н ар-Рашид был переведен в тюрьму Аль-Хаир неподалеку от Эр-Рияда, где он содержится и по сей день. Состояние его здоровья, по сообщениям, резко ухудшилось.
7. Г-н Фаиз Абдельмохсен аль-Каид, гражданин Королевства Саудовская Аравия, 22 лет, является студентом факультета административных наук Университета им. Ибн Сауда в Эр-Рияде.
8. Согласно полученной информации г-н аль-Каид был арестован в 17 час. 30 мин. 12 октября 2005 года в Эр-Рияде агентами спецслужб, которые не предъявили ему ни ордера, ни обвинений.
9. Утверждается, что спецслужбы подозревают г-на Аль-Каида в связи с Арабской комиссией по правам человека, которой он через Интернет направлял сведения о содержащемся под стражей Маджиде Хамдане ибн Рашиде Аль-Каиде, а также об условиях содержания в тюрьмах Эр-Рияда.
10. Г-н Халед Мохамед ар-Рашид и г-н Фаиз Абдельмохсен Аль-Каид не были проинформированы ни о предъявленных им официальных обвинениях, ни о продолжительности их задержания. Они не были доставлены к судье, им не было разрешено выбрать адвокатов, которые представляли бы их интересы, и не было предоставлено иных возможностей оспорить законность задержания.

11. Поскольку утверждения источника не оспаривались, Рабочая группа может сделать лишь вывод о том, что задержание вышеуказанных лиц не имеет под собой никаких правовых оснований. Уже один этот факт делает их задержание полностью противоречащим применимым международно-правовым нормам и вопиющим нарушением права этих людей на личную свободу.

12. Два вышеуказанных лица не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях; им было отказано в доступе к адвокату, и они не были доставлены к судье соответственно в течение 14 и 19 месяцев с момента их ареста.

13. Кроме того, согласно полученной от источника информации, которая не оспаривалась правительством, единственным основанием для противозаконного задержания г-на Ар-Рашида стало его участие в так называемом Движении реформаторов, а г-на Аль-Каида - исключительно его правозащитная деятельность.

14. Вследствие вышесказанного, а также в отсутствие представленных правительством доказательств обратного Рабочая группа может сделать лишь вывод о том, что указанные лица были задержаны исключительно в связи с их политической деятельностью и осуществлением ими своих законных прав на свободу убеждений и их выражение.

15. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы г-на ар-Рашида и г-на аль-Каида противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I и II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе.

16. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения и приведения его в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека.

17. Кроме того, Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть возможность присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 8 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 5/2007 (Катар)

Сообщение направлено правительству 6 декабря 2006 года.

Затрагиваемое лицо: г-н Хамед Алаа Эддин Чехадда.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за представление запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 мнения № 32/2006.)
4. Рабочая группа далее отмечает, что источник проинформировал Рабочую группу о том, что г-н Хамед Алаа Эддин Чехадда, арестованный 20 марта 2005 года, в ноябре 2006 года был освобожден и более не находится в заключении.
5. Проанализировав всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопроса о том, является ли это задержание произвольным, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы принимает решение прекратить рассмотрение дела.

Принято 9 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 6/2007 (Мавритания)

Сообщение направлено правительству 20 декабря 2006 года.

Затрагиваемые лица: Мохамед Сидийя ульд Аждуд и 17 других лиц.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)

3. До сведения Рабочей группы по произвольным исчезновениям были доведены 18 излагаемых ниже случаев: Мохамед Сидийя ульд Аждуд, 1959 года рождения, профессор, арестован 25 апреля 2005 года;
4. Абделла ульд Ахмед ульд Амину, 1966 года рождения, имам и профессор, арестован 25 апреля 2005 года;
5. Мохамед Мухид ульд Мохамед Абдельхак, 1976 года рождения, имам и учитель, арестован 25 мая 2005 года;
6. Мохамед ульд Ахмед ульд Сид Ахмед, известный под именем "Аш-Шаер", 1968 года рождения, доктор словесности и поэт, арестован 21 апреля 2005 года;
7. Ахмед ульд Эль Коури, 1972 года рождения, профессор, арестован 25 апреля 2005 года;
8. Мохамед Махфуд ульд Ахмед, 1965 года рождения, профессор, арестован 2 мая 2005 года;
9. Мохамед Махмуд ульд Салек, 1972 года рождения, шофер, арестован 2 мая 2005 года;
10. Мохамед Аль Амин ульд Хассен, 1984 года рождения, студент университета, арестован 2 мая 2005 года;
11. Мохамед Хассен ульд Мохамед Абдеррахман, 1981 года рождения, художник-график, арестован 2 мая 2005 года;
12. Мохамед ульд Абдельвадуд, 1976 года рождения, студент университета, арестован 3 мая 2005 года;
13. Ахмед ульд Мохамед Абделла, 1964 года рождения, профессор, арестован 3 мая 2005 года;
14. Мохамед Аль-Амин ульд Салек, 1971 года рождения, профессор, арестован 3 мая 2005 года;

15. Сиди Мохамед ульд Ахмед Валь, 1964 года рождения, имам и профессор, арестован 6 апреля 2005 года;
16. Ахмед ульд Хине ульд Мулуд, 1978 года рождения, студент теологического факультета, арестован 6 апреля 2005 года;
17. Абдеррахман ульд Эль Гут, 1979 года рождения, студент теологического факультета, арестован 6 апреля 2005 года;
18. Сид ульд Аба Аль Имам, 1980 года рождения, моряк, арестован 6 апреля 2005 года;
19. Исмаил Аисса, родившийся 16 января 1972 года, гражданин Алжира, проживающий в Мавритании, учитель средней школы и студент юридического факультета, арестован 29 мая 2005 года;
20. Абдельмаджид Бельбашир, 1974 года рождения, гражданин Алжира, проживающий в Мавритании, студент теологического факультета, арестован 3 июня 2005 года.
21. Сообщалось, что эти лица, которые в настоящее время содержатся в гражданской тюрьме Нуакшота, были арестованы в период между апрелем и июнем 2005 года во время волны арестов видных оппозиционеров, лидеров ассоциаций, университетских преподавателей, адвокатов, журналистов, а также рядов граждан, известных тем, что они высказывали критические мнения в отношении политики правительства. Они не были проинформированы о причинах их ареста, и им не были предъявлены обвинения.
22. В течение периода от 20 до 44 дней их содержали без связи с внешним миром - некоторых в Школе полиции в Нуакшоте, других - в комиссариате в Эль-Мине и не сообщили им точную причину их ареста. Согласно источнику, они подвергались жестоким пыткам и крайне бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.
23. По информации находившегося тогда у власти правительства, эти лица были якобы арестованы в связи с делом, касавшимся внутренней безопасности государства, и они были обвинены в принадлежности к экстремистской группировке, которая действовала в нарушение всех законов, призывала к насилию и использовала мечети в целях сектантской политической пропаганды. В ходе допросов этих лиц упрекали в том, что они высказывали подрывные идеи в ущерб интересам правительства.
24. В период между 9 мая и 12 июля 2005 года сотрудники судебной полиции доставили этих лиц в прокуратуру Республики при суде в Нуакшоте. Им были предъявлены

обвинения во вступлении в преступный сговор, в подлоге и использовании фальшивых документов, а также в совершении запрещенных деяний, из-за которых их страна может быть подвергнута санкциям, в совершении деяний, предусмотренных в статьях 77, 141, 142, 143, 246 и 247 Уголовного кодекса; в статьях 3 и 8 закона 64-098 от 9 июля 1964 года об ассоциациях, с поправками, внесенными законом 73-007 от 23 января 1973 года и законом 73-157 от 2 июля 1973 года; а также в статьях 3 и 20 закона 2003-031 от 24 января 2003 года о мечетях. Прокуратура поручила следственному судье Первого отделения провести следствие по данному делу и распорядиться о задержании обвиняемых.

25. С сентября 2005 года несколько лиц, которые были арестованы в одно и то же время, при одних и тех же обстоятельствах и по одним и тем же обвинениям, освобождались по амнистии. Эта амнистия, однако, не затронула 18 перечисленных выше лиц. Тогда их адвокаты направили ходатайства о временном освобождении. Следственный судья удовлетворил эти ходатайства и 14 сентября 2005 года принял решение о временном освобождении. Однако прокуратура сразу же опротестовала это решение, сославшись на степень тяжести совершенных деяний. 6 апреля 2006 года Обвинительная палата Апелляционного суда Нуакшота - судебная инстанция, осуществляющая контроль за решениями следственных судей, - вынесла окончательное постановление, подтверждавшее решение следственного судьи. Однако прокуратура подала конституционную жалобу на постановление этой судебной инстанции.

26. По информации источника, согласно национальному законодательству постановление Обвинительной палаты подлежит исполнению. Упомянутые лица были арестованы за то, что они выражали мирными средствами свои политические убеждения; они остались под стражей вследствие отказа властей применить в отношении их общую амнистию, объявленную для лиц, арестованных из-за их убеждений. Они по-прежнему содержатся под стражей вследствие отказа властей освободить их, несмотря на принятие окончательного судебного решения об их временном освобождении.

27. Упомянутые лица по-прежнему лишены свободы в нарушение предусмотренной в национальном мавританском законодательстве процедуры, которая никоим образом не допускает, что в вопросах, касающихся временного задержания, постановления Обвинительной палаты Суда могут быть обжалованы в кассационном порядке, а их исполнение приостановлено.

28. Источник добавляет, что эти лица задержаны лишь за то, что они мирным образом выражали свои политические убеждения. Против них не удалось выдвинуть обвинение в совершении какого-либо конкретного противозаконного деяния, подлежащего тому или иному уголовному наказанию. Именно по этой причине следственный судья,

занимавшийся данным делом, принял решение об их временном освобождении, а Обвинительная палата Суда подтвердила решение судьи.

29. Рабочая группа полагает, что содержание под стражей этих лиц вопреки постановлению Обвинительной палаты Апелляционного суда Нуакшота об их временном освобождении является нарушением принципа легитимности любых задержаний. Таким образом, лишение их свободы не имеет никаких юридических оснований вследствие принятия того окончательного судебного решения об их временном освобождении, которое власти отказываются выполнять.

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение 18 упомянутых лиц свободы является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статьей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группе случаев.

31. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения упомянутых лиц.

Принято 9 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 7/2007 (Австралия)

Сообщение направлено правительству 27 октября 2006 года.

Затрагиваемые лица: Амер Хаддара, Шейн Кент, Иззидин Аттик, Фадаль Сайяди, Абдулла Мерхи, Ахмед Раад, Эззит Раад, Хани Таха, Эймен Джуд, Шоэ Хаммуд, Маджед Раад, Бассам Раад и Абдул Насер Бенбрика.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)

3. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства, которое предоставило Рабочей группе информацию относительно утверждений источника. Ответ правительства был доведен до сведения источника, который изложил по нему свои замечания.
4. До сведения Рабочей группы был доведен следующий случай: Амер Хаддара, 26 лет; Шейн Кент, 29 лет; Иззидин Аттик; Фадаль Сайяди, 25 лет; Абдулла Мерхи, 21 год; Ахмед Раад, 22 года; Эззит Раад, 24 года; Хани Таха, 31 год; Эймен Джуд, 21 год; Шоэ Хаммуд, 26 лет; Маджед Раад, 22 года; Бассам Раад, 24 года; и Абдул Насер Бенбрика, 45 лет, гражданин Алжира и Австралии, известный также под именем "Абу Бакр", были арестованы и обвинены в создании террористической группы после ряда скоординированных антитеррористических рейдов полиции штата Новый Южный Уэльс, полиции штата Виктория и Федеральной полиции в Сиднее и Мельбурне. Десять из них были арестованы 8 ноября 2005 года, а трое других, Маджед Раад, Бассам Раад и Шоэ Хаммуд, задержаны 31 марта 2006 года.
5. Тринадцати задержанным лицам были предъявлены обвинения в совершении различных террористических преступлений, которые предусмотрены в положениях Уголовного кодекса 1995 года, касающихся борьбы с терроризмом. Эти преступления связаны с членством в неназванной террористической организации и с оказанием ей поддержки. Никому из задержанных не было предъявлено обвинение в соучастии в совершении террористического акта или в подготовке такого акта. По словам их адвокатов, обвинения, предъявляемые их клиентам, не являются аргументированными и частично основаны на слухах и на неубедительных и отрывочных показаниях.
6. По решению Управления исправительных учреждений штата Виктория задержанные лица были заключены под стражу в отделении Акейша тюрьмы строгого режима Барвон около Джелонга (штат Виктория). По словам источника, условия их задержания - тяжелые и явно не соответствуют режиму, которым обычно пользуются неосужденные задержанные лица в соответствии с Минимальными стандартными правилами австралийских тюрем 2004 года. Некоторые из обвиняемых содержатся в течение нескольких месяцев в изоляции. Согласно источнику, все задержанные размещены в тюрьме строгого режима на основании общего решения о пресечении террористических преступлений как таковых, без учета их индивидуальных обстоятельств.
7. В декабре 2005 года в Мельбурне было рассмотрено и отклонено ходатайство Хани Таха и Абдуллы Мерхи об освобождении под поручительство. В январе 2006 года ходатайство об освобождении под поручительство было подано в Верховный суд штата Виктория от имени г-на Хаддары. Это ходатайство было также отклонено на том

основании, что в связи с его делом не возникают "исключительные обстоятельства", как это предусмотрено в статье 15АА Закона о преступлениях 1914 года. В своем решении судья Осборн отметил, что г-н Хаддара содержится под стражей в крайне тяжелых условиях. Он заявил, что если такое содержание продолжится длительное время до судебного разбирательства, то его можно рассматривать как "исключительное обстоятельство" по смыслу упомянутого выше Закона.

8. В апреле 2006 года ходатайство об освобождении под поручительство было подано от имени г-на Аттика ввиду его тяжелого психического состояния, негативного влияния содержания под стражей на его психическое здоровье и отсутствия доступа к надлежащим медицинским услугам в пенитенциарном учреждении. Верховный суд штата Виктория отклонил это ходатайство.

9. В мае 2006 года в Верховный суд штата Виктория было подано еще одно ходатайство об освобождении под поручительство от имени г-на Хаддары также со ссылкой на "исключительные обстоятельства". Это ходатайство было отклонено, несмотря на заявление судьи Имса о том, что адвокату сложно готовить защиту г-на Хаддары ввиду удаленности центра содержания под стражей и ограничительных условий содержания в отделении Акейша тюрьмы Барвон.

10. Согласно источнику, содержание этих 13 лиц под стражей является произвольным вследствие предполагаемых серьезных нарушений их прав как обвиняемых. По словам источника, право задержанных на юридическое представительство ограничено и умалено. Так, адвокаты задержанных не имеют надлежащего доступа к материалам, собранным против обвиняемых; все их посещения задержанных записываются на видео- и аудиопленку, а все материалы, предоставляемые и получаемые задержанными, включая документы, связанные с их защитой, просматриваются тюремными служащими. Весьма ограниченные посещения адвокатов зачастую прерываются. Сообщалось также, что родственники обвиняемых жаловались на устные оскорбления и на получение почтовых отправлений, содержащих угрозы.

11. В своем ответе правительство заявляет, что каждому из предполагаемых преступников было предъявлено обвинение в том, что в нарушение статьи 102.3 Уголовного кодекса он состоит членом террористической организации. Против некоторых из них были также выдвинуты другие различные обвинения, включая обвинения в преднамеренном вовлечении других лиц в террористическую организацию, в преднамеренном финансировании террористической организации и хранении предметов, связанных с подготовкой террористического акта.

12. Правительство подтвердило, что упомянутые выше правонарушители заключены под стражу в отделении Акейша тюрьмы строгого режима Барвон в штате Виктория, где содержатся как задержанные, так и осужденные лица, причем эти две категории лиц содержатся раздельно. По информации правительства, упомянутые выше обвиняемые никогда не содержались изолированно, и, хотя каждый заключенный имеет свою камеру, ежедневно приблизительно шесть часов он проводит вне своей камеры и обычно делает физические упражнения вместе с другим заключенным. Каждая камера оснащена стандартным оборудованием, в том числе компьютером с дисководом DVD/CD-ROM для доступа к электронной версии материалов, собранных против обвиняемых. Обвиняемые могут просить о каких-либо специальных условиях, в которых они могут нуждаться, для подготовки своей защиты, как это предусмотрено в пункте 3 b) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

13. Правительство также заявляет, что задержанным лицам разрешено еженедельное одночасовое свидание без непосредственного контакта с посетителем и одно ежемесячное свидание, допускающее контакт, с детьми в возрасте до 16 лет. Во время свидания с детьми обвиняемые, однако, остаются по соображениям безопасности в кандалах и наручниках. Они имеют также доступ к телефону: им еженедельно разрешены 25 личных телефонных разговоров.

14. Что же касается посещения адвокатов, то правительство заявляет, что число посещений задержанных профессиональными адвокатами не ограничивается, если только другие заключенные не попросили также предоставить им комнату для свидания с профессиональным адвокатом. Соответственно, введена процедура заблаговременного резервирования этой комнаты. Государство также утверждает, что адвокаты могут посещать своих клиентов в отделении Акейша с 8 час. 45 мин. до 15 час. 30 мин. В целях безопасности эти посещения контролируются с помощью видеосредств, но на аудиопленку не записываются. Число телефонных звонков адвокатам для задержанных также не ограничено.

15. Касаясь утверждений источника о том, что, отклонив ходатайство об освобождении г-на Хаддары под поручительство, судья Имс отметил, "что его (предполагаемого преступника) адвокату было сложно готовить защиту г-на Хаддары ввиду удаленности центра содержания под стражей и ограничительных условий содержания в отделении Акейша тюрьмы Барвон", правительство поясняет, что упомянутый судья добавил: "Тем не менее я не убежден, что заявителю было необоснованно отказано в доступе к его адвокату. Фактически, есть свидетельства того, что он часто общался со своим адвокатом".

16. Правительство отмечает, что в отношении всех вышеупомянутых задержанных были соблюдены процедуры заключения под стражу, в рамках которых судья установил, что против каждого есть улики, обоснованно допускающие осуждение. 1 сентября 2006 года дела 11 предполагаемых преступников были переданы на рассмотрение Верховного суда штата Виктория по обвинениям в совершении преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе. 20 сентября 2006 года дела двух остальных лиц были также переданы Верховному суду, а 1 декабря 2006 года были подготовлены все материалы для проведения распорядительного заседания в Верховном суде.

17. В своем ответе правительство также изложило подробную информацию относительно утверждений об отсутствии доступа задержанных к надлежащим медицинским услугам и о нарушении свободы исповедовать религию, особенно в период рамадана. Правительство сообщило, что утверждения о том, что задержанных кормят свининой, были переданы для расследования в инспекцию Управления исправительных учреждений. Правительство сообщило также, что задержанные подали жалобы на отсутствие доступа к надлежащим медицинским услугам, и эти жалобы рассматриваются.

18. Правительство полагает, что произвольное задержание имеет место, когда задержание является необоснованным, ненужным, несоразмерным, неадекватным и неоправданным при любых обстоятельствах. Как отмечает правительство, предполагаемым преступникам было предъявлено обвинение в совершении серьезных преступлений, и они были помещены под стражу в учреждение, которое правительство штата Виктория считает адекватным с учетом характера вменяемых им в вину преступлений. Позднее их ходатайства об освобождении под поручительством были рассмотрены и отклонены судьями Верховного суда штата Виктория. Они располагают адекватным доступом к своим адвокатам и возможностями для подготовки своей защиты в соответствии с как международными стандартами, так и действующими в Австралии правилами. Кроме того, правительство штата Виктория также тщательно расследовало все заявления о жестоком обращении.

19. Комментируя ответ правительства, источник повторяет, что упомянутые выше задержанные содержались в изоляции по крайней мере в течение более 70 дней в четвертом блоке, состоящем из одиночных камер с прилегающим к ним двориком и без каких-либо мест общего пользования. В период их пребывания в четвертом блоке задержанные не имели вообще никаких контактов с другими заключенными. Источник подчеркивает неоправданность ограничений в отношении посещений и излишнюю навязчивость процедуры организации свиданий с детьми моложе 16 лет. Источник представляет также подробную информацию относительно предполагаемых нарушений свободы отправления религиозных культов и диеты, а также о нарушении права на

здоровье из-за условий содержания задержанных и отсутствия доступа к медицинским услугам, особенно к услугам психиатра. По мнению источника, уровень медицинских психиатрических услуг, предоставляемых задержанным, не соответствуют уровню, который ясно предписан статьей 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и косвенно предписан статьями 7, 9 и 10 МПГПП.

20. В заключение источник отмечает, что сейчас дела всех задержанных переданы в Верховный суд штата Виктория и дата судебного разбирательства еще не определена. Маловероятно, но в лучшем случае разбирательство начнется до конца 2007 года. Затем оно может продолжаться в течение 6-12 месяцев. Это означает, что задержанные будут, вероятно, содержаться в нынешних тяжелых условиях в качестве неосужденных на протяжении трех лет, в результате чего, по мнению источника, возникают конкретные вопросы в связи с положением о том, что лица, обвиняемые в совершении какого-либо уголовного преступления, должны быть судимы без неоправданной задержки. Источник полагает, что данное задержание является необоснованным, необходимым, несправедливым и несоразмерным по смыслу пункта 1 статьи 9 МПГПП.

21. Рабочая группа отмечает, что утверждения источника касаются в основном условий содержания под стражей, т.е. не имеют отношения к мандату Рабочей группы, а касаются легитимности задержания. Рабочая группа также констатирует, что источник представил такие же утверждения другим правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций, например Специальному докладчику по вопросам о свободе религии или убеждений, Специальному докладчику по вопросам о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

22. Рабочая группа полагает, что условия содержания под стражей упомянутых выше лиц, которые были описаны источником и не оспорены правительством, являются крайне тяжелыми, особенно с учетом того, что они были навязаны лицам, которые не были еще признаны виновными и на которых, соответственно, должен распространяться принцип презумпции невиновности. Условия содержания под стражей имеют отношение к Рабочей группе лишь в том случае, когда они столь тяжелы, что затрагивают, подрывают или ограничивают право на адекватную подготовку защиты и на осуществление защиты в условиях, гарантирующих уважение принципа равенства состязательных возможностей. В этом контексте Рабочая группа уделяет особое внимание возможности контактировать, конфиденциально и без вмешательства извне, с адвокатом.

23. В своем сообщении источник ссылается на утверждения, которые, если они будут подтверждены, будут свидетельствовать о грубых нарушениях права на защиту. Правительство отвергло большинство этих утверждений и представило подробную информацию о средствах, предоставленных в распоряжение обвиняемых для подготовки из защиты и для установления контактов, без грубого вмешательства извне, с их адвокатами. Представленную правительством информацию источник не прокомментировал и не опроверг. Однако и правительство не опровергло утверждение о том, что корреспонденция между обвиняемыми и их адвокатами просматривается тюремными служащими, как и утверждение о том, что по соображениям безопасности все беседы между обвиняемыми и адвокатами фиксируются на видеопленку, хотя и без аудиозаписи.

24. Касаясь утверждения о том, что задержание является необоснованным, ненужным, несправедливым и несоразмерным по смыслу пункта 1 статьи 9 МПГПП, Рабочая группа отмечает, что при рассмотрении временного или предварительного задержания по решению судебного органа Комитет по правам человека заявил, что "история разработки текста пункта 1 статьи 9 подтверждает тот факт, что "произвольный характер" не должен отождествляться с понятием "противозаконный", что его необходимо толковать более широко и он должен включать в себя элементы неуместности, несправедливости и непредсказуемости. Это означает, что содержание под стражей, следующее после законного ареста, в любых обстоятельствах должно быть не только законным, но и разумным. Содержание под стражей должно быть также необходимым в любых обстоятельствах, например в случае, если это диктуется необходимостью недопущения побега, внесения каких-либо изменений в свидетельские показания или повторения преступления"¹⁵. Рабочая группа констатирует, что хотя на основе практики Комитета можно определить несколько общих критериев, таких, как законность, легитимность (цели задержания), необходимость, соразмерность и защита прав человека, тот или иной вид лишения свободы может потребовать дополнительных и/или особых критериев.

25. В рассматриваемом случае соответствующие лица были обвинены в совершении серьезных преступлений; расследование их дел было завершено в сентябре 2006 года, т.е. менее чем через год после их ареста и задержания, и дела всех этих лиц были переданы в Верховный суд штата Виктория. Рабочая группа отмечает, что, хотя дата судебного разбирательства еще не определена, продолжительность досудебного задержания нельзя, по крайней мере на данном этапе, считать чрезмерной.

¹⁵ "А. (фамилия упущена) против Австралии" (CCPR/C/59/D/560/1993, пункт 9.2).

26. Ни источник, ни правительство не представили Рабочей группе тексты судебных решений об отклонении ходатайств относительно освобождения под поручительство. Несмотря на то, что источник и правительство приводили цитаты из этих решений, Рабочая группа не в состоянии дать окончательную оценку аргументам, которыми руководствовался Суд, отклоняя ходатайства обвиняемых об их освобождении под поручительство. Представляется очевидным, что судьи серьезно рассмотрели доводы защиты в пользу освобождения некоторых задержанных лиц или, по крайней мере, в пользу смягчения условий их содержания под стражей. Однако Рабочая группа по-прежнему обеспокоена тем, что законодательство, как представляется, возводит в правило крайне ограничительные условия содержания под стражей всех лиц, обвиняемых в совершении террористического преступления, не обеспечивая достаточные возможности для рассмотрения конкретных выдвинутых против задержанных лиц обвинений, их индивидуальных обстоятельств или угрозы, которую они представляют для общества. Из представлений сторон вытекает, что судьи, принимающие решения по ходатайствам об освобождении под поручительство, также не располагают, вероятно, достаточной компетенцией для рассмотрения этих вопросов, по крайней мере в отсутствие "исключительных обстоятельств".

27. Несмотря на эти вызывающие беспокойство аспекты (и в отсутствие более подробных представлений источника и правительства на этот счет) и с учетом выдвинутых против задержанных обвинений и продолжительности времени, проведенного ими к настоящему моменту под стражей, их досудебное задержание не представляется несоразмерным. Рабочая группа повторяет, что сами по себе предположительно тяжелые условия их содержания и последствия этих условий для психического здоровья обвиняемых выходят за рамки ее мандата.

28. В заключение Рабочая группа отмечает, что представленные ей материалы не свидетельствуют о таком нарушении международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, которое придало бы произвольный характер задержанию Амера Хаддара, Шейн Кента, Иззидина Аттика, Фадаля Сайяди, Абдуллы Мерхи, Ахмеда Раада, Эззита Раада, Хани Таха, Эймена Джуда, Шоэ Хаммуда, Маджеда Раада, Бассама Раада и Абдула Насера Бенбрики.

Принято 9 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 8/2007 (Сирийская Арабская Республика)

Сообщение направлено правительству 5 июля 2006 года.

Затрагиваемые лица: Эйман Арденли и Мухаммед Хайдар Заммар.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)
2. (См. текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)
3. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила представленный правительством ответ источнику, который прокомментировал его. Рабочая группа полагает, что она в состоянии высказать свое мнение по фактам и обстоятельствам дела в контексте представленных утверждений и ответов правительства на них, а также замечаний источника.
4. В соответствии с представленной источником информацией Эйман Арденли является гражданином Сирии и Австралии, возраст его составляет приблизительно 47 лет и его обычное местожительство - Австралия.
5. Г-н Арденли был арестован в аэропорту Дамаска приблизительно в августе 2003 года. Первоначально его содержали в отделении Алеппо Службы военной разведки, где, как сообщается, подвергали жестокому обращению и пыткам. Затем его перевели в изолятор Фар'Филистин (Палестинское отделение 235) Службы военной разведки в Дамаске, где он затем и содержался под стражей. Есть информация, что его поместили в общую камеру размерами 475 см на 475 см вместе с 20-60 другими лицами.
6. Утверждается, что г-ну Арденли не было предоставлено никакой возможности оспорить законность его задержания. Ему отказано в доступе к адвокату, родственникам и сотрудникам консульства. Ему не предъявлено обвинений в совершении какого-либо преступления. Полагают, что его арест и задержание могли быть связаны с прошлым участием его отца в деятельности противозаконной организации "Исламское братство" ("Muslim Brotherhood").

7. Мухаммаду Хайдару Заммару 43 года. Он покинул Сирийскую Арабскую Республику, когда ему было около четырех лет, и переехал в Германию, где получил гражданство. Сообщается, что он жил в Гамбурге.
8. В октябре или ноябре 2001 года в Марокко г-н Заммар был арестован, содержался под стражей и допрашивался в течение двух недель, а затем тайно доставлен в Сирийскую Арабскую Республику. Газета "Вашингтон пост" сообщила, что от высокопоставленных чиновников марокканского правительства ей стало известно, что представители Соединенных Штатов Америки принимали участие в допросе г-на Заммара в Марокко и что официальные лица Соединенных Штатов знали, что он затем будет доставлен в Сирию.
9. С ноября 2001 года г-н Заммар содержится в изоляторе Фар'Филистин (Палестинском отделении 235) Службы военной разведки в Дамаске. Летом или осенью 2002 года г-на Заммара, как сообщается, посетили представители Германии.
10. Утверждается, что г-ну Заммару не обеспечено никакой возможности оспорить законность его задержания. Ему отказано в доступе к адвокату и родственникам. Полагают, что его арест и задержание обусловлены с его предполагаемыми связями с "Аль-Каидой".
11. Источник утверждает, что задержание г-на Эймана Арденли и г-на Муххамада Хайдара Заммара было произвольным. Г-н Арденли содержался приблизительно в течение трех лет под стражей без какого-либо судебного решения на этот счет. Г-н Заммар содержался без связи с внешним миром (если исключить посещение представителя Германии в 2002 году) около пяти лет без какого-либо судебного решения на этот счет. Лишение их свободы явно не имеет, соответственно, под собой никаких правовых оснований.
12. Утверждения источника были препровождены правительству 5 июля 2006 года. В ответе правительства от 20 октября 2006 года говорится, что Эйман Арденли был освобожден по общей амнистии, которая была объявлена Президентом Сирийской Арабской Республики в 2005 году, и что, следовательно, он более не содержится под стражей.
13. В отношении Мухаммеда Хайдара Заммана правительство заявило, что на самом деле он родился в 1961 году в Аллепо в Сирии, является гражданином Германии и жил там с 1971 года, поскольку его отец пребывал в этой стране на легальных основаниях.

14. Правительство заявляет, что, пройдя несколько курсов военной подготовки в Пакистане и Афганистане, Мухаммед Хайдар Заммар вступил в отряды Хекматиара для борьбы с русской армией и другими группировками. Затем он принимал участие в военных действиях в Боснии. В конце 1995 года он участвовал в попытке нападения на Консульство Соединенных Штатов в Гамбурге (Германия), в ходе которого планировалось использовать начиненный взрывчаткой планер. Он вступил в ряды "Талибана" и "Аль-Каиды", встречался с Бен Ладеном и собирал деньги для моджахедов.

15. 8 декабря 2001 года его арестовали в Касабланке и 31 декабря 2001 года передали сирийским властям. Он предстал перед Верховным судом государственной безопасности (ВСГБ) в связи с заявлениями о том, что он является членом экстремистской организации, осуществляющей террористическую деятельность в Сирийской Арабской Республике. Эти деяния караются сирийским законодательством на основании статей 288, 304 и 306 Уголовного кодекса Сирии.

16. 10 ноября 2006 года ответ правительства был препровожден источнику, который прокомментировал его и представил обновленную информацию. Что касается Эймана Арденли, то источник не в состоянии ни подтвердить, ни отвергнуть факт его освобождения.

17. Источник поясняет, что Мухаммад Хайдар Заммар предстал перед ВСГБ в октябре 2006 года. Утверждается, что после несправедливого судебного разбирательства 11 февраля 2007 года он был признан виновным по четырем пунктам обвинения. Его приговорили к 12 годам лишения свободы, что, по словам источника, является общепринятым наказанием за членство в противозаконной сирийской организации под названием "Исламское братство". Г-н Заммар заявил на суде, что он никогда не был членом "Исламского братства". Суду не было представлено никаких доказательств такого членства и сама организация позднее выступила с заявлением, отрицающим, что г-н Заммар когда-либо был членом или имел какие-либо связи с ней или с кем-либо из ее членов.

18. Источник далее сообщает, что г-н Заммар был также признан виновным по трем пунктам обвинения, предусматривающим менее суровое наказание по статье 306 Уголовного кодекса Сирии, где в качестве уголовно наказуемого преступления квалифицируется членство в "организации, созданной с целью изменения экономического и социального статуса государства", по статье 278 Кодекса за "осуществление деятельности, угрожающей государству или наносящей ущерб связям Сирии с какой-либо страной", и по статье 285 Кодекса за "оскорбление национальных чувств и разжигание межрелигиозной вражды". Источник заявляет, что в Сирии общепринято обвинять

политических заключенных в такого рода преступлениях и что г-н Заммар по-прежнему содержится под стражей без связи с внешним миром, в изоляции, подвергаясь пыткам и жестокому обращению.

19. Кроме того, источник выражает беспокойство в связи с тем, что права г-на Заммара были нарушены властями Германии и Соединенных Штатов. По всей видимости, сотрудники Управления Федеральной уголовной полиции Германии (Bundeskriminalamt - ВКА) представили информацию, которая была использована для его ареста в Марокко. Сотрудники немецкой разведки и правоохранительных органов допрашивали г-на Заммара в Сирии в течение трех дней в ноябре 2002 года, и в этот период, как представляется, его содержали без связи с внешним миром и он был лишен процедурных прав и гарантий. Представители Соединенных Штатов, как сообщается, направили письменные вопросы для лиц, допрашивавших его в Марокко, но не имели к нему прямого доступа. По данным источника, г-на Заммара в принудительном порядке перевезли из Марокко в Сирийскую Арабскую Республику в декабре 2001 года в рамках так называемой "программы произвольных выдач", осуществляемой под руководством Соединенных Штатов.

20. Источник сообщает, что до конца февраля 2007 года г-на Заммара вообще не посещали в тюрьме его родственники. У него были лишь короткие контакты с адвокатом и членами семьи во время судебных заседаний в ВСГБ в период между октябрём 2006 года и февралем 2007 года. Кроме того, лишь 7 ноября 2006 года г-на Заммара впервые посетил дипломатический представитель Германии.

21. Рабочая группа отмечает, что г-н Эйман Арденли был арестован как австралийский гражданин, задержан в аэропорту Дамаска и содержался под стражей без связи с внешним миром в военном центре в течение продолжительного трехлетнего периода. Ему ни разу не была предоставлена возможность оспорить законность его задержания, ему не было предъявлено никакого обвинения в совершении какого-либо преступления, ему было отказано в доступе к адвокату, и никакой суд не занимался разбирательством его дела. В соответствии со своими Пересмотренными методами работы (глава С. а)) Рабочая группа оставляет за собой право высказать мнение по данному серьезному случаю лишения свободы без каких-либо законных на то оснований, хотя правительство Сирии проинформировало ее об освобождении г-на Арденли.

22. Касаясь случая с г-ном Мухаммадом Хайдаром Заммаром, Рабочая группа отмечает, что утверждения об его тайной перевозке из Марокко в Сирию опровергнуты не были. Он был арестован в Марокко как гражданин Германии и содержался под стражей в течение двух недель, подвергался допросам и затем был подвергнут задержанию в Сирии без

соблюдения какой-либо процедуры, предусмотренной законом. Рабочая группа уже заявляла, что подобная практика "произвольных выдач", т.е. неофициальная передача того или иного лица из-под юрисдикции одного государства под юрисдикцию другого в результате переговоров между административными органами двух стран без соблюдения процедурных гарантий, безусловно, противоречит требованиям международного права (A/HRC/4/40).

23. Не отрицалось, что г-н Заммар содержался под стражей без связи с внешним миром в течение продолжительного периода, составившего не менее пяти лет. В течение этого времени он не пользовался своим правом на защиту закона и на соблюдение процедурных гарантий. Хотя в конечном итоге он предстал перед ВСГБ, Рабочая группа полагает, что, несмотря на тяжесть предъявленных обвинений, г-н Заммар не имел возможности оспаривать собранные против него улики, и это умаляет их достоверность.

24. Как Рабочая группа уже отмечала в других случаях, существуют серьезные основания беспокоиться о том, что суд не соблюдал международные стандарты, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство (Мнения № 21/2000, 15/2006 и 16/2006). Адвокаты не имеют доступа к их клиентам до начала суда, осуществление судебных процедур начинается до предоставления юридическими представителями возможности изучить материалы дела и защитникам часто отказывают в праве выступать от имени их клиентов. Чтобы встретиться со своими клиентами в тюрьме, адвокатам необходимо получить письменное разрешение от председателя суда. Кроме того, лица, которым вынесли приговоры ВСГБ и Военно-полевой суд, не имеют права обжаловать эти приговоры (A/HRC/4/40/Add.1). Поэтому Рабочая группа считает, что в случае с г-ном Заммаром нарушение международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, столь серьезно, что лишение его свободы приобретает произвольный характер.

25. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение г-на Эймана Арденли свободы было произвольным с августа 2003 года до его освобождения, поскольку оно противоречило принципам и нормам, закрепленным в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и оно подпадает под категорию I Методов работы, принятых Рабочей группой по произвольным задержаниям.

Лишение г-на Мухаммада Хайдара Заммара свободы является произвольным, поскольку оно противоречит принципам и нормам, закрепленным в статье 9

Всеобщей декларации прав человека и в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и оно подпадает под категорию III Методов работы, принятых Рабочей группой по произвольным задержаниям.

26. Сформулировав данное мнение, учитывая, что г-н Эйман Арденли был освобожден, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившейся ситуации и приведения ее в соответствие с нормами и принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах и во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 10 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 9/2007 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщения направлены правительству 1, 5, 8, 11 и 15 декабря 2006 года.

Затрагиваемые лица: Хусейн Халед Албулуви, Абдулла ибн Слимман ас-Саби, Султан ибн Слимман ас-Саби, Салах Хамид Амр ас-Саиди, Ахмед Абдо Али Губран, Манна Мохамед аль-Ахмед аль-Гамиди и Ясер ибн Мохамед аль-Ханфари аль-Кахани.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)

2. (См. текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)

3. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не направило информацию о данных случаях, несмотря на предоставленную ему возможность изложить свои комментарии. Письмом от 22 марта 2007 года правительство проинформировало Рабочую группу, что запрошенная информация собирается, не попросив о продлении того 90-дневного срока для представления ответа, который предусмотрен в Методах работы Рабочей группы. После того, как 13 апреля 2007 года Рабочая группа направила правительству новое письмо, сообщив, что она рассмотрит эти семь случаев на предстоящей сессии, правительство не воспользовалось возможностью изложить свои комментарии относительно представленных источником утверждений. С учетом представленных утверждений Рабочая группа полагает, что она вправе сформулировать свое мнение по фактам и обстоятельствам упомянутых случаев.

4. До сведения Рабочей группы был доведен следующий случай: 36-летний Хусейн Халед Албулуви, подданный Саудовской Аравии, является менеджером по информационным технологиям в компании RMZ, расположенной в Петроминне - пригороде Эд-Даммама. Сообщается, что 17 июня 2003 года его арестовали на рабочем месте сотрудники Службы безопасности, которые не предъявили ордер на арест и не выдвинули против него каких-либо обвинений. Согласно сообщениям, Служба безопасности подозревает г-на Албулуви в причастности к дорожно-транспортному происшествию, приведшему к гибели людей.
5. Г-н Албулуви содержался под стражей в течение более 40 месяцев в тюрьме "Джубаил" в Эр-Рияде, в том числе год - в одиночной камере. Сообщается также, что против него не было выдвинуто никаких обвинений и не определено никакой даты судебного разбирательства. Кроме того, ему было отказано в доступе к адвокату.
6. Абдулла ибн Слиман ас-Саби, подданный Саудовской Аравии, родившийся 21 сентября 1981 года, школьный учитель, удостоверение личности № 1000.493.963, выданное в Эр-Рияде 2 июля 1997 года, постоянно проживающий в Хаи Аль-Аакик, Эр-Рияд, и его брат Султан ибн Слиман ас-Саби, также подданный Саудовской Аравии, родившийся 4 апреля 1979 года, государственный служащий, удостоверение личности № 1000.493.955, выданное в Эр-Рияде 20 сентября 1994 года, также постоянно проживающий в Хаи Аль-Аакик, Эр-Рияд, содержатся под стражей в изоляторе Главной разведывательной службы в Аль-Хардже (округ Аль-Хардж), который относится к ведению министерства внутренних дел.
7. Сообщается, что оба брата были арестованы 26 февраля 2005 года в 15 часов в их доме сотрудниками Главной разведывательной службы. Им не было предъявлено никакого ордера на арест, и они не были проинформированы о причинах их задержания. Их дом также был подвергнут обыску без предъявления ордера на обыск. Никаких оснований для их задержания им предъявлено не было. После ареста они были доставлены в тюрьму "Аль-Хайр" в Эр-Рияде. Затем они были переведены в тюрьму в Аль-Хардже. Никаких обвинений им предъявлено не было. Они не были доставлены к судье и не имели возможности оспорить законность их задержания в судебном органе. Не определено никакой даты судебного разбирательства. Более того, они ничего не знали о возможной продолжительности их содержания под стражей. Братьям ас-Саби было отказано в праве на посещения и на доступ к адвокату.
8. 28-летний Салах Хамид Амр ас-Саиди, подданный Саудовской Аравии, удостоверение личности № 194136, выданное в Мекке (Саудовская Аравия) 20 января

1994 года, вдовец и отец двух девочек в возрасте трех и шести лет, проживающий в Аль-Джазаире, авеню Аль-Утабия (Мекка), является сотрудником министерства по делам паломничества. 15 января 2006 года его арестовали сотрудники Главной разведывательной службы без предъявления ордера на арест. При аресте ему сказали, что ордер на его арест выдан министром внутренних дел. Г-на ас-Саиди доставили в Управление Главной разведывательной службы, где допрашивали в течение нескольких дней. Его содержали под стражей в течение более десяти месяцев в тюрьме "Аль-Расифа" в Мекке. Далее сообщается, что ему не было предъявлено никаких обвинений и не определено никакой даты судебного разбирательства. Кроме того, ему было отказано в доступе к адвокату.

9. Ахмед Абдо Али Губран, гражданин Йемена, родившийся 1 января 1974 года в Аль-Бадиа (Йемен), проживающий с 1981 года в Эр-Рияде, адвокат и юрисконсульт, йеменский паспорт № 00609 438, выданный в Эр-Рияде 13 июня 2001 года Генеральным консульством Йемена, женат и отец четверых детей, был арестован 15 сентября 2004 года в международном аэропорту Эр-Рияда после прибытия из Дамаска, где он проживал в течение трех месяцев, посещая курсы для выпускников университета. Ему не было предъявлено никакого надлежащего ордера на арест, и он не был проинформирован о причинах ареста.

10. Али Губрану не было предоставлено возможности быть заслушанным каким-либо судебным органом. Он не был доставлен к судье и ему не были предъявлены обвинения. После того, как в течение первых трех месяцев он содержался под стражей без связи с внешним миром в камере площадью в два квадратных метра, г-ну Губрану, как сообщается, объяснили, что против него не будет выдвинуто никаких обвинений и что он скоро будет выпущен на свободу. Однако, его перевели в тюрьму Аль-Хардже. Г-ну Губрану не разрешили установить контакт с адвокатом, назначить адвоката или обратиться к представителю консульства его страны. Генеральное консульство Йемена ограничилось информированием родственников г-на Губрана о его содержании в тюрьме в Аль-Хардже. Г-н Губран не располагал никакими правовыми средствами защиты для оспаривания законности своего задержания.

11. 32-летний Манна Мохамед аль-Ахмед аль-Гамиди, школьный учитель, проживающий в Аль-Хардже, удостоверение личности № 1007820119, выданное 28 августа 1989 года в Аль-Хардже, был арестован в Аль-Хардже 2 декабря 2005 года сотрудниками Главной разведывательной службы, которые не предъявили ему ордер на арест. Г-н аль-Гамиди был доставлен в отделение Главной разведывательной службы в Джидде (Саудовская Аравия), где его допрашивали в течение нескольких дней и, как утверждается, подвергали жестокому обращению. Затем он был перевезен в Эт-Таиф.

12. Г-на аль-Гамиди содержали под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев. Ему было отказано в праве установить контакт с адвокатом. Затем его обвинили в финансировании нелегальных благотворительных ассоциаций, и он был доставлен в судебный орган в Эт-Таифе, который распорядился о его незамедлительном освобождении ввиду недостаточности улик. Однако сотрудники Главной разведывательной службы отказались освободить г-на Аль-Гамиди и поместили его сначала в тюрьму Аль-Алича, а затем в тюрьму Эль-Мельц, где он и находится в настоящее время. Г-н Аль-Гамиди содержится под стражей в течение более одного года без судебного разбирательства.

13. Ясер ибн Мохамед аль-Ханфари аль-Кахтани, родившийся 22 сентября 1967 года, проживающей в Аль-Тхукбе, Эд-Даммам (Саудовская Аравия), учитель и директор начальной школы, был арестован в Эд-Даммаме 18 марта 2006 года сотрудниками Главной разведывательной службы, которые не предъявили ему никакого ордера на арест и никакого соответствующего постановления государственного органа об аресте. Г-н аль-Кахтани был доставлен домой в сопровождении полицейских. Его дом обыскали, не предъявив ему, однако, никакого ордера на обыск. Затем г-на аль-Кахтани доставили в Управление Главной разведывательной службы в Эд-Даммаме, где его допросили. Позже он был переведен в тюрьму в Эд-Даммаме, где и находится под стражей в настоящее время. Г-на аль-Кахтани не проинформировали о причинах его ареста и не предъявили ему каких-либо обвинений. Его родственникам запретили посещать его и он не имел возможности установить контакт с адвокатом или назначить адвоката.

14. Источник утверждает, что, как это отмечалось в каждом отдельном случае, упомянутые семь лиц не были проинформированы о причинах их ареста и им не было предъявлено никаких обвинений. За исключением только г-на аль-Гамиди, они не были доставлены к судье и не имели возможности оспорить законность их задержания в судебном органе. Никакой даты судебного разбирательства определено не было. Кроме того, эти лица ничего не знали о возможной продолжительности их задержания. Хотя после трех месяцев содержания без связи с внешним миром г-на аль-Гамиди действительно доставили в судебный орган, который распорядился о его освобождении, правительство не исполнило это постановление и по-прежнему содержит его под стражей.

15. Рабочая группа отмечает, что хотя эти утверждения были представлены Группе в виде отдельных сообщений, все они касаются лиц, лишенных свободы при аналогичных обстоятельствах. Поэтому Рабочая группа считает целесообразным сделать по ним заключение в одном мнении.

16. С учетом представленных утверждений и в отсутствие информации правительства по данным случаям Рабочая группа делает вывод о том, что семь упомянутых выше лиц не были проинформированы о причинах их ареста; не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях; не имели возможности проконсультироваться с адвокатом или назначить адвоката; не могли эффективно оспорить или обжаловать их задержание и по-прежнему лишены свободы без официального предъявления обвинений или судебного разбирательства. Хотя г-н Аль-Гамиди был доставлен в судебный орган, который распорядился о его незамедлительном освобождении, это судебное постановление было проигнорировано правительством и г-н Аль-Гамиди остается под стражей.

17. По мнению Рабочей группы, продолжающееся лишение свободы упомянутых выше семи лиц равнозначно произвольному задержанию, которое нарушает гарантии, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека в отношении права не подвергаться произвольному лишению свободы.

19. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение свободы Хусейна Халеда Албулуви, Абдуллы ибн Слимана, ас-Сабиха, Султана ибн Слимана ас-Сабиха, Салаха Хамида Амр ас-Саиди, Ахмеда Абдо Али Губрана, Манны Мохамеда аль-Ахмеда аль-Гамиди и Ясера ибн Мохамеда аль-Ханфари аль-Кахтани является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группе случаев.

20. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившейся ситуации и приведения ее в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, и рассмотреть вопрос о возможной ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 10 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 10/2007 (Ливан)

Сообщение направлено правительству 30 ноября 2006 года.

Затрагиваемое лицо: Юсеф Махмуд Шаабан.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа благодарит правительство за оперативное представление запрошенной информации.
3. (См. текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Она препроводила ответ правительства источнику и получила от него замечания на этот счет. Рабочая группа полагает с учетом представленных утверждений, ответа правительства и комментариев источника, что она вправе сформулировать мнение по фактам и обстоятельствам дела.
5. До сведения Рабочей группы был доведен следующий случай произвольного задержания: палестинец Юсеф Махмуд Шаабан, 1965 года рождения, шофер, проживающий в лагере Бурдж Бараджни, Бейрут, был арестован 5 февраля 1994 года в Бейруте сотрудниками сирийской службы разведки и доставлен в центр для допросов этой службы "Бо Риваж". Спустя 10 дней он был передан жандармерии в Фурн Эль-Чеббак-Дабта Адлия в Бейруте, где содержался без связи с внешним миром в течение одного месяца. Затем г-н Шаабан был переведен в центральную тюрьму Румиа, где и содержится в настоящее время. Г-на Шаабана обвинили в убийстве иорданского дипломата Наиба Омрана аль-Мааитхи, первого секретаря посольства Иордании в Бейруте, и приговорили к смертной казни, которая 19 октября 1994 была заменена на пожизненное тюремное заключение.
6. Согласно источнику, Судебный совет осудил г-на Шаабана исключительно на основе показаний, полученных с помощью пыток сирийской службой разведки в Ливане. Его арест и судебное разбирательство были проведены с нарушением международных обязательств Ливана, в частности устанавливаемых Международным пактом о гражданских и политических правах, который Ливан ратифицировал.

7. Источник добавляет, что настоящие виновные в убийстве г-на аль-Маатхи были осуждены и казнены в Иордании. Г-н Шаабан до сих пор содержится под стражей, хотя и был признан невиновным. Согласно источнику, ливанское правосудие не может пересмотреть дело г-на Шаабана, поскольку вопреки статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах решения, вынесенные Судебным советом, не подлежат обжалованию.

8. По мнению источника, задержание г-на Шаабана является произвольным и противозаконным. Он был арестован без решения суда и содержался под стражей в течение 40 дней, не представ перед следственным судьей или сотрудником прокуратуры. Судебное разбирательство его дела во многом не соответствовало минимальным требованиям, определенным для справедливого судебного разбирательства. Г-н Шаабан был осужден исключительно на основе признаний, полученных с помощью пыток. Источник делает вывод о том, что продолжение содержания г-на Шаабана под стражей после подтверждения его невиновности в результате ареста настоящих виновных лиц и неспособность ливанских судебных органов пересмотреть его дело придают его задержанию произвольный характер.

9. В своем ответе правительство поясняет, что судебный орган под названием "Судебный совет" возглавляет Председатель Кассационного суда и функции его членов выполняют четыре судьи Кассационного суда. Речь идет о специальном суде, который был создан законодательным органом для рассмотрения особо важных дел, в частности дел, касающихся внутренней и внешней безопасности государства, на основании статей 270-336 Уголовного кодекса.

10. В соответствии с декретом № 4807 от 25 февраля 1994 года совершенное в Бейруте 29 января 1994 года убийство первого секретаря посольства Иорданского Хашимитского Королевства в Ливане Наиба Омрана аль-Маатия было передано на рассмотрение Судебного совета, поскольку речь шла о посягательстве на внутреннюю безопасность государства.

11. 19 октября 1994 года Судебный совет признал Юсефа Махмуда Шаабана виновным в совершении преступления на основании пункта 1 статьи 549 Уголовного кодекса и приговорил его к смертной казни, которая в соответствии со статьей 253 Уголовного кодекса была заменена на пожизненное тюремное заключение с привлечением на принудительные работы. Г-н Шаабани был признан виновным в совершении тяжкого преступления - хранении оружия - на основании статьи 72 Уголовного кодекса. Приговор был вынесен на основе принципа поглощения наказаний - пожизненное тюремное

заключение с принудительными работами. Такое наказание было вынесено г-ну Шаабану за его участие, совместно с Таиром Мохаммедом Али, в преднамеренном убийстве первого секретаря посольства Иорданского Королевства в Ливане Наиба аль-Маатия.

12. 2 декабря 2005 года Махмуд Шаабан подал апелляцию на вынесенный 19 октября 2004 года приговор и ходатайствовал о проведении нового разбирательства. Его апелляция была мотивирована решением, которое вынес 3 декабря 2001 года Суд Хашимитского Королевства по делам, касающимся государственной безопасности. Согласно этому решению Ясир Мохаммед Ахмат Салама Абу-Шинар, известный также под именем "Таир Мохаммед Али", и другие лица были признаны виновными в принадлежности к нелегальной организации под названием "Революционный совет", которая была образована в целях проведения военных операций против безопасности ряда государств, включая убийство первого секретаря посольства Иорданского Королевства в Ливане Наиба аль-Маатия. Это решение доказало невиновность г-на Шаабана вопреки, таким образом, приговору, вынесенному Судебным советом Ливана.

13. 21 марта 2006 года Судебный совет вынес решение, которое формально удовлетворяет ходатайство о проведении нового разбирательства, но по сути отклоняет его. Судебный совет подтвердил обжалованное решение, поскольку условия, определенные в статье 328 Уголовно-процессуального кодекса Ливана для проведения нового разбирательства, не были выполнены, в частности пункт b) упомянутой статьи, где говорится: "Новое разбирательство может быть разрешено, если какое-либо лицо было признано виновным в совершении тяжкого или серьезного преступления, а затем другое лицо было признано виновным в совершении того же преступления в том же качестве при условии наличия доказательств, позволяющих оправдать признанное виновным лицо".

14. Решение, упоминаемое в качестве основания для проведения нового разбирательства, было вынесено иорданским, а не ливанским судом, хотя в пункте b) упомянутой статьи 328 предусмотрено, что оба решения должны быть вынесены ливанскими судами. Кроме того, ливанское решение более не противоречит иорданскому, ибо иорданское решение не доказывает, что выдвинутые против Юсефа Махмуда Шаабана обвинения являются необоснованными. Доводы, приведенные в апелляции г-на Шаабана, были сочтены недостаточными для повторного рассмотрения дела.

15. Вновь изучив правовые процедуры и решения, вынесенные судами по делу об убийстве первого секретаря посольства Иордании в Ливане, правительство заявляет, что Юсеф Махмуд Шаабан отбывает наказание в виде тюремного заключения, которое было ему вынесено в Ливане по приговору высшей судебной инстанции Ливана после должного, с соблюдением установленных норм, разбирательства. Отклонение

ходатайства о новом судебном разбирательстве основано на положениях ливанского законодательства.

16. В своих комментариях на ответ правительства источник подчеркивает тот факт, что правительство не ответило на утверждение, касавшееся условий ареста г-на Шаабана. Источник повторяет, что сирийская разведывательная служба произвела его арест и содержала без связи с внешним миром в течение десяти дней, хотя не имела на это право; что его признания были получены с помощью пыток, он не имел доступа ни к своим родственникам, ни к адвокату, ни к врачу, и что он был абсолютно лишен защиты ливанского закона. Для получения признаний сирийская разведывательная служба подвергла его пыткам в Бейруте. Источник подтверждает, что г-н Шаабан был судим чрезвычайной судебной инстанцией, которая опиралась лишь на полученные с помощью пыток признания.

17. Источник добавляет, что г-н Шаабан не имел возможности обжаловать вынесенный ему приговор, поскольку решения Судебного совета в то время были окончательными и не подлежали обжалованию. В декабре 2005 года в законодательство были внесены изменения, с тем чтобы лица, осужденные этим судебным органом, могли ходатайствовать о пересмотре их приговора. Апелляция, представленная г-ном Шаабаном, была подана благодаря этому изменению, но была отклонена. Источник подчеркивает, что среди судей, рассматривавших апелляцию г-на Шаабана, были судьи, вынесшие ему ранее приговор. Они будто бы не хотели, чтобы ставились под сомнение решения, вынесенные ими самими. По словам источника, такой пересмотр дела нельзя, соответственно, считать эффективным средством правовой защиты.

18. И наконец, касаясь отсутствия упомянутого правительством в его ответе противоречия между решениями, вынесенными иорданским и ливанским судебными органами, источник отмечает, что в решении, вынесенном иорданским судебным органом, ни разу не упоминается предполагаемое участие г-на Шаабана в этом деле, и что в любом случае иорданские и ливанские судебные медэксперты подтверждают, что стрелял один человек, хотя два лица - в данном случае Юсеф Махмуд Шаабан и лицо, осужденное в Иордании, - подписали признание о том, что они стреляли в дипломата.

19. С учетом вышесказанного Рабочая группа констатирует, что правительство не оспорило утверждения об условиях ареста, задержания и допросов г-на Шаабана сирийской разведывательной службой. Г-н Шаабан содержался, как утверждается, без связи с внешним миром в течение десяти дней в помещениях сирийской разведывательной службы в Бейруте и с помощью пыток от него были получены признания, которые послужили основой для вынесения ему смертного приговора.

Правительство также не оспорило тот факт, что г-н Шаабан не имел возможности добиваться пересмотра вынесенного ему приговора вышестоящей судебной инстанцией, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Ливан. В своих решениях Комитет по правам человека неоднократно уточнял, что закрепленное в пункте 5 статьи 14 Международного пакта право на средство правовой защиты обязывает государство-участника рассматривать по существу заявления о виновности и обвинительный приговор, проверяя, являются ли доказательства достаточными с учетом действующих положений законодательства¹⁶.

20. Рабочая группа считает, что вынесение смертного приговора, даже измененного затем на приговор о пожизненном тюремном заключении, без представления правительством доказательств того, что соответствующее лицо могло добиваться рассмотрения вышестоящей судебной инстанцией заявления о его виновности и обвинительного приговора само по себе представляет грубое нарушение норм справедливого судебного разбирательства. Тем более, если осужденное лицо утверждает, что его признания были получены с помощью пыток и что новые факты подтверждают это утверждение.

21. С учетом обстоятельств рассматриваемого дела Рабочая группа считает, что нарушение пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах является столь серьезным, что задержание и осуждение г-на Шаабана приобретают произвольный характер.

22. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение г-на Юсефа Махмуда Шаабана свободы является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группе случаев.

23. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Шаабана в соответствии с нормами и принципами, закрепленными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 11 мая 2007 года

¹⁶ Сообщение № 1100/2002 "Бандажевский против Беларуси"; сообщение № 802/1998 "Роджерсон против Австралии".

МНЕНИЕ № 11/2007 (Афганистан и Соединенные Штаты Америки)

Сообщение направлено правительству 11 декабря 2006 года.

Затрагиваемое лицо: Амин Мохаммад аль-Бакри.

Государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа сожалеет о том, что ни правительство Афганистана, ни правительство Соединенных Штатов Америки не представили своих ответов.
3. (См. текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)
4. Как сообщает источник, Амин Мохаммад аль-Бакри, родившийся 29 декабря 1968 года, гражданин Йемена, проживающий на Олд-Эйрпорт Роуд в городе Медина, Саудовская Аравия, является директором частной компании, специализирующейся на импорте и экспорте алмазов и драгоценных камней. Этой компанией владеет Джамель Ахмед Халифа, муж сестры Усамы бен Ладена.
5. Источник сообщает, что г-н аль-Бакри был похищен 28 декабря 2002 года в Таиланде во время его деловой поездки в Бангкок, как утверждает, сотрудниками разведывательных служб Соединенных Штатов Америки или Таиланда. В течение всего 2003 года его местонахождение было неизвестно. Власти Таиланда подтвердили родственникам г-на аль-Бакри, что он въехал в Таиланд, заявив, однако, что они ничего не знают о его местонахождении. В январе 2004 года родственники г-на аль-Бакри получили от него через Международный комитет Красного Креста (МККК) письмо, в котором тот сообщал, что его содержат под стражей на военно-воздушной базе Соединенных Штатов в Баграме, вблизи Кабула (Афганистан).
6. Источник утверждает, что г-на аль-Бакри задержали по причине его коммерческих связей с г-ном Халифой. Сам г-н Халифа был арестован в Сан-Франциско (Соединенные Штаты Америки) и после четырехмесячного содержания под стражей был выслан в Иорданию. В Иордании он содержался под стражей в течение двух месяцев без предъявления обвинений и судебного разбирательства. В Саудовской Аравии он вновь

получил свободу. По мнению источника, г-на Халифу задержали по причине его родственных связей с Усамой бен Ладеном.

7. Источник утверждает, что г-на аль-Бакри содержали под стражей в течение (на момент представления сообщения) более 41 месяца на военной базе в Баграме без предъявления ему каких-либо обвинений. Никакой даты судебного разбирательства определено не было. Кроме того, г-ну аль-Бакри было отказано в доступе к адвокату, и посещать его разрешили лишь представителям МККК. Он не имел возможности оспорить законность своего задержания и предстать перед компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом.

8. По мнению источника, государства обязаны соблюдать закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах нормы в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Таким образом, Пакт действует в отношении всех территорий, находящихся под эффективным контролем правительств Афганистана и Соединенных Штатов, и всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Соединенные Штаты не сообщали о временном отступлении от их обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах в соответствии со статьей 4 Пакта и с принятым Комитетом по правам человека замечанием общего порядка № 31 (2004) (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 10).

9. Источник утверждает, что г-ну аль-Бакри было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, которое предусмотрено в статьях 105 и 106 третьей Женевской конвенции и в статье 75 Дополнительного протокола к ней (Протокол I). Оба правительства отказываются признавать статус военнопленных за лицами, содержащимися на военной базе в Баграме. Соответственно, тогда должны действовать нормы международного права прав человека. Источник добавляет, что право на справедливое судебное разбирательство является неотъемлемым и представляет собой гарантию, необходимую для эффективного осуществления всех прав человека и обеспечения законности в демократическом обществе.

10. Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны двух соответствующих правительств. В отсутствие каких-либо ответов от них Рабочая группа отмечает, что утверждения источника оспарены не были.

11. Рабочая группа констатирует, что г-н аль-Бакри был лишен свободы в Таиланде. Нет никаких свидетельств того, что обстоятельства его ареста связаны каким-либо образом с вооруженным конфликтом, который мог привести в действие нормы международного гуманитарного права. В этом контексте Рабочая группа напоминает, что

ранее она констатировала, "что глобальная борьба против международного терроризма как таковая не является вооруженным конфликтом для целей применения норм международного гуманитарного права"¹⁷. Кроме того, МККК заявил: "Когда вооруженное насилие применяется вне рамок вооруженного конфликта в юридическом смысле этого термина или когда какое-либо лицо, подозреваемое в террористической деятельности, задерживается не в связи с каким-либо вооруженным конфликтом, гуманитарное право не применяется. Напротив, действуют национальные законы, а также международное уголовное право и права человека. [...] Определение "глобальная война с террором" распространяет применение гуманитарного права не на все события, охватываемые этим понятием, а лишь на те, которые связаны с вооруженным конфликтом"¹⁸. Таким образом, нормы международного права, регламентирующие задержание аль-Баكري, закреплены в международном праве прав человека, в частности в Международном пакте о гражданских и политических правах, участниками которого являются как Соединенные Штаты Америки, так и Афганистан (а также, можно добавить, и Таиланд).

12. В пункте 1 статьи 9 Пакта говорится, что "каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом". В пункте 4 статьи 9 закреплено право на рассмотрение судом законности задержания. Он гласит: "Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно".

¹⁷ "Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей", доклад Председателя-Докладчика Рабочей группы по произвольным задержаниям Лейлы Зерруги; Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспуи; Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака; Специального докладчика по вопросу о свободе религии и убеждений Асмы Джахангир и Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Пола Ханта (E/CN.4/2006/120, пункт 9 и сноска 20).

¹⁸ Официальное заявление Международного комитета Красного Креста (МККК) от 21 июля 2005 года по вопросу "Применимость МГП в контексте терроризма" (размещено на сайте <http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/terrorism>).

13. Г-на аль-Бакри тайно арестовали неустановленные сотрудники, предположительно, разведывательных служб Соединенных Штатов или их тайские коллеги, действовавшие по поручению служб Соединенных Штатов, в Бангкоке, где - согласно неоспоренной информации источника - он занимался своей обычной предпринимательской деятельностью. Никто, даже его близкие родственники, не были проинформированы об его задержании. В январе 2004 года его семья узнала - лишь по каналам МККК - о том, что с неустановленной даты он содержится под стражей на военно-воздушной базе Соединенных Штатов в Баграме (Афганистан). Если исключить посещения представителей МККК и возможность передавать через них письма, то г-н аль-Бакри содержался там под стражей без какой-либо связи с внешним миром. Он не был проинформирован о каких-либо обвинениях, выдвинутых против него. Он не имел никакой возможности оспорить законность своего задержания в судебном органе, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 МПГПП в отношении всех случаев задержания, когда уголовные обвинения предъявлены в ходе судебного разбирательства или задержание остается административным. Никто из адвокатов не мог посетить его. Поэтому лишение свободы, которому был подвергнут г-н аль-Бакри с декабря 2002 года, т.е. в течение последних четырех с половиной лет, противоречит пунктам 1 и 4 статьи 9 МПГПП - подлежащим применению положениям международного права - и представляет собой весьма серьезную форму "произвольного задержания" и исключительно грубое нарушение его прав человека.

14. Это произвольное задержание было непосредственно осуществлено Соединенными Штатами, которые, таким образом, несут за него ответственность. Рабочая группа вместе с тем отмечает, что по крайней мере с января 2004 года г-н аль-Бакри содержался под стражей на афганской территории. Все открытые и имеющиеся в распоряжении Рабочей группы сведения указывают на то, что правительство Афганистана хорошо знало, что правительство Соединенных Штатов содержит таких задержанных лиц, как г-н аль-Бакри, под стражей на военно-воздушной базе в Баграме, которой Соединенные Штаты управляют с согласия правительства Афганистана после окончания международного вооруженного конфликта в конце 2001 года. Правительство Афганистана не проинформировало Рабочую группу о принятии каких-либо мер для решения этой проблемы. Рабочая группа напоминает, что в соответствии со статьей 2 МПГПП каждое государство-участник обязуется не только не принимать активного участия в нарушениях, но и "... обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его

юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте"¹⁹. Это обязательство не совместимо с согласием на многолетнее произвольное задержание лиц какой-либо иностранной державой на собственной территории. Поэтому Рабочая группа может сделать вывод лишь о том, что Афганистан также несет ответственность за произвольное задержание г-на аль-Бакри.

15. Рабочая группа отмечает, что не ясна роль властей Таиланда в транспортировке г-на аль-Бакри к месту содержания под стражей в Соединенных Штатах. В любом случае г-н аль-Бакри был задержан тайскими властями лишь в течение короткого времени - если вообще задерживался, - и, поскольку такое задержание имело место более четырех лет назад, Рабочая группа не считает необходимым доводить данное сообщение до сведения правительства Таиланда и запрашивать его замечания. В то же время Рабочая группа констатирует, что в своем последнем докладе (A/HRC/4/40) она с глубоким беспокойством обратила внимание на вопрос о незаконных выдачах, которые называют "произвольными выдачами" и наглядным примером которых является, по всей видимости, случай с г-ном аль-Бакри. В этой связи Рабочая группа повторяет, что «практика "произвольных выдач", т.е. неофициальной передачи того или иного лица из-под юрисдикции одного государства под юрисдикцию другого в результате переговоров между административными органами двух стран (часто разведывательными службами) без обеспечения процедурных гарантий, безоговорочно противоречит требованиям международного права. Когда правительство уклоняется от обеспечения процедурных гарантий, в частности права потерпевшего быть выслушанным, оно не может добросовестно заявить, что предприняло разумные шаги по защите прав человека этого лица после его передачи, включая право не подвергаться произвольному задержанию. Следовательно, оно будет разделять ответственность за последующее произвольное задержание» (A/HRC/4/40, пункт 50).

16. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

Лишение г-на аль-Бакри свободы является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 2 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении

¹⁹ Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека разъяснил, что "согласно пункту 1 статьи 2 от государств-участников требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся в пределах их территорий, и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией" (Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, пункт 10).

представленных Рабочей группе случаев. Ответственность за нарушение права г-на аль-Бакри на свободу несут как правительство Соединенных Штатов Америки, так и правительство Афганистана.

17. Сформулировав данное мнение, Рабочая группа просит оба правительства принять необходимые меры для исправления сложившейся ситуации и для приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 11 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 12 /2007 (Эквадор)

Сообщение направлено правительству 23 марта 2006 года.

Затрагиваемое лицо: Антонио Хосе Гарсес Лоор.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)
2. Рабочая группа выражает признательность за информацию, представленную правительством по этому делу.
3. (Текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)
4. Антонио Хосе Гарсес Лоор, гражданин Эквадора, родившийся 30 апреля 1951 года, преподаватель колледжа, который проработал в эквадорской системе образования в течение 31 года, житель Кито, содержавшийся в тюрьме № 3 Кито (блок С, камера № 20), был арестован сотрудниками полиции 21 января 2005 года по месту работы в колледже Республики Чили в Кито во время урока. Сотрудники полиции, которые не предъявили ордера на арест, доставили г-на Гарсеса Лоора в отделение судебной полиции.
5. Спустя три дня после ареста Гарсеса Лоора судья десятого следственного суда Луис Мора назначил ему в качестве меры пресечения предварительное заключение под стражу и предъявил ему обвинение в совершении развратных действий в отношении несовершеннолетней девочки. Хосе Гарсес Лоор был обвинен в том, что он сделал фотографии девочки порнографического характера. Данные обвинения были основаны на

заявлении, поступившем из фотолаборатории, в которую он сдал пленку на проявку. Гарсес Лоор сказал, что он не является автором указанных фотографий. Он заявил, что две ученицы одолжили его фотоаппарат во время школьной поездки в зоопарк в Гуальябамбу и сфотографировали его самого и некоего Сегундо Могровехо.

6. После вынесения обвинения Гарсес Лоор трижды предстал перед судом. Все три раза слушания откладывались на два месяца из-за неявки обвинителя. Таким образом, он содержался в предварительном заключении более одного года, не имея возможности изложить свое дело судье.

7. По сообщениям источника, задержание этого лица в любом случае следует рассматривать как произвольное и незаконное, поскольку 20 июня 2006 года Национальный конгресс в рамках реформы Уголовного кодекса декриминализировал непристойные посягательства. Таким образом, данное лицо не подлежит судебному преследованию в силу отсутствия соответствующей правовой нормы в Уголовном кодексе.

8. Кроме того, как сообщает источник, данное лицо подвергалось пыткам во время содержания в отделении национальной полиции со стороны сотрудника прокуратуры, расположенной на третьем этаже этого отделения, который нанес ему удары по крестцу дубинкой с надписью "Права человека". После этого он был помещен в камеру с другими задержанными, которым сотрудники полиции сообщили, что доставили насильника; услышав это, другие заключенные раздели его догола, жестоко избили, надругались над ним и затушили сигарету о его левую щеку. По словам источника, эти действия не были надлежащим образом расследованы. В результате побоев у задержанного был поврежден половой орган; из-за болей в спине он не может наклоняться и по утрам харкает кровью. Надлежащей медицинской помощи ему оказано не было.

9. По сообщениям источника, Хосе Гарсес Лоор зарекомендовал себя в качестве авторитетного профессионала, пользующегося уважением и доверием своих учеников, коллег, родителей учащихся, соседей и общества в целом. Приводов в полицию и судимостей не имеет. Источник считает, что арест г-на Лоора был осуществлен в нарушение принципов разумности, соразмерности и предсказуемости. Он представлял собой неоправданное использование государственной власти, не совместимое с ее общей обязанностью по защите государства и нарушающее право на личную свободу и безопасность.

10. В заключение источник заявляет, что были нарушены права Хосе Гарсеса Лоора на личную свободу, на судебные гарантии и на справедливое разбирательство, а сам он

подвергся произвольному задержанию, которое ставит под угрозу его здоровье, семейную жизнь и репутацию.

11. Утверждения, изложенные в предыдущих пунктах, были доведены до сведения правительства 23 марта 2006 года. 13 ноября этого года правительство направило следующий ответ: в отношении Хосе Гарсеса Лоора было возбуждено обычное уголовное разбирательство в соответствии с положениями действующего в Эквадоре уголовного и уголовно-процессуального законодательства; в его ходе предоставлялись все конституционные гарантии и строго соблюдались требования справедливого судебного разбирательства.

12. В прилагаемой судебной документации содержатся серьезные и неопровержимые доказательства того, что он совершил тяжкое преступление в отношении несовершеннолетней. В связи с этим нельзя утверждать, что он был задержан произвольно, поскольку ему были предоставлены процедурные гарантии и обеспечено открытое, беспристрастное и независимое судебное разбирательство.

13. Обвинение строится на однозначных фактах, свидетельствующих о совершении преступления в виде непристойного посягательства, которое теперь подпадает под определение сексуального надругательства. Деяние было совершено в период действия уголовного законодательства, предусматривающего уголовное наказание за непристойное посягательство, которое в ходе реформы Уголовного кодекса было заменено новой классификацией сексуального надругательства. В новом законодательстве Эквадора прежнее определение непристойного посягательства было включено в новое определение сексуального надругательства. Таким образом деяние, представляющее собой преступление, не было отменено, а стало элементом иного вида преступления, подлежащего наказанию.

14. Были соблюдены все необходимые формальности разбирательства, которые могли бы затронуть законность уголовного преследования или повлиять на принятие решения по делу. Дело было возбуждено после того, как сотрудник фотолаборатории, в которую Хосе Гарсес Лоор сдал фотопленку, обнаружил на них обнаженную несовершеннолетнюю девочку и заявил об этом в отдел по сексуальным преступлениям прокуратуры. Прокуратура обратилась за соответствующим разрешением суда и, получив его, арестовала Хосе Гарсеса Лоора на улице. Мать несовершеннолетней девочки заявила, что г-н Хосе Гарсес Лоор потерял рассудок, поскольку он просил руки ее одиннадцатилетней дочери и хотел жениться на ней. По телесвязи Хосе Гарсес Лоор объявил о том, что он влюблен в девочку. В ходе судебного разбирательства несовершеннолетняя девочка описала характер сексуальных надругательств, которым она подверглась, и уточнила, что

раньше она не могла заявить об этом, поскольку Гарсес Лоор угрожал убить ее. В судебном досье приводится множество доказательств указанных деяний, в том числе результаты экспертного заключения, свидетельские показания и веские основания полагать, что организатором и исполнителем этого преступления выступал Хосе Гарсес Лоор.

15. Дело Хосе Гарсеса Лоора было рассмотрено в рамках справедливого и независимого судебного разбирательства; он имел возможность осуществить свое законное право на защиту и пользовался всеми процедурными гарантиями. На всех этапах судопроизводства соблюдались нормы справедливого судебного разбирательства, и в настоящее время его дело находится на рассмотрении уголовного суда второй инстанции, которое вынесет по нему свое решение.

16. Г-на Гарсеса Лоора обвиняют не в том, "что он сделал фотографии порнографического характера", как это было представлено Рабочей группе источником, а в том, что он совершил тяжкое преступление в отношении несовершеннолетнего лица. В ходе процесса также не рассматривалась неубедительная и несерьезная попытка обвиняемого оправдать себя тем, что якобы "две ученицы одолжили его фотоаппарат", как об этом было сообщено Рабочей группе; все это свидетельствует о намерении обвиняемого уклониться от прямого ответа, ввести в заблуждение и очернить в глазах этого международного органа профессиональных и компетентных судей.

17. Наконец, правительство считает, что описанные факты сами по себе представляют большое зло в силу тех серьезных последствий, которые они имеют для пострадавшей девочки. Как указано в Конвенции о правах ребенка, участником которой является Эквадор, "наилучшие интересы ребенка" превалируют над всеми остальными соображениями. Это закреплено в эквадорском Кодексе законов по вопросам детства и юношества. Сексуальное надругательство над несовершеннолетними, детская порнография и педофилия должны пресекаться. Именно этим следует руководствоваться в случае, когда одиннадцатилетняя девочка становится жертвой ужасного преступления. Судебное разбирательство призвано обеспечить надлежащее отправление правосудия и наказание виновных.

18. Ни в данном, ни в каком-либо другом случае Рабочая группа не стремится подменять национальные суды или принимать решения о невиновности или виновности соответствующих лиц. Ее задача сводится к определению того, является ли Хосе Гарсес Лоор жертвой произвольного задержания и были ли при рассмотрении его дела соблюдены судебные гарантии справедливого разбирательства, продиктованные международными принципами, нормами и стандартами.

19. Источник утверждает о серьезных нарушениях гарантий на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, в котором ему было отказано правительством. Источник не представил своих замечаний и не прокомментировал ответ правительства, несмотря на то, что ему была предоставлена такая возможность. Источник утверждал, что Хосе Гарсес Лоор был арестован без судебного ордера, что было опровергнуто правительством. Более того, правительство подробно описало усилия, предпринятые прокуратурой для получения необходимого судебного ордера на задержание данного лица. Кроме того, источник сообщил, что Хосе Гарсес Лоор подвергся пыткам в отделении национальной полиции, в ответ на что правительство просто указало, что все конституционные и процессуальные гарантии были соблюдены, вследствие чего уголовное разбирательство нельзя считать недействительным. Источник также указал, что Хосе Гарсес Лоор подвергся судебному преследованию за вид преступления, определения которого больше не существует, на что правительство ответило, что данный вид преступления был включен в новое определение сексуального надругательства. Правительство представило текст соответствующего законодательства и подтвердило, что оно по-прежнему остается в силе.

20. В то же время правительство не оспорило утверждения о том, что Хосе Гарсес Лоор не мог предстать перед судьей в течение более чем одного года и что он содержался в предварительном заключении в течение времени, выходящего за рамки разумных сроков. В этом случае ожидание приговора в течение срока, превышающего год, не идет вразрез с принципом соразмерности с учетом сложного характера преступления, возраста жертвы и хода разбирательства. Чрезмерные сроки досудебного содержания под стражей обвиняемых лиц, которых следует считать невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана в суде, уже отмечались Рабочей группой во время посещения Эквадора в феврале 2006 года и вызывают серьезную озабоченность Рабочей группы.

21. Что касается утверждений о пытках и неоказании медицинской помощи, то Рабочая группа также считает, что любое утверждение о применении пыток должно быть надлежащим образом расследовано, в особенности ввиду того, что в ходе своего посещения страны Рабочая группа имела возможность посетить отделения полиции и встретиться с рядом задержанных лиц, которые продемонстрировали следы жестокого обращения, побоев и пыток. Некоторые лица сообщили Рабочей группе о том, что они подверглись избиениям в полицейских изоляторах и что с помощью физического воздействия их вынуждали сознаваться в преступлениях, которых они не совершали (A/HRC/4/40/Add.2). В данном деле уголовное обвинение не основано на признаниях соответствующего лица, поэтому предположительное применение пыток по существу не отразилось на ходе разбирательства. Тем не менее, несмотря на то, что этот вопрос не

относится к ее мандату, Рабочая группа считает, что любое утверждение о применении пыток должно тщательно расследоваться правительством, должностными лицами прокуратуры и судебными органами, и доводит полученные сообщения до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания Совета по правам человека.

22. В заключение Рабочая группа приходит к выводу о том, что утверждения источника были в целом опровергнуты правительством, которое представило судебную документацию в поддержку своих доводов и опровержений. Источник не представил комментариев или замечаний по ответу правительства, хотя ему было предложено сделать это и он имел такую возможность.

23. Наконец, Рабочая группа считает, что полученная информация в своей совокупности не свидетельствует о серьезном несоблюдении норм справедливого судебного разбирательства, в силу которого задержание Хосе Гарсеса Лоора приобрело бы произвольный характер.

24. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание соответствующего лица не является произвольным.

Принято 11 мая 2007 года

МНЕНИЕ № 13/2007 (Вьетнам)

Сообщение направлено правительству 4 августа 2006 года.

Затрагиваемое лицо: д-р Фам Хонг Сон.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. текст пункта 1 Мнения № 32/2006.)

2. (См. текст пункта 3 Мнения № 32/2006.)

3. Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства, которое предоставило Рабочей группе информацию об утверждениях источника. Ответы правительства были доведены до сведения источника, который изложил замечания в своих ответах.

4. До сведения Рабочей группы был доведен следующий случай: д-р Фам Хонг Сон, гражданин Вьетнама, родившийся 11 марта 1968 года, проживающий в Ханое, защитник демократии и прав человека во Вьетнаме, был арестован за передачу по Интернету заявлений, призывающих к политически открытому и демократическому обществу.
5. Д-р Сон окончил Ханойский медицинский университет в 1992 году и до своего ареста работал бизнес-менеджером в иностранной фармацевтической компании "Трэйдуинд Эйша". Он опубликовал в Интернете многочисленные статьи, например статью "Поощрение демократии: ключевой вопрос нового мирового порядка" и статью "Суверенитет и права человека: как их сочетать". Кроме того, он переводил и размещал в Интернете разные статьи, в частности статью "Что такое демократия?" - эссе о демократических ценностях. В июле 2003 года Организация по наблюдению за осуществлением прав человека присудила д-ру Сону премию Хелмана-Хаммета в знак признания написания им смелых статей, несмотря на угрозу политических преследований.
6. 27 марта 2002 года д-р Сон был арестован в его ханойском доме сотрудниками Управления безопасности и расследований министерства государственной безопасности. При задержании ему не был предъявлен ордер на арест. Через несколько дней после ареста д-ра Сона его жена г-жа Ву Тхюи Ха запросила копию ордера на арест, но не получила ее. Правительство Вьетнама обвинило д-ра Сона и признало его виновным в шпионаже на основании статьи 80 Уголовного кодекса.
7. Д-р Фам Хонг Сон был доставлен в тюрьму, расположенную в отдаленной деревне Йензнанг в провинции Тханьхоа. Он содержался там под стражей в течение более четырех лет. Здоровье д-ра Сона было исключительно слабым, и он страдал от грыжи. В 2005 году у него в носу развилась опухоль. Сообщалось, что д-р Сон не получал никакой медицинской помощи для лечения своих недугов и что он для поддержания своей грыжи использовал пластиковую ленту.
8. 10 апреля 2003 года Председатель Верховной народной прокуратуры предъявил д-ру Сону официальное обвинение в том, что д-р Сон собирал и распространял информацию и документы в интересах иностранной державы для использования против Социалистической Республики Вьетнам.
9. После 27 марта 2002 года д-р Сон содержался в нескольких пенитенциарных центрах в Ханое, в провинции Фу Ли и в провинции Тханхоа.

10. На основании статьи 80 Уголовного кодекса д-ра Сона обвинили в шпионаже, поскольку он поддерживал по электронной почте контакт с эмигрировавшими за границу реакционными элементами. Его также обвинили в получении денег от французской группы "Тхонг Луан", которая поддерживает демократию во Вьетнаме, и в распространении материалов и информации, "которые извращают и искажают политику партии и государства.., а также необоснованно обвиняют государство в нарушении прав человека" эмигрировавших лиц.

11. Как сообщает источник, арест д-ра Сона по обвинениям в шпионаже стал следствием размещения им статьи "Что такое демократия?". Кроме того, д-р Сон написал статью "Обнадеживающие признаки демократии во Вьетнаме", которую он также передал высокопоставленным правительственным чиновникам. 24 марта 2002 года дом д-ра Сона обыскали сотрудники специального полицейского подразделения P4-A25, и его компьютер и личные бумаги были конфискованы. После этого инцидента д-р Сон опубликовал в Интернете открытое письмо, протестуя против обыска в его доме и конфискации имущества.

12. С момента ареста 27 марта 2002 года до первого судебного разбирательства дела д-ра Сона 18 июня 2003 года ему были запрещены любые контакты с родственниками и адвокатом.

13. Д-ру Сону не разрешали контактировать с какими-либо адвокатами, и он вынужден был поручить жене выбрать адвоката от его имени. Жена д-ра Сона обратилась к следственным органам и тюремным властям с просьбой разрешить д-ру Сону встретиться с его адвокатами в камере до начала судебного разбирательства, но ее просьба была отклонена. Приблизительно через 15 месяцев после ареста и лишь за неделю до суда д-р Сон встретился со своими адвокатами Чыоном Ламом и Дам Ван Хиеу.

14. Разбирательство дела д-ра Сона проходило 18 июня 2003 года на закрытом судебном заседании Народного суда в Ханое. Никому из иностранных дипломатов и журналистов не было разрешено присутствовать в зале суда. На суде д-р Сон отказался о защиты, подготовленной адвокатами Чыоном Ламом и Дам Ван Хиеу, и защищал себя сам без помощи адвокатов. Его жене запретили находиться в зале суда во время присутствия там д-ра Сона. Судебное заседание длилось полдня, и д-ра Сона осудили за шпионаж на основании статьи 80 Уголовного кодекса. Суд приговорил его к 13 годам тюремного заключения и к последующему трехлетнему испытательному сроку после выхода из тюрьмы.

15. Д-р Сон обжаловал судебное решение. Ему разрешили встретиться с адвокатами для подготовки апелляции, но по-прежнему запрещали какие-либо контакты с женой и родственниками. 26 августа 2003 года в Ханое в Верховном народном суде состоялось закрытое разбирательство. В знак протеста против закрытости разбирательства и нарушений процессуальных норм д-р Сон и его адвокат Дам Ван Хиеу решили бойкотировать заседание, отказавшись принять участие в рассмотрении апелляции. После завершения рассмотрения апелляции Суд снизил срок наказания д-ра Сона до пяти лет тюремного заключения с последующим трехлетним испытательным сроком после выхода из тюрьмы.

16. В своем первом ответе на изложенные выше утверждения правительство сообщило, что Фам Хонг Сон в числе 5 352 заключенных был освобожден в августе 2006 года по специальной амнистии, объявленной президентом Вьетнама по случаю национального праздника шестьдесят первой годовщины со Дня провозглашения независимости Социалистической Республики. После своего освобождения д-р Сон пользуется обычными гражданскими правами, хотя и должен выполнять решение Суда о трехлетнем испытательном сроке по месту проживания. Д-р Сон был обвинен в совершении противозаконных деяний. 18 июня 2003 года суд первой инстанции приговорил его к 13 годам тюремного заключения за шпионаж на основании пункта 1 статьи 80 Уголовного кодекса. Ввиду его примерного поведения, сотрудничества и раскаяния 26 августа 2003 года Апелляционный суд Ханоя снизил срок его наказания за шпионаж до пяти лет тюремного заключения (пункт 2 статьи 80 Уголовного кодекса).

17. Правительство отметило, что изложенные выше утверждения абсолютно не соответствуют действительности. Оно подчеркнуло, что во Вьетнаме нет узников совести или преследуемых диссидентов. Свобода выражения мнений и слова, свобода прессы, право на информацию, право на собрания, на создание ассоциаций и проведение демонстраций в соответствии с законом ясно провозглашены в статье 69 Конституции 1992 года.

18. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который подтвердил, что д-р Сон был освобожден из тюрьмы 30 августа 2006 года. Однако источник сообщил, что после освобождения д-ра Сона его основные свободы подлежат многочисленным ограничениям и он не пользуется обычными гражданскими правами, ибо в рамках испытательного срока де факто сталкивается сейчас с произвольным задержанием. Налагаемые на д-ра Сона ограничения нарушают его основные свободы передвижения, ассоциации и выражения мнений. Хотя ему и разрешены весьма ограниченные передвижения вне дома, это фактически не меняет характер его домашнего ареста.

19. Как сообщает источник, полиция ограничила расстояние, на которое д-р Сон может передвигаться в пределах ограниченного района в округе Хай Ба Чунг, где он живет. 2 сентября 2006 года просьба о разрешении поехать на озеро Хоан Кием, расположенное приблизительно в двух километрах от его дома, была властями отклонена. Еще одна просьба о поездке в город Намдинь, расположенный приблизительно в 100 км к югу от Ханоя, для свидания с матерью и другими родственниками и для посещения могилы отца была, несмотря на недавнюю смерть отца, также отклонена. Просьба о посещении больницы в целях проведения хирургической операции по удалению паховой грыжи и для медицинского обследования дыхательных путей была также отклонена властями, ответившими, что его может посетить врач на дому.

20. Источник далее сообщает, что д-р Сон находится под постоянным полицейским наблюдением. Полицейские как в форме, так и в гражданском платье постоянно присутствуют в его доме и в прилегающем к дому районе. Его всегда сопровождают два полицейских, куда бы он ни выходил из своего дома, и это ограничивает его свободу передвижения. Власти преследуют демократически настроенных активистов, которые пытаются посетить д-ра Сона, и ему мешают встречаться с диссидентами, а полицейские оказали на него физическое давление, когда он попытался встретиться с Хоанг Минк Тином. Два мобильных телефона его родственников были заблокированы по распоряжению полиции, и ему помешали получить доступ в Интернет.

21. Рабочая группа сочла, что комментарии источника на ответ правительства содержат новые утверждения, и на своей сорок седьмой сессии постановила препроводить их правительству. В своем втором ответе правительство подчеркнуло, что, хотя наказание в виде пятилетнего тюремного заключения д-ра Сона было отменено в результате специальной амнистии, он был также приговорен к трехлетнему испытательному сроку по месту жительства в качестве дополнительного наказания в соответствии с положениями статьи 80 и 38 Уголовного кодекса. Такое дополнительное наказание является абсолютно правомерным с точки зрения положений вьетнамского законодательства и в полной мере соответствует нормам международного права. Мэру дополнительного наказания определил Народный Суд с учетом совершенных д-ром Соном правонарушений. Согласно законодательству, в период исполнения этого дополнительного наказания осужденное лицо вправе свободно покидать район своего проживания, но ему запрещено практиковать или работать по целому ряду профессий. Д-р Сон не может пользоваться всеми гражданскими правами и свободами, как остальные рядовые вьетнамские граждане. Если он желает покинуть район своего проживания, то он должен получить согласие компетентных органов по месту жительства. Таков порядок и во многих других государствах мира, и это не считается видом произвольного задержания. В то же время, состояние здоровья д-ра Сона вполне нормальное. Если он, возможно, и страдает от

каких-либо болезней, то он имеет полное право на медицинское освидетельствование и лечение, как и другие рядовые граждане.

22. В своих комментариях на второй ответ правительства источник отмечает, что, поскольку д-р Сон сталкивается сейчас с ограничениями вследствие назначенного ему испытательного срока, он по-прежнему является жертвой произвольного задержания. Навязанные ему условия равнозначны фактически домашнему аресту - виду произвольного задержания, признаваемому Рабочей группой. Домашний арест обычно предполагает строгие ограничения свободы передвижения, свободы ассоциаций и свободы выражения мнений.

23. Рабочей группе предстоит прежде всего решить, является ли нынешнее положение д-ра Сона лишением свободы, равнозначным задержанию.

24. Рабочая группа отмечает, что, хотя д-р Сон страдает от серьезных ограничений, введенных в отношении его свободы передвижения, свободы выражения мнений и свободы ассоциаций, он не размещен в каком-либо закрытом помещении, которое он не может покинуть без соответствующего разрешения. В соответствии со своим мнением № 1/93 о домашнем аресте Рабочая группа всегда полагает, что "домашний арест можно сравнивать с лишением свободы при условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его". Рабочая группа делает вывод о том, что упомянутые выше ограничения не равнозначны лишению свободы.

25. В то же время, Рабочая группа констатирует, что эти ограничения являются следствием назначенного по решению Суда трехлетнего испытательного срока. Поэтому необходимо убедиться в том, что судебное решение было принято в соответствии с международными нормами. По этой причине и в соответствии с ее Методами работы (глава С, пункт 17 а)) Рабочая группа оставляет за собой право сформулировать свое мнение по данному делу.

26. Как отмечает источник, г-ну Сону было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, а его досудебное задержание и осуждение были обусловлены исключительно тем, что он воспользовался своим правом на свободу выражения мнений.

27. В связи с нарушением права на справедливое судебное разбирательство Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство не опровергло или даже не рассматривало факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, особенно те, которые касаются причин ареста, задержания и осуждения д-ра Сона, а также деталей судебного разбирательства. Правительство не прокомментировало утверждение о том, что

д-ру Сону было отказано в праве на оперативное разбирательство его дела, в праве на доступ к адвокату по его выбору, в праве быть незамедлительно информированным о выдвинутых против него обвинениях и в праве на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными нормами, закрепленными в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Вьетнам.

28. Касаясь пользования правом на свободу выражения мнений, правительство заявило, что д-р Сон был обвинен в противозаконных деяниях и приговорен к 13 годам тюремного заключения за шпионаж на основании статьи 80 Уголовного кодекса, не привело никаких конкретных сведений о фактах, лежащих в основе выдвинутых против него обвинений, и не оспорило представленный источником довод о том, что задержание и осуждение д-ра Сона были обусловлены публикацией критических по отношению к правительству статей.

29. В связи с вопросом об упомянутом правительством нарушении норм национального законодательства Рабочая группа отмечает, что в соответствии с ее мандатом она должна удостовериться в том, что национальное законодательство согласуется с соответствующими международными положениями, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека или в соответствующих международно-правовых документах, к которым присоединилось заинтересованное государство. Следовательно, даже если задержание произведено в полном соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа должна удостовериться, что оно также согласуется с соответствующими положениями международного права.

30. В рассматриваемом случае и с учетом того, что правительство, как представляется, не обвинило д-ра Сона в совершении иных актов, помимо тех, которые упомянуты в сообщении, т.е. в написании критических по отношению к правительству заявлений и в распространении этих заявлений через Интернет, национальное законодательство, на котором основаны предъявленные ему обвинения, нельзя считать согласующимся с соответствующими положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

31. По изложенным выше причинам Рабочая группа считает, что содержание д-ра Сона под стражей в период между 27 марта 2002 года и 30 августа 2006 года было обусловлено мирным распространением через Интернет идей и мнений в поддержку политически открытого и демократического общества - правом, провозглашенным в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах. Его задержание затронуло также его право на участие в ведении государственных

дел - право, закрепленное в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. В свете вышеизложенного Рабочая формулирует следующее мнение:

Лишение д-ра Сона свободы в период между 27 марта 2002 года и 30 августа 2006 года было произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 14, 19 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Вьетнам, и оно подпадает под категории II и III категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группе случаев.

33. Установив, что задержание д-ра Сона является произвольным, Рабочая группа просит правительство Вьетнама принять необходимые меры для исправления сложившейся ситуации и привести ее в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 11 мая 2007 года
